

СТОЛИЦА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

№26(32)
1991г. 1руб.

Коллаж Сергея ПАРАДЖАНОВА.

Материалы, посвященные годовщине смерти выдающегося режиссера С.Параджанова, читайте в рубриках «Архив» и «Арт-салон».

Виктор АКСЮЧИЦ

Не спешите хоронить «Демроссию»

Виктор Владимирович Аксючиц родился в 1949 году. Окончил философский факультет Московского государственного университета. В 1979 году вышел из КПСС, за что был изгнан с первого курса аспирантуры МГУ. Работал сезонным рабочим. С 1987 года издает неформальный журнал «Выбор». В 1990 году избран народным депутатом РСФСР и сопредседателем РХДД — Российского христианского демократического движения, которое входит в «Демократическую Россию». Известен на Западе как христианский философ.

— Кампания по выборам президента России завершилась полной победой демократов. Не значит ли это, что, усадив своего кандидата в главное кресло республики, «Демократическая Россия» выполнила свою основную задачу?

— В отличие от многих демократов я не считаю, что избрание Ельцина президентом РСФСР — полная и окончательная победа. Это, безусловно, важный этап, но главные баталии впереди. Ведь сохраняются прежние структуры власти на союзном уровне, сохраняется монополия КПСС на все материальные ресурсы страны, сохраняется тотальное подчинение российской провинции воле руководства РКП.

— Выходит, компартию рано еще записывать в число оппозиционных?

— Говорить об этом — значит поддаваться опасной иллюзии. В оппозиции сейчас находится, пожа-

луй, лишь группа Полозкова. Поэтому основная цель демократического движения — демонтаж коммунистического режима — остается по-прежнему актуальной. И Борис Николаевич, безусловно, должен

Общественно-политический
иллюстрированный
еженедельник Моссовета

Москва, 101425, ГСП, К-51,
Петровка, 22
Телефон: 928-23-49
Телекс: 411700 MALPEK
Телефакс: 921-29-85

Главный редактор
Андрей МАЛЬГИН

Редакционная коллегия:
Вячеслав БАСКОВ
Юрий БЫЧКОВ
Владимир ВОЙНОВИЧ
Валерий ВЫЖУТОВИЧ
Илья ЗАСЛАВСКИЙ
Марк ЗАХАРОВ
Александр МИНКИН
Аркадий МУРАШЕВ
Олег ОРЛОВ
Владимир ПЕТРОВ
(ответственный секретарь)
Михаил ПОЗДНЯЕВ
Александр ПОЛЯКОВ
Анатолий РУБИНОВ
Петр СМИРНОВ
(зам. главного редактора)
Сергей СТАНКЕВИЧ
Галина СТАРОВОЙТОВА
Владислав СТАРЧЕВСКИЙ
(зам. главного редактора)
Татьяна ТОЛСТАЯ
Владимир ЦВЕТОВ
Владимир ЦЫБУЛЬСКИЙ
(зам. главного редактора)
Владислав ЯНКУЛИН

Заведующий отделом оформления
Виктор РЕЗНИКОВ

Генеральный директор
Михаил ПЕКЕЛИС

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.
При перепечатке ссылка на "Столицу" обязательна.
Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о рекламе звоните по телефону: 928-83-40
Эксклюзивный рекламный представитель за рубежом: Ecomews, Швейцария
Fax: 41.21-311.45.11
Tel.: 41.21-311.45.05

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)
Подписку за рубежом осуществляет агентство Ecomews: box 535 Lausanne 1001 Switzerland
Номер подписан в печать 28.06.1991

Тираж 150000. Цена 1 р.
© "Столица", 1991

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени Чеховском полиграфическом комбинате Государственного комитета СССР по печати

142300, г. Чехов Московской области. Зак.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

АКЦЕНТ

- 1 Не спешите хоронить «Демроссию»
В.Аксюциц

СИЛУЭТ

- 4 «Окромя его архиерейства»
Штрихи к портрету митрополита Питирима — активного общественника
М.Поздняев

ПАРАДОКСЫ ГЛАСНОСТИ

- 8 Мания секретности
А.Портнов

ЗОНА

- 16 «Мы мечтаем начать строительство тюрем и колоний...»
В.Гуляев
18 «Там всегда будут ложь и обман»
Е.Сагина

ПОДОПЛЕКА

- 23 Бегство с родины... на родину
В.Переведенцев

КЛИНИКА

- 26 Еще раз о Дедове и «дедовщине» в советской эндокринологии

ПОЗИЦИЯ

- 35 Когда культура растерялась, или Стиральный порошок иронии
Вик.Ерофеев

ОТУДА

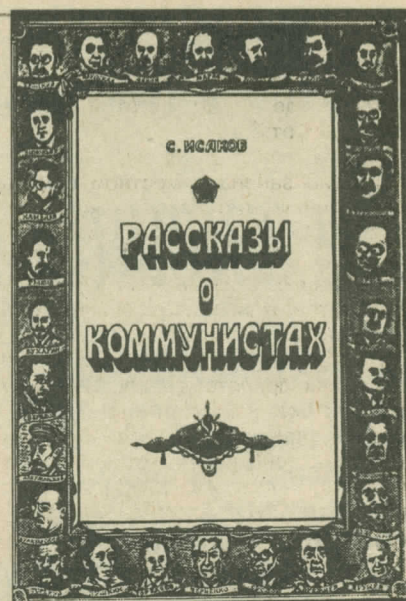
- 49 Ильич на экспорт
В.Маврик

АРТ-САЛОН

- 64 Жить = Творить
Н.Степанян

На первой странице обложки плакат художника Е.В.Богдановой

Над номером работали:
П.Смирнов, О.Проханов, Э.Петрова

Известно, что граф Лев Николаевич Толстой по-своему трактовал события 1805—1812 годов.

Коммунисты тоже иногда баловались историей.

Однажды тов.Сталин вызвал к себе Берия и заказал тому объективную брошюру о революционной деятельности тов.Сталина в партийной организации Закавказья.

Берия написал, что знал сам и чего не знали другие.

Вскоре появился «Краткий курс истории ВКП(б)» под редакцией самого тов. Сталина. Также очень правдивая книга.

Три книги, полные исторических откровений, написал Леонид Ильич Брежнев.

В октябре 1989 года М.С.Горбачев, находясь в Финляндии с дружеским визитом, зашел в музей-квартиру В.И.Ленина и подарил этому музею факсимильное издание работы Ленина «Государство и революция». При этом он сказал:

— Эту книгу Ильич написал в стенах этого дома.

— Эту книгу он написал в Разливе, — вежливо заметил кто-то из сотрудников музея.

— Написал он ее там, — согласился президент и уточнил: — А дописывал ее здесь.

Так рождались и рождаются новые страницы истории.

Тщательно обдумав вышеприведенные факты, автор, то есть я, решил не дожидаться новой книги по истории партии, а написать свою собственную. Самую правдивую из всех.

Читайте историю первую на последней странице обложки «Столицы».

использовать свои новые полномочия прежде всего для этой кропотливой работы.

Первым шагом могло бы стать принятие закона о местном самоуправлении: нужно наконец нейтрализовать сопротивление реформам со стороны обкомовских князьков, перетавивших власть из партийных кабинетов в исполкомовские. Но и этого недостаточно.

РСФСР — это ведь вовсе не Россия, как принято думать. Ее границы так же искусственны и произвольны, как границы всех без исключения союзных и автономных республик, к тому же РСФСР — часть союзного государства. Строить гражданское общество, не выходя за пределы границ республики, невозможно. Президент РСФСР — достаточно сильная политическая фигура, чтоб добиваться соответствующих перемен на союзном уровне. Именно там сосредоточены все реальные рычаги власти, именно там монополия КПСС сохраняется практически в первоизданном виде.

Новому союзному государству, тем территориям, что высказались на референдуме за вхождение в Союз, неизбежно потребуются новые демократические выборы всего депутатского корпуса и союзного президента. Только победив на этих выборах, демократы смогут с чистой совестью сказать, что основная цель движения выполнена.

Вовсе не обязательно строить в Москве второй Кремль. Нужно «брать штурмом» Кремль существующий, так же как «взяли» Белый дом» на Краснопресненской набережной. В условиях двоевластия государство существовать не может.

— Но ведь практически то же самое говорил в ходе своей предвыборной кампании господин Жириновский...

— Как и всякий демагог, Жириновский не застрахован от дельных мыслей, на которых он, впрочем, паразитирует. Помимо идеи сильного демократического государства он позаимствовал из программы РХДД еще и тезис о необходимости губернского деления государства. В его устах это звучало смешно, а жаль. Жаль, что большинство «демороссов» — сепаратисты, жаль, что немногие понимают гибельность развала страны. Сильная власть в центре вовсе не отрицает полного местного самоуправления. А решить межнациональные конфликты,

иначе как отказавшись от национально-территориального деления и перейдя к губернскому принципу, видимо, не удастся...

— В последнее время стали все-речь поговаривать о том, что после избрания Ельцина президентом РСФСР «Демократическая Россия» неизбежно должна развалиться на множество партий и блоков — слишком уж аморфен состав участников движения...

— Необходимость в объединении всех здоровых антикоммунистических сил по-прежнему сохраняется. Пока не выполнены основные задачи демократии, пока жива тоталитарная система, «Демроссию» хоронить рано.

С другой стороны, движение изначально задумывалось как колыбель реального политического плюрализма. Партии возникают, дробятся, вступают в блоки, борются за голоса в парламенте. Все это укладывается в рамки цивилизованных отношений. Видные политики и экономисты зачастую несколько прерительно относятся к карликовым партиям. И напрасно. Включись крупные деятели в межпартийную борьбу — и процесс роста партий, становления многопартийности, а вместе с ней гражданского общества пошел бы намного быстрее.

Российская политическая жизнь сейчас находится в точке выбора. Либо у нас возобладает англосаксонская двухпартийная модель, где одна ведущая партия представляет интересы консерваторов, а другая — либералов, либо — западноевропейская, где борьбу ведут множество партий. И тот и другой путь одинаково вероятен, тем или другим путем общество вынуждено будет идти. Поэтому сокрушаться о грядущей кончине «Демроссии» нет смысла.

Я не сторонник превращения «Демократической России» в некую суперпартию. Связать совершенно разнокалиберные бревна в один плот, совершенно непохожие программы в одну платформу все равно не удастся. Вот это-то как раз и ведет к развалу.

Что еще может способствовать преждевременному расколу движения? Во-первых — личные амбиции лидеров, во-вторых, подрывная деятельность Комитета государственной безопасности. Причем угроза с Лубянки намного серьезнее, чем кажется на первый взгляд. Чекисты не только внедряют в демократичес-

кое движение своих агентов, не только дезинформируют общественность, не только провоцируют мелочные склоки, но и создают свои «карманные» партии. Относительно Либерально-демократической партии Советского Союза у нас уже никаких сомнений не осталось. Возможно, именно «комитет» приложил руку и к рождению двойника РХДД — Российской христианско-демократической партии — партии-пустоцвета...

— Борис Николаевич Ельцин — выдвигенец всей «Демократической России» в целом. Но у президента не может быть программы, устраивающей все партии одновременно. Неизбежно должна начаться «борьба за влияние» на Ельцина между демократами. Насколько продуктивно сможет работать в таких условиях глава РСФСР?

— Борьба за Ельцина, за влияние на него идет уже довольно давно. И это, по моему, лишь помогает Борису Николаевичу.

Почитайте материалы последнего съезда Социал-демократической партии. Основной тезис выступления члена президиума правления Олега Румянцева как раз в том и состоит, что социал-демократам необходимо сохранить то влияние на Ельцина, которое они обрели в последнее время.

Маятник общественно-политических настроений сейчас неуклонно движется слева направо. От леворадикального коммунистического прожектерства — к либерально-консервативному центру. Сначала наибольшее влияние в обществе получили социалисты, потом социал-демократы, теперь приходит время либеральных консерваторов. Борис Николаевич — на редкость здравый политик, он хорошо чувствует настроения в обществе, он движется вместе с маятником и во всех фазах этого движения имеет мощную поддержку. В ближайшее время бывший коммунист, бывший социалист, а теперь уже и бывший социал-демократ Ельцин, очевидно, будет занимать умеренно-консервативные позиции.

— Но ведь маятник в «центре», как правило, не останавливается. Неожиданно большой процент голосов, собранных Жириновским на выборах, показывает, что опасность фашистской диктатуры не так уж эфемерна. По мере осуществления жесткой экономи-

ческой программы Ельцин будет терять сторонников. В чьи объятия ринутся миллионы люмпенизированных сограждан, для которых водка по 3.62 — символ процветания государства? Очень уж напоминает наша нынешняя ситуация то, что было в Германии на рубеже двадцатых—тридцатых годов...

— Нельзя забывать, что в 1933 году в Германии абсолютное большинство населения проголосовало за две полярные партии: нацистов и коммунистов. Это было настоящее национальное затмение. У нас же на протяжении всех семидесяти лет существования строя народ не принимал, отторгал коммунистический режим. Системе пришлось уничтожить десятки миллионов несогласных и потенциально несогласных для того, чтоб держать страну в узде. На любое послабление со стороны власти народ мгновенно откликнулся шагом вспять от коммунистических идиологов.

Русский народ, несмотря на все то, что с ним делали, сохранил на редкость здравый ум. Одно из «открытий» современных политологов — чрезвычайно высокая степень гражданской зрелости общества. Сколько нас пугали погромами, беспорядками, кровью... Но ни одного инцидента на московских демократических манифестациях еще не было. И это говорит о многом. Здравомыслящее общество не может отдать свои голоса новому фюреру.

Руководство республики лишь начинает преобразования. Будут недовольные, будут истерики и разочарования. Придется трудно, невероятно трудно. Но у России есть неразменное богатство, которое дороже всех золотых запасов, — мудрый, трудолюбивый народ. Именно народ, общество, а не политические партии в конечном итоге — единственный гарант необратимости демократических перемен.

Михаил
ПОЗДНЯЕВ

«ОКРОМЯ ЕГО АРХИЕРЕЙСТВА»

*Шпифрихи к портрету митрополита
Пипифрима — активного общественника*

Есть такой анекдот (впрочем, доподлинный). Одному приходскому батюшке не стало житья от правящего в той епархии архиерея. Он уж и так, и эдак изворачивался, угождая своему владыке, — все понапрасну.

Наконец, поехал наш мученик в монастырь к старцу кроткой и смиренной жизни, долготерпеньем своим прославленному. Как тот посоветует — так тому быть.

«Знаешь, — выслушав и помолчав, сказал старец, — попросись ты к нему на прием, да и скажи все, что о нем думаешь...» — «Да ведь он же меня в порошок сотрет!» — взвыл бедный пастырь. — «А ты, миленький, говори — вы, владыко, мол, и такой, и сякой, — но каждый раз приговаривай: окромя вашего архиерейства. И правду скажешь — и хулы на священный сан не возведешь...»

I. ИМИДЖ

В будущем, 1992 году исполняется 45 лет, как митрополит Питирим принял на себя подвиг священства, — и уже одна эта цифра предостерегает от поспешного и поверхностного суда.

Если бы кому-то пришло сегодня в голову составить «десятку перестройки», среди этих десяти имен почти наверняка оказалось бы имя митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (К.В.Нечаева). И отнюдь не вследствие его пастырских достоинств.

Таковы гримасы нового времени: слава, к примеру, Т.Г.Дьяна связана не столько с его профессиональными достижениями, сколько со свержением члена Политбюро Лигачева и Генерального прокурора Сухарева.

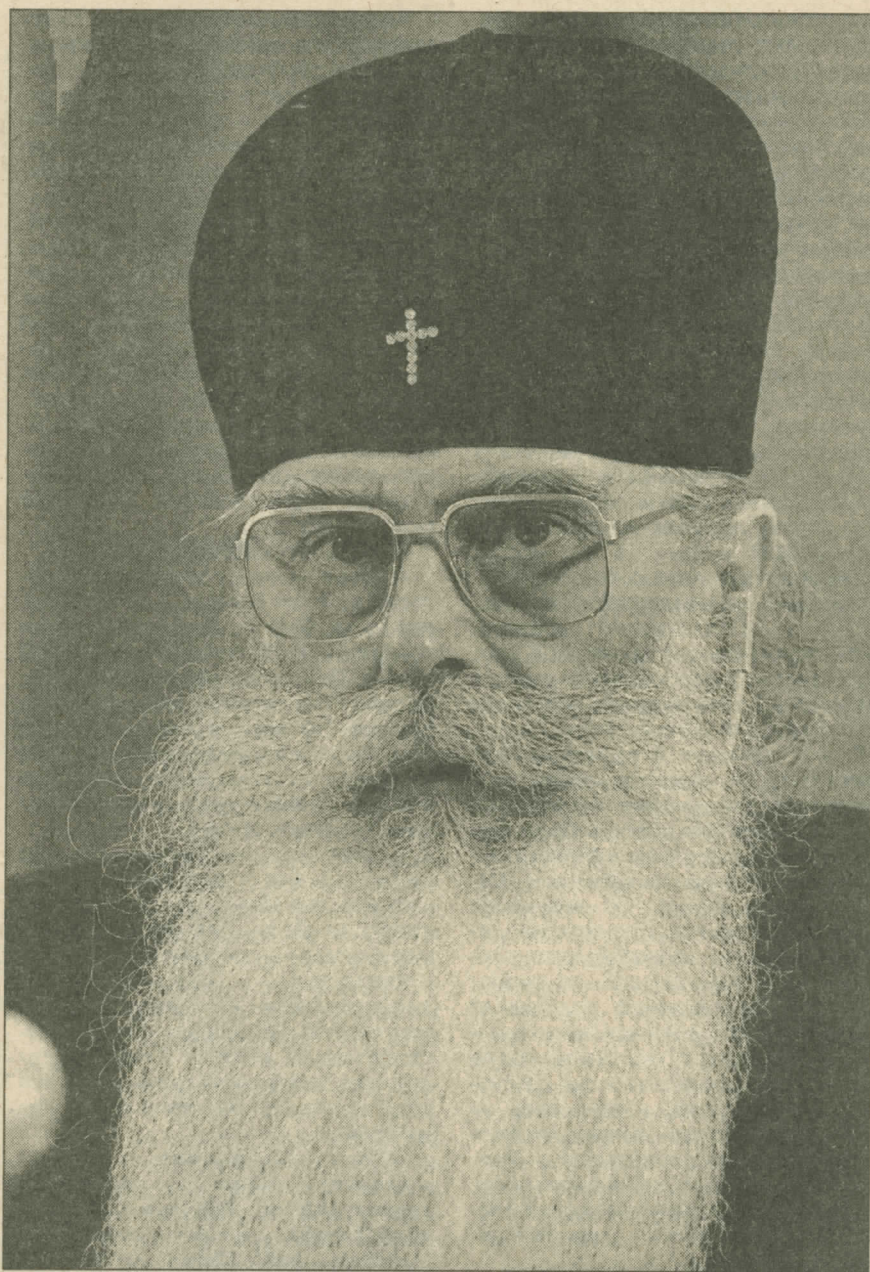
Уже давно никто не вспоминает, какой, собственно, писатель В.Белов, — вся страна с замиранием сердца и спазмами в желудке следит за его битвой с монопольными торговцами водкой, терпящими от создателя «Привычного дела» и «Завиральных бухтин» одно поражение за другим.

Вот и владыку Питирима советский народ знает не в качестве священнослужителя — но как народного депутата (от Советского фонда культуры), неперменного участника всевозможных конференций и конгрессов, интеллигента и просветителя (как-никак — многолетний председатель Издательского отдела Московского Патриархата), собеседника — в разнообразных «круглых столах» философво-марксистов, открывателя — преимущественно за границей — бесчисленных выставок, наконец, и телешоумэна, чей жанровый диапазон весьма широк и простирается от чаепития с демоном «Московского канала» Анэлей Меркуловой до чтения (по образовательной программе) рассказов Чехова.

Разве что в компании Хрюши и Степашки владыка Питирим не появлялся. А в остальном — как в том анекдоте: по первой программе Брежнев, по второй — Брежнев... включил утюг — и оттуда голос Брежнева...

II. ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Само по себе телевизионное лицевое действие не страшно и не предосу-

дительно — но вот что символично: напрягаешься, дабы вспомнить хоть один пассаж владыки за годы его работы на ТВ, хоть одну оригинальную, пронзающую, парадоксальную, обескураживающую мысль — и не можешь. Плавный и ровный поток выхолощенных и удобоваримых нотаций о нравственности, о внимании к ближнему, какое-нибудь «общее место» из «Закона Божия» для малышей; и так все взвешенно, пригнано одно к другому — что и вопрошать никаких задавать не хочется.

Если и возникает по ходу высту-

пления владыки некая неожиданная, острая, делающая «шаг влево — шаг вправо» от банальности тема — по ней тут же прокатывается асфальтовым катком рука редактора. Главного, причем, редактора.

Как он сам оценивает работу своего департамента?

Вот фрагмент выступления тогда еще архиепископа Питирима на Международной церковно-исторической конференции в Киеве, приуроченной к 1000-летию Крещения Руси:

«Проблема сохранения мира... бы-

ла и остается в центре внимания Издательского отдела. Более 2500 материалов, опубликованных в «Журнале Московской Патриархии», посвящено миротворческим устремлениям Русской православной церкви. По благословению Святейшего Патриарха Пимена, инициатора Всемирной конференции 1982 года «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» (Москва, 10—14 мая), изданы все материалы этой конференции. Опубликованы материалы международных конференций «круглого стола» по вопросам замораживания ядерного оружия (1983 год), «Космос без оружия» (1984 год) и «Новые опасности священному дару жизни и наши задачи» (1985 год), «Голод, нищета и гонка вооружений» (1986 год)...

Такой вот широкий выбор.

Простите великодушно: это у нас — что? «Политиздат»? «Воениздат»? Издательство ЦК КПСС? Нет, это говорит православный иерарх, отвечающий за издание в России богослужебных книг.

Они и издаются. А то, что их ни в магазинах, ни даже в храмах вам приобрести не суждено, — так, чай, не в Бельгии. Это вон из Брюсселя привезена была в мае в Москву выставка издательства «Жизнь с Богом», где, в отличие от ведомства владыки Питирима, трудятся не десятки (и сотни) квалифицированных редакторов, журналистов с дипломом МГУ, выпускников московских духовных школ, а несколько старичков и старушек. И был на выставке киоск, где можно было по доступным ценам купить и «Отче наш», и «Путь ко спасению» святителя Феофана Затворника, и антологию «Ранние отцы Церкви», и «Акафистник», и репринтные издания «Русских посланиц библейского происхождения» И.М.Сирота...

Слава Богу — и у нас кое-что сегодня издается (и переиздается — спустя целый век). Но раскройте на титульном листе любое из этих изданий: кто-то их только не выпускает! За исключением Московской Патриархии.

Мне известны случаи, когда священники месяцами не могут получить в Издательском отделе для своих храмов не дешевую детскую Библию с картинками (ибо 100, 70 и даже 50 рублей, извините, цена безбожная) — но попросту необходимые для совершения богослужения книги.

Удивительный, знаете ли, текст попался мне однажды. Это довольно давняя беседа с владыкой Питиримом западного представителя — издателя и распространителя Священного Писания. Давняя беседа, но и сегодня остающаяся актуальной.

«По закону, — рассказывал председатель Издательского отдела Московского Патриархата, — каждое религиозное направление должно само обеспечивать себя необходимыми материалами. Я являюсь руководителем издательства Православной Церкви, и я могу вас заверить, что мы планируем издание религиозной литературы в соответствии с потребностью, экономическими возможностями, ресурсами бумаги и т.д. ...

— А как же миссионерство?

— Вера — не от информации, которая идет от Библии, а от внутренней потребности. Мы не одобряем превращение Библии в популярное чтение. Это наша православная традиция... Вы хотите нам подарить Библию. Но если я захожу в чужой дом, то я спрашиваю, едят ли дети шоколад, и только после этого даю его им... Давайте договоримся. У нас свои традиции. И еще:

1) таможенными законами ведают не Господь Бог, а милиция;

2) апостол Павел сказал: «Всякая власть от Бога». Для нас это свято. Нарушители — преступники...»

Двадцать лет назад А.И.Солженицын негодовал в открытом письме Патриарху: «Даже Евангелия нельзя достать! Даже Евангелие нам везут из-за границы — как наши проповедники везли его на Индигирку!...»

Сегодня «за ящиком» в каждом московском храме — три-четыре разных издания Евангелия. Но раскройте любое из них — все тот же Брюссель, либо Париж, либо Стокгольм. И не стыдно ли: сотни тысяч книг были посланы нам в подарок к 1000-летию Юбилею — даже на титульном листе указано: «Не для продажи»... Но ведь продаются, едва ли не по ценам «черного рынка»!

Помню, спросил я на пресс-конференции, летом 1988-го, у председателя Госкомиздата Ненашева: «Ну как это могло случиться, что такую дату мы встречаем без нового издания Евангелия?» — и получил ответ, с явственной обидой в голосе: «А вот пойдемте ко мне в кабинет — я вам покажу, какое мы с Питиримом издали роскошное «Мстис-

лавово Евангелие» — факсимильное, любо-дорого поглядеть!..»

Я в кабинет к Ненашеву, конечно, не пошел. Но книгу эту потом не раз встречал в букинистических магазинах: тиражом в тысячу (или три) экземпляров, она и стоила соответственно...

Редактирует владыка Питирим еще и два периодических издания: ежемесячный «Журнал Московской Патриархии», в коем собственно церковно-историческим вопросам отведена в лучшем случае треть объема, и еженедельный «Московский Церковный Вестник», по уровню текстов и художественного оформления не превосходящий районную многотиражку. Один из бывших сотрудников Издательского отдела рассказывает, как в конце 70-х годов, обсуждая с коллективом авторов номер «ЖМП», посвященный 60-летию восстановления Патриаршества, главный редактор произнес замечательную, ключевую, по видимому, для понимания его проветительской деятельности, фразу:

— Мы должны создавать видимость конкретности.

«И мы уже до того привыкли к такому подходу в работе, — комментирует тот с горечью высказывание своего бывшего «шефа», — что начинаем сами верить в конкретность этой видимости...»

III. ОБЩЕСТВЕННИК

Митрополит — высший духовный сан в Русской Церкви.

Белый клубок, знак особой духовной власти, к прискорбию, означает сегодня скорее власть и привилегии административные. В годы «застоя» пожалование белого клубка являло собой примерно то же самое, что и награждение секретаря ЦК КПСС золотой звездой Героя.

Архиепископ Питирим стал митрополитом в 1987 году, на взлете перестройки, и злые языки связывают сей факт с другим, менее заметным, но не менее важным в его биографии: созданием Фонда культуры и избранием владыки в его президиум (вместе с Р.М.Горбачевой). Рожденный в кулуарах Патриархии рабочий термин «придворный митрополит» оставляем на совести его авторов.

Сотрудничество владыки Питирима с правлением Фонда — дело полезное! Где и когда бы мы еще увидели — как было на выставке в

Академии художеств — иконы из коллекции Издательского отдела. Где бы еще, как не на вечерах, устроенных Фондом, услышали хор Издательского отдела! Наконец, и пластинки, выпущенные Издательским отделом — полный комплект, и не по 15—25 рублей, как в храмах, а по их номинальной цене, — можно купить разве что на пленумах и конференциях Фонда.

Имеет ли что-либо с этого сотрудничества Церковь? Трудно судить. Только почему-то запало в память, с какой легкостью президиум Фонда принял решение об открытии в храме Большого Вознесения у Никитских ворот... концертного зала. И владыка благословлял всю эту «благотворительность»... да только что-то с чем-то не совпало — и в храме сегодня не танцуют и бряцанье на арфах, но, как тому и положено быть, свершается Божественная Литургия.

Есть такое советское словосочетание: «активная общественная работа». Митрополит Питирим — вот именно что «активный общественный работник». До всего-то ему есть дело: и до союза феминисток «Синий альянс», и до вполне домостроевского по идейной платформе «Славянского хода», и возложения цветов к памятнику очередному великому гуманисту, и до открытия благотворительных столовых для малоимущих москвичей. Но вот что удивительно. Все эти мероприятия если и проходят при участии Церкви, то участие это обнаруживается на финишной прямой. Когда нужно разрезать шелковую ленточку.

Владыка умеет к себе расположить. В одном из интервью он гневался на иностранцев, столь плохо осведомленных в жизни нашей Церкви, что спросили они его: не приклеенная ли у него борода. Он и впрямь артистичен до такой степени, что порой кажется народным артистом Смоктуновским в гриме и облачении архиерея.

Он гуманитарно и музыкально одарен, говорит по-английски, осведомлен в политическом раскладе на текущий момент, корректен и солиден — короче, второго такого «свадебного генерала» надобно поискать.

Говорят, что он осторожен. Скорее — расчетлив. Как вы ни крутите, а есть известная доблесть — прийти на «Задворки» театра «Ленком» и благословить собравшихся там Жванецкого, группу «ДДТ» и Возне-

сенского, решивших «скинуться» на восстановление соседствующей с «Ленкомом» церкви Рождества Богородицы.

Правда, выйти на сцену он соглашается лишь при условии, что вслед за ним не выступит приехавший в гости к «Ленкому» о.Александр Мень (за годы редактирования журнала и газеты владыка Питирим не опубликовал ни одной его строки).

Несколько дней спустя он открывает Дни славянской письменности, фотографируясь на память с членами редколлегии журнала «Наш современник».

Своим доверенным лицом при выборах в народные депутаты он попросил быть Никиту Сергеевича Михалкова.

IV. ПОЛИТИК

Из стенограммы I Съезда народных депутатов СССР. Заседание седьмое (31 мая 1989 года):

«Митрополит Питирим. Прошу извинить, у меня вопрос к председателствующему. Удобно ли, что в комиссии участвуют члены другой комиссии? (Шум в зале.)»

Голос с места. Это разные комиссии. И если нет возражений тех депутатов, которые здесь перечислены, мы представляем себе, что это возможно. Тем более что по времени это не будет совпадать и они смогут выполнять такую работу. Если есть самоотвод, пожалуйста, мы можем выслушать самоотвод (шум в зале)...»

Самоотвода владыки не последовало.

А все же именно тогда, когда его имя включили в список комиссии по расследованию событий в Тбилиси, он, промолчавший весь съезд, подошел к микрофону и деликатно спросил, не впрямую, но намеком: «Можно выйти?»

Случайно ли?

Было ли это сугубо этическим решением... вдруг да неудобно состоять сразу в двух комиссиях? Или — политическим актом?

Кто отказался бы от святой миссии: прикоснуться к истине — и рассказать всем, что же все-таки случилось там, на площади, в ту самую минуту, когда сотни людей, опустившись на колени, запели: «Отче наш...?»

Митрополит Питирим — отказался.

Нет, скажу лучше — пока еще не

поздно: народный депутат К.В.Нечаев отказался. Хотел отказаться. Мы все это видели.

Вот такое — единственное произнесенное им в том зале — слово...

«...Уважаемое агрессивное послушное большинство, — медленно закипал Юрий Афанасьев, — и вы, Михаил Сергеевич, то ли внимательно прислушивающийся к этому большинству, то ли умело на него воздействующий. Мы можем и дальше продолжать так работу. Мы можем быть послушными, не выстраивать очередь, аккуратно подавать записочки. Мы можем быть благостными, как нас к тому призывал отец Питирим, но давайте все-таки ни на минуту не забывать о тех, кто нас послал на этот съезд. Они послали нас сюда не для того, чтобы мы вели себя благостно, а для того, чтобы мы изменили решительным образом положение дел в стране...»

«Совместимы ли, по вашим понятиям, политика и церковь?» — спросили спустя год в интервью, опубликованном «Известиями», митрополита Питирима.

«Слово «политика», — ответил он, — для меня определяется его исконным смыслом, который заложил еще Платон: искусство жить вместе. Искусство единства во множестве. Еще говорят, что политика — это искусство достижения возможного, и я бы добавил: необходимого... Священник — это тот же политик. Примирить банкира и нищего в одном приходе, чтобы в церкви они чувствовали себя равными детьми Божьими, — в этом смысл существования священнослужителя...»

Интервью это было напечатано в газете Верховного Совета СССР в канун избрания Поместным собором Русской православной церкви ее Патриарха.

Сказанное в интервью должно быть необычайно близко как «центристу» Президенту, так и его «агрессивно-послушному большинству».

Но для избрания Патриархом оказалось все-таки мало — и этого созвучия, и подчеркнуто-агитационного тона интервью, и круга знакомств, и обаяния, и воспитания, и активного восседания во всевозможных президиумах, и «видимости конкретности», и еще многого и многого, за что так почитают владыку Питирима в нашем нецерковном обществе.

Окромя его архиерейства.

Александр ПОРТНОВ,
кандидат геолого-минералогических наук

МАНИЯ СЕКРЕТНОСТИ

СЕКРЕТНОСТЬ — это слово вторглось в Россию с запада в эпоху Петра I. Древнерусская «тайна» потеснилась, уступая место латинскому синониму, и «секрет» был принят на вооружение бюрократией новой империи. Слово прижилось, оказалось нужным, и значение его в нашей стране стремительно возрастало по мере приближения к современности.

Потребность в новом слове была не случайна. Секретность рождалась из подозрительности, а подозрительность, как это ни прискорбно, была характерна для России во все времена: опасным было все чужое, незнакомое, заграничное, иноземное. Однако никогда за всю свою историю наша страна не переживала такого взрыва параноидального психоза тотальной секретности, подозрительности и шпиономании, как в советское время. Взрыв этот вполне объясним, если вспомнить, что страна десятилетиями жила и работала в режиме военного лагеря, расходуя все силы на борьбу то с капитализмом, то с неокOLONиализмом, то с «силами международной реакции». Засекречивались планы, карты, заводы и фабрики, наука, статистика. Засекречивалось все, что могло быть использовано для верной оценки состояния советского общества, для его критики: данные о катастрофах, авариях, профессиональных заболеваниях и травматизме, несчастных случаях, преступности, самоубийствах, отравлениях, смертности и т.д. В итоге у граждан возникало лживое ощущение жизни в райской обители, где ничего плохого не происходит и не может произойти. Жители сказочного Изумрудного города ходили в зеленых очках и верили, что их стеклянный город построен из изумрудов; на советских людей были плотно надеты розовые очки — все было прекрасно, и лишь в черном мире капитала что-то постоянно рушилось, взрывалось и ухудшалось на фоне ужасного кризиса.

Что у нас в стране считалось секретным? У меня в руках небольшая книга, написанная профессором О.Шубниковой. Она издана в 1945 году и называется «Минералы урана». Книга составлена исключительно по зарубежным данным, поскольку в то время геология урана в СССР была практически неизученной. В 1947 году на книге появляется гриф «ДСП» — для служебного пользования, в 1948 году — «Секретно», в 1949 году — «Совершенно секретно»! Казалось бы, и какие «секреты» содержатся в описаниях минералов, изученных английскими, французскими, американскими геологами? Ведь там приводятся только физические характеристики: цвет, твердость, плотность, показатель преломления... Эта нарастающая эволюция секретности четко отражает этапы очередного расцвета шпиономании, охватившей нашу страну в послевоенную сталинско-бериевскую эпоху.

В первом издании детской книжки академика А.Е.Ферсмана «Занимательная минералогия» послево-

енные цензоры с ужасом увидели главу «На радиевом руднике». Книга была запрещена и изъята из всех библиотек.

После 1956 года цензура немного смягчилась, но недолго. Ужесточение цензуры последовательно нарастало вплоть до совсем недавнего времени. Эпоха застоя проявила себя массой новых дополнений к имевшимся ранее запретам. В итоге научные публикации по многим направлениям практически полностью потеряли необходимую конкретность и информативность. Задавленные цензурой редакторы научных журналов при словах «алмазы», «уран», «золото», «бериллий» и т.д. (в каждом разделе науки имеется свой набор таких ключевых «секретных» слов) болезненно морщились и укоризненно вздыхали:

— Ну что за непонятливый автор нынче пошел! Неужели вы не знаете, что теперь так писать запрещено? Сейчас уже нельзя говорить «алмазы Якутии»! Нельзя — «золото Магаданской области»!

Но ведь раньше писали! Американцы во время войны посещали месторождения золота и подводными лодками вывозили его из магаданского порта! Об алмазах Якутии детские книги написаны...

— Мало ли что было раньше... Новая публикация может подтвердить старые данные, а мы их сейчас не подтверждаем!

Целые леса сводились на «Акты экспертизы» научных статей, по размеру немногим уступавшие газете, в которых сначала автор, а затем четыре эксперта плюс руководитель предприятия заверяли цензуру в том, что данная работа «не содержит», «не разглашает», «не наносит ущерба Советскому государству» и т.д. Среди руководящей наукой верхушки министерств и ведомств широко распространилось мнение, что следует публиковать интересные данные лишь в министерских (или ведомственных) засекреченных сборниках. Сколько интереснейших научных достижений было похерено таким путем! Так, например, весь ученый мир был потрясен открытием природного атомного реактора в урановых рудниках Африки, а ведь явление это было замечено советскими исследователями гораздо раньше... Но тихо, тихо, молчание, товарищи! Это — тайна, никому ни слова! Писать следовало так: «Изучались некоторые типы оруденения в одном из районов СССР...» Тогда ни свои специалисты, ни зарубежные враги ничего не могли понять — и все было прекрасно — с точки зрения сохранения секретности.

Геологические фонды переполнены «секретными» отчетами о проведенных геологических работах. Основанием для грифа о секретности являются данные о точной привязке, названиях месторождений и местности, упоминания о рудах, мощности залежей и т.п. А если речь идет о запасах руд, то здесь уже необходим гриф «Совершенно секретно», никак иначе! Именно в этой

удушливой атмосфере секретности возникают «дутые» запасы, без учета технологических особенностей, экологических нарушений, экономики. Экономика геологических работ также строго засекречена — и убытки от этого, видимо, оцениваются миллиардами рублей. Бессмысленно спрашивать: нужно ли? выгодно ли? сколько это будет стоить? Предполагается, что ответы знает узкий круг высокопоставленных чиновников где-то там... Наверху... Очень я в этом сомневаюсь!

Масса чиновников следит за сохранением «государственных интересов СССР» путем нагнетания секретности — и можно утверждать, что экономические, научные, технические и, наконец, моральные потери при этом огромны. Секретность, как непроницаемая дымовая завеса, покрывает все ошибки бюрократической системы планирования и производства. Чудовищные просчеты Атоммаша, Минводхоза, Совета Министров СССР и многих других учреждений — разве могли бы они совершаться в обстановке открытости, гласности, свободной — в том числе и международной — экспертизы?..

Западные информационные агентства сообщают, например, что СССР выбрасывает на мировой рынок сотни тонн золота... Что делать?.. Надо же чем-то расплачиваться за хлеб, который мы разучились сами выращивать! Но беда в том, что эти огромные количества золота выбрасываются сразу! При этом цена золота падает на 8—10%, а это значит, что фактические потери СССР оцениваются десятками тонн золота! Иначе говоря, выбрасываем на ветер целые месторождения — и ничего, все нормально, все секретно, ответственности в этом случае никто не несет, но уж премии за такие сделки кто-то получает немалые — и, возможно, не только неконвертируемым рублем.

Куда ушли сотни миллиардов валюты, полученной за нефть Западной Сибири, и что получили взамен тюменские труженики, для которых жилищный кризис, даже по официальным данным, достиг небывалого размаха? Куда уходят алмазы СССР? Насколько рациональны эти торговые сделки? Следует ли продолжать вывоз сырых необработанных алмазов? Ведь расходуется невосполнимое достояние многонационального Советского государства! Безвестные высокопоставленные труженики, в поте лица своего наносящие чудовищные убытки, остаются совершенно безнаказанными: их спасает секретность, надежнейший щит бюрократии.

В то же время именно в обстановке секретности огромны потери полезных ископаемых. Помню дороги, трассирующиеся на аэрогеофизических картах, поскольку они буквально вымощены дорогостоящей рудой, или засыпанные рудой болота, или отвалы штолен, где каждый булыжник стоит десятки рублей... Зато — за колючей проволокой, зато — бесконтрольно, зато — «в интересах страны»...

Особо бессмысленная, но чрезвычайно широко практикуемая у нас в стране область засекречивания — это картография. Заблудившиеся туристы, рыболовы, охотники, автомобилисты и простые обыватели — все они жертвы нашей удивительной манеры засекречивать все, что только возможно.

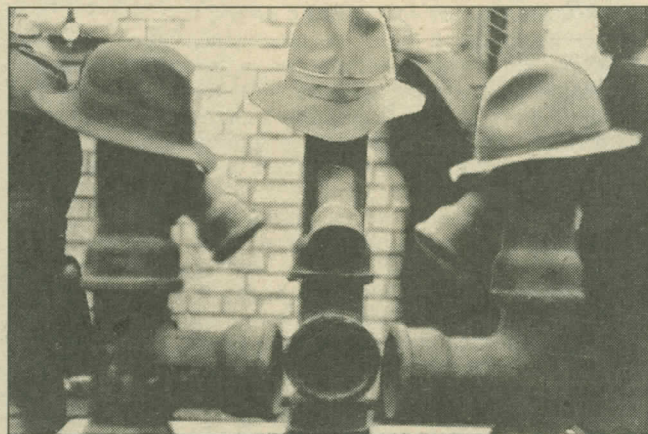
Как область знания особенно страдает от этого геология. Все «рабочие» карты, которыми обычно пользуются геологи, т.е. «километровки» (в одном сантиметре — один километр), и более детальные несут гриф «секретно». Составленные десятки лет назад, как правило, они являются безнадежно устаревшими. На них нередко нет не только новых дорог или мостов, но и новых горо-

дов! Вспоминается, как авиационные штурманы, проводившие геофизическую съемку окрестностей города Мирного в Якутии, крутили в руках выданные им «километровки» местности. Составленные еще в 50-х годах, до развития алмазодобывающей промышленности, они создавали обманчивую картину первозаданной земли эпохи покорителя Сибири Ермака, когда здесь почти не ступала нога человека... Вокруг стояли города и поселки, тянулись дороги, газопроводы, линии электропередачи. Зияли гигантские дыры в земле — карьеры по добыче алмазов. Все эти объекты, разумеется, были давно сняты из космоса и нашими, и американскими спутниками. Но девственно-чистая карта по-прежнему несла страшный гриф «секретно». И когда у штурмана лист такой карты исчез (пригодился кому-то из-за нанесенной там «рыбной» реки) — уже сотрудник КГБ с непроницаемым лицом расследовал это чрезвычайное происшествие и составлял акт с последующим весьма строгим наказанием. Шутка ли? Пропал секретный документ!!! Все были угнетены и напуганы, возникло ощущение вины (перед страной? перед народом?), в глазах пилотов и геологов читался страх... И еще — робость перед всеисильной расследующей «происшествие» организацией, заискивание перед циничным чиновником, который все прекрасно понимал, но хотел еще и покуражиться, отстаивая «высшие интересы» государства.

...ПОИСКОВАЯ геологическая партия. Вьючный транспорт, попросту говоря, лошади или олени. Куда начальник партии должен прятать секретные карты? По инструкции — в сейф. Но сейф во вьюк не засунешь. И начальник спит, нервно дергая головой, на папке с зелеными листами топокарт. Ведь за картами действительно охотятся, их нередко крадут, но только не заокеанские шпионы, а наши советские граждане, местные жители, охотники и рыболовы, для которых такая карта просто необходима. Ведь если не украдешь — где еще достанешь?..

Не секрет, что администрация нередко прибегает к помощи спецотделов в борьбе со строптивыми или неугодными сотрудниками. Известно, что уволить у нас человека трудно, найти ошибки в работе тоже нелегко. А наказание по линии секретности — проще, тут почти всегда можно предлог найти...

Вот типовая ситуация: Иванов поссорился с Сидоровым. Был Иванов нерасторопен и ленив, а Сидоров —

Скульптор Вадим СИДУР

полная ему противоположность; конечно, Иванова это раздражало. И вот после защиты отчета получил Сидоров премию больше других — «за личный вклад».

Иванов этого вынести не смог и заскучал. Заметил его тоску приятель, начальник спецотдела, поговорили они о том о сем... Прищурился начальник:

— Припомни-ка, дружище, как хранит секретные материалы Сидоров?

«Секретные материалы» — это, разумеется, карты километровки, хранятся они, как и положено, в сейфах, но замок у сейфа Сидорова неисправный, все это знают, иной раз так заест, что по часу биться приходится...

— В рабочем столе у него карты лежат, вот где!

Посуровел начальник, плечи расправил, процедил:

— А вот мы ему неожиданную проверочку закатим! — и через час специальная комиссия вскрыла служебный стол Сидорова, где обнаружила стопку карт с грифом «секретно». Прошел день — готов приказ: «За преступную халатность в хранении секретных материалов лишить инженера Сидорова допуска!»

А что делать специалисту на работе без допуска? Скажем прямо: делать нечего. Он, конечно, еще не агент иностранной державы, но уже и не полноправный член нашего трудового коллектива.

Ушел Сидоров с работы и вскоре спился...

Специалисты знают, что аппаратура современных спутников, проводящих радарную съемку поверхности Земли, позволяет различать предметы размером около метра — сквозь облака, туман, траву, кустарник, листву деревьев и даже сквозь песчаные наносы — при точной координатной привязке любого изображения. О какой «секретности» наших устаревающих карт может идти речь? Разве неясно, что они секретны лишь для граждан СССР? Разве неясно, что космическая инфракрасная съемка дает возможность расшифровать многие технологические процессы? Что запасы и мощности рудников легко оцениваются специалистами по типам шахт, объемам годовых отвалов, размещению буровых скважин?

Можно вспомнить, что уже в начале лета «Голос Америки» на русском языке из года в год информирует слушателей о размерах ожидающегося урожая зерновых в СССР. Эти данные, основанные на результатах съемки наших полей из космоса, отличаются объективностью, точностью и оперативностью. В брежневскую эпоху руководящий аппарат относился к этим прогнозам с гораздо большим доверием, чем к запрограммированным на приписки лживым «рапортам с мест».

Не мешало бы и нам, не дожидаясь американской подсказки, научиться экспрессно и своевременно самим публиковать такие данные — иначе зачем мы запустили в космос уже более 2000 спутников?! Впрочем, за рубежом знают, а мы с вами догадываемся, что у 99% спутников задачи тоже секретные и к народному хозяйству отношения не имеют.

В 60-х годах «охотники на ведьм» в СССР изобрели удивительную, не знающую аналогий в мировой практике систему «условных координат» в картографии. Видимо, предполагалось, что Пентагон будет в панике: СССР исчез с карты мира! Но результатом явилась лишь чудовищная неразбериха: топографические карты стали давать в «условных координатах», а геолого-геофизические карты остались в истинных. Естественно, что «сбойка» карт, наложение их друг на друга для переноса ориентиров оказались сложнейшей задачей. Вероятно, ни один «вредитель» не придумал бы боль-

шого вредительства, чем отечественные борцы с мифическими вражескими агентами!

И сейчас любые деловые совещания геологов из различных организаций с различными картографическими материалами начинаются с попыток совмещения различных карт и поисков — нередко безрезультатных — хоть каких-то общих ориентиров на обширных листах, набитых разнородной информацией. Ведь дороги, реки, горы, поселки, города показывать на геологических или геофизических картах нельзя (тогда карта станет секретной и начнется морока со спецотделом), а «кресты» (углы планшетов) поставлены в разных системах координат. Как совмещать такие «кресты» — никто толком не знает... Поэтому нередко пачки ценных, дорогостоящих материалов никому не нужной кипой складываются в сейфах: разобраться что к чему невозможно.

Между прочим, за рубежом можно купить космические снимки любого участка земного шара, в том числе и Советского Союза. За рубежом регулярно публиковались и ныне публикуются статьи и справочники, содержащие, по нашим понятиям, не то чтобы секретные, а совершенно, исключительно секретные данные о месторождениях урана, гелия, золота, алмазов, бериллия, тантала, лития и других видов так называемого «стратегического» сырья: с детальным описанием геологии месторождений, крупномасштабными точными картами, разрезами, указанием запасов, содержаний полезных компонентов в руде, цен для различных типов руд и т.д.

Ладно, пусть капиталисты раскрывают свои секреты; но ведь в зарубежных справочниках постоянно приводятся еще и данные о добыче полезных ископаемых в СССР — совершенно секретные для нас с вами!

Мы же читаем в наших справочниках: «Мировая добыча составляет (без СССР)....» Как это понимать? Или мы на своей 1/6 части суши перенесемся на другую планету и уже как бы не относимся к Земле? Давайте хотя бы изучать иностранную информацию о нашей стране. К примеру, писать так: вот капиталисты считают, что мы добываем золота — столько-то тонн в год, а алмазов — столько-то... А продаем — больше (или меньше) годовой добычи по цене, составляющей в долларах... Тогда и нефтяникам Тюмени многое станет понятным, и жителям Якутии или Магаданской области...

КОНЕЧНО, существуют настоящие государственные секреты. Они имеются в каждой стране. Их должны охранять и граждане, и соответствующие органы. Но в нашей стране секретность стала абсурдной. Она существует исключительно для процветания паразитирующего бюрократического аппарата, насаждающего атмосферу недоверия и страха в узкокорыстных и личных целях.

Я уже не говорю об атмосфере слежки в научно-исследовательских институтах, о запрете на научную переписку и деловые контакты с зарубежными коллегами. Неужели люди, ответственные за техническое развитие страны, действительно думают, что творческая мысль может успешно развиваться в условиях полупотопленно-казарменного режима?

Секретность — это веревка на шею действительных тружеников, работающих в науке и на производстве, в тайге и в пустынях; в том виде, в каком она у нас существует, секретность приносит огромный вред всем нам, стране, обществу.

Так когда же мы, наконец, расстанемся с ней и каким образом?..

ПРЕЗИДЕНТ В ДОМАШНИХ ТАПОЧКАХ

Где родились все наши анекдоты о генералиссимусах, генсеках и президентах? Правильно. На наших кухнях. А почему? Вы снова угадали. Потому, что при всей нашей исконной любви к царю-батюшке мы всегда хотели видеть его не только на троне или на трибуне, но и знать, где и с кем живет, что ест, что пьет. А поскольку информацией на этот счет вышестоящие инстанции нас не баловали, то мы придумывали ее сами. В виде анекдотов. Про Ельцина анекдотов гораздо меньше, чем про Горбачева. И в том числе по причине большей о т к р ы т о с т и личной жизни первого Президента России. И публикуя этот фоторепортаж из дома Ельциных, мы просто отбираем хлеб у сочинителей будущих анекдотов.

Фото Ю.Феклистова

**Минск:
ОППОЗИЦИЯ
ФОРМИРУЕТ СВОЙ
КАБИНЕТ**

Оппозиция Белорусского народного фронта в Верховном Совете БССР, составляющая примерно четверть от общего числа парламентариев, приняла решение о формировании своего «теневое кабинета». Названо имя и «теневое» премьер-министра — Владимир Заблоцкий. В принятом по этому случаю заявлении говорится, что депутаты — члены БНФ отказываются от всех решений «оккупированного коммунистами» Верховного Совета и не будут впредь принимать участия в голосованиях по вопросам, выносимым на рассмотрение членами КП БССР. А поскольку таковых вопросов в повестке дня сессий Верховного Совета абсолютное большинство, у депутатов-оппозиционеров, видимо, появится масса свободного времени.

Владимир ПАНАДА

**Санкт-Петербург
(Ленинград):
ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ
(АМЕРИКАНСКОЕ)!**

В редакцию газеты «Ленинградская правда» пришел скромный молодой человек и предложил разместить на страницах органа обкома

КПСС необычную рекламу: предложение для всех уверенных в своих силах юношей и девушек послужить в американской армии (естественно, не бесплатно).

Несмотря на астрономическую сумму, которую сулил рекламода- тель, «Ленинградская правда» от заманчивого предложения отказалась. И не потому, что брезгает рекламой (на что прикажете жить в нынешних условиях?), а исходя из патриотических чувств: все-таки в ряды «потенциального противника» зазывают.

Безвестный молодой человек ушел ни с чем... и исчез. Ни в одной из питерских редакций его больше пока не видели.

Ольга ИВАНОВА

**Липецк—Самара:
КРАСИВО
ЖИТЬ НЕ
ЗАПРЕТИШЬ...**

Оперуполномоченный уголовного розыска Ю.Томилин по долгу службы «накрыл» КамАЗ, груженный несколькими тоннами стали. Дефицитный металл пытались вывезти безо всяких документов с территории Новолипецкого металлургического комбината. Пойманные с поличным граждане без долгих разговоров выложили три тысячи рублей наличными, что очень понравилось не- избалованному крупными заработками оперу.

Настолько понравилось, что Томилин взялся помогать «добрым людям» и дальше. И «помогал» на всю катушку, пока его самого не взяли с поличным коллеги-милиционеры (им показалось странным усердие Томилина, «дежурившего» у проходной комбината даже в нерабочее время).

Суд доказал, что Ю.Томилин и «добрые люди» уворовали с комбината ни много ни мало 55 тонн высококачественной оцинкованной стали.

На предприятии в срочном порядке провели ревизию. И никто не может теперь объяснить: куда, когда и как «уплыли» за ворота еще 310 с лишним тонн той же самой стали. Томилинские поделники утверждают, что уж к этим-то тоннам они никакого отношения не имеют...

Комбинат-гигант тем и хорош, что

«работать» здесь можно нескольким «фирмам», причем без всякой конкуренции...

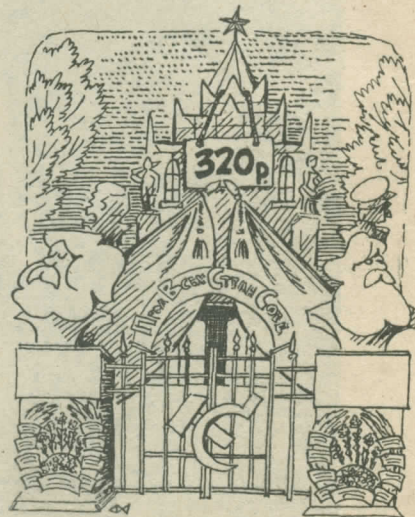
Дмитрий ГРАДОВ

**...ТЕМ БОЛЕЕ —
КРАСИВО
УМИРАТЬ**

В 1983 году специалисты Куйбышевского моторного завода выполняли необычный заказ по особому заданию генерального конструктора. Работа сверхсложная: титановое литье, электрополировка, шпичечки, розочки, загогулилки. Трудились лучшие мастера. Думали — делают декоративную решетку для строящегося здания Куйбышевского обкома КПСС...

И вот не так давно выяснилось: специзделие из стратегического материала украшает в качестве ограды... фамильный склеп первого секретаря обкома партии Е.Ф.Муравьева. Мало того, «первый», оказывается, не заплатил за чудо инженерной и слесарной мысли ни копейки...

Поначалу дело хотели замаять: генеральный конструктор на партсобрании ОКБ сообщил, что кладбищенская ограда стоила всего-навсего 320 рублей. Но по мере нарастания скандала «ставки» росли — две тысячи, три тысячи, пять ты-

сяч — пока, наконец, органы спецмилиции не оценили ущерб государству в 9907 рублей (десять тысяч, как мы помним, это уже особо крупные размеры и особая статья УК). Специалисты, впрочем, считают, что речь надо вести о сумме, значительно превышающей роковые 10000, даже исходя из цен 1983 года.

Когда стало совсем неудобно отмалчиваться, Е.Ф.Муравьев согласился возместить ущерб, по его собственному выражению, «в разумных пределах». «Разумные пределы» выразились в сумме 4900 рублей 78 копеек.

На том все и кончилось. Прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело в отношении Муравьева «вследствие акта амнистии... от 18 июня 1987 года».

Отработавший свое на посту первого секретаря обкома и в «высших органах» в Москве, персональный пенсионер Е.Ф.Муравьев тихо-мирно доживает свой век: сверхкомфортное пристанище с высокохудожественной оградой на пути в царство Божие он себе уже обеспечил.

Надежда ОЛЬШЕВСКАЯ

Нижний Новгород: И АНАРХИСТАМ НУЖЕН ПРОФСОЮЗ

В отделе юстиции Нижегородского облисполкома зарегистрировано независимое профсоюзное объединение граждан «Свобода». На пер-

вый взгляд, ничто не указывает на анархические устремления его учредителей. Программные цели — вполне в духе времени: «осуществление деятельности по обеспечению защиты и реализации профессиональных, трудовых, экономических, социальных и других прав и интересов граждан — членов организации...» и т.п. Да и работники отдела юстиции в один голос утверждают: анархизмом в новом профсоюзе не пахнет.

И все же... Председатель «Свободы» Борис Самсонов просил считать свое детище профсоюзом именно анархистов — первой политической партии, нашедшей средства для профессиональной защиты своих членов. Спонсором нового анархического почина стало никому не известное до того момента профсоюзное хозрасчетное предприятие «Альтернатива», заплатившее за регистрацию «Свободы» две тысячи рублей. С финансами у самих анархистов, видимо, не очень...

Алина МАЛИНИНА

Рязань: И ИТАЛЬЯНЦЫ ХАЛТУРЯТ. У НАС, ЕСТЕСТВЕННО

Не одни только русские, оказывается, работают через пень-колоду. Специалисты итальянской фирмы «Коголо» уверяли, что сотворят на рязанском кожевенном заводе экологически чистое безотходное производство. Государство отвалило «фирмачам» бешеные деньги на реконструкцию предприятия. Результат: кожевенный завод уже около двух лет работает подпольно. Государственная комиссия отказалась принимать его из-за массы недоделок и чрезвычайной экологической опасности.

Мало того, на территории предприятия так же подпольно ведется сборка установки по переработке отходов кожевенного производства в белково-жировую концентрат (это кормовая добавка для скота). Ни многочисленные публикации о ядовитых выбросах из подобных установок, ни опыт свердловских кожевников, которые под давлением общественности и специалистов-экологов вынуждены были отказаться от производства кормовой

добавки, похоже, не трогают администрацию рязанского предприятия. Когда депутаты горсовета, встревоженные «сигналами» местных «зеленых», прибыли на кожевенный завод с инспекцией, главный инженер А.Митяев попросту выпроводил их с территории предприятия, призвав на помощь милиционеров. Рязанцам теперь остается лишь ждать дня, когда завод-крепость начнет выдавать на-гора первые тонны БЖК, а вместе с ними — итальянскую отраву...

Андрей КУЗНЕЦОВ

Казахстан: КУХАРКА УПРАВЛЯЕТ ГОСУДАРСТВОМ. А ДВОРНИК ИЗДАЕТ ГАЗЕТУ...

В городе Петропавловске (Североказахстанская область) появилась на свет новая еженедельная газета под названием «Знамя свободы». Печатается издание за пределами республики, несмотря на официальную регистрацию в Госкомпечати Казахстана. Все типографии области, включая районные, имеют дело со «Знаменем» отказались наотрез.

Опять «происки коммунистической номенклатуры»? Вот и не угадали! Директоров типографий, по видимому, смущает личность главного редактора еженедельника.

Руководитель «Знамени свободы» А.Зорин в настоящее время работает дворником в селе Соколовка. Образование — шесть классов. В прошлом был неоднократно судим за мошенничество. Последний срок — 15 лет — отсидел за изнасилование несовершеннолетней.

Кстати, основными темами новой газеты, по словам главного редактора, будут «проблемы нравственности и перестройки».

Владимир ОРЛОВ

Осколки собирал Кирилл
РЫБАК

Наш телефон: 921-52-78

Генерал-майор Владимир ГУЛЯЕВ:

«Мы мечтаем начать строительство тюрем и колоний...»

— Говорят, вы начали возрождать ГУЛАГ? Более того, утверждают, что реставрация сталинских лагерей связана с поворотом нашей внутренней политики вправо — дескать, уже готовят места для отсидки демократов. Это правда?

— спросил я Владимира Гуляева, начальника ГУИД, Главного управления исправительных дел МВД СССР.

— Действительно, «Московские новости» и «Огонек» дали такую информацию, ссылаясь на другие источники — дескать, американские спутники засекли с орбиты некое оживление на Колыме — в районах бывших сталинских лагерей и колоний. Мы дали опровержение в ряде газет, по Всесоюзному радио. Повторю еще раз: считаю эту «информацию» провокацией, попыткой сформировать общественное мнение, подогреть его ради своих политических интересов. Да, мы мечтаем начать строительство тюрем и колоний. Только по другой причине.

ИТАК, Владимир Гуляев и его единомышленники мечтают о строительстве новых тюрем и лагерей. Почему? Да потому, что старые уже никуда не годятся: из 247 имеющихся в стране следственных изоляторов 178 размещены в зданиях, построенных до революции, из них 126 — в постройках XVII—XIX веков. В камерах на четверых порой «сидят» (или стоят?) по двадцать человек. Может быть, кто-то скажет: отремонтировать, и довольно, в конце концов много чего надо строить, не с тюрем же начинать!

— Ну, во-первых, рассуждает Гуляев, — сорок СИЗО вообще нельзя отремонтировать, их пора сносить. Во-вторых, наша страна более двух лет назад присоединилась к принятым ООН минимальным стан-

дартным правилам по обращению с заключенными. Увы, даже до минимума мы не дотягиваем... В ленинградских «Крестах» сидит больше шести тысяч заключенных, а рассчитан СИЗО на три с половиной тысячи. Так ведь и этот «расчет» — тридцатилетней давности. Из-за скученности в ИТУ очень распространены болезни, в частности туберкулез, чахоточные среди осужденных в 17 раз больше, чем на воле. Освободится человек, а его лечить надо! Многие за годы заключения, в сущности, становятся инвалидами, которые не то что обществу — своим родным в тягость.

...КОГДА Гуляева назначили на должность начальника ГУИД, он заявил: тюрьмы, следственные изоляторы, лагеря необходимо открыть для прессы, общественности. Заявление не было пустой фразой — лишь за последний год в местах лишения свободы побывали около сорока журналистов, более половины из них — представители зарубежных средств массовой информации.

— Ответственно заявляю — в стране нет ни одной колонии, в которую не пустили бы представителей прессы или депутатского корпуса, — говорит Владимир Гуляев. — Побывали в местах заключения и четыре эксперта из Совета Европы — организации, борющейся за права человека. Вначале чувствовалась в их отношении некоторая предвзятость, но потом эксперты все же изменили точку зрения — они вникли в наши сложности и проблемы, познакомились с идеями реформы нашей системы.

— Владимир Александрович, концепцию реформы давно одобрила коллегия МВД СССР, но она по-прежнему далека от воплощения...

— Так помогите нам исправить дело! А то ведь досадно: пока наша система была закрытой от общества, интерес прессы был очень силен. А теперь вашего брата журналиста чуть ли не уговаривать приходится — поезжайте, изучайте, анализируйте, размышляйте вместе с нами. Только спасибо скажем. Нам нужен непредвзятый взгляд со стороны. Вот только не надо кавалерийских наскоков. Один пример — до нынешнего года мы в СИЗО кормили людей на 49 копеек в сутки. Год ходили по инстанциям, упрасивали — увеличьте нормы хотя бы копеек на тридцать. Наконец, увеличили. Заметьте, не всем, только подследственным, несовершеннолетним, беременным, больным. И как это восприняли? Год назад пресса критиковала нас за то, что мы кормим осужденных хуже, чем в царской тюрьме. Теперь критикуют... за то, что нормы повысили. Дескать, заключенный съедает в месяц около двух килограммов мяса, а где-то в шахтерском поселке люди получают полтора, да и то по карточкам.

Исследования показали, — продолжает Владимир Гуляев, — что бывший заключенный, выйдя на волю, контактирует как минимум с семьей свободными гражданами — родными и близкими, друзьями и знакомыми. Конечно же, он рассказывает им об условиях и порядках в тюрьме, лагере. А теперь замечьте: за год мы освобождаем 250—300 тысяч человек. Помножьте на семь, получится около двух миллионов. А за десять лет? Вы представляете, какая волна агрессивности, злобы, ожесточения захлестывает общество? И ответьте, прав я или нет, говоря — чем хуже мы будем относиться к заключенным, тем беднее будем жить.

— Вы хотите сказать, что наши тюрьмы и лагерь воспитывают рецидивистов?

— Ну, не так резко. Во всяком случае, не способствуют снижению их количества.

...В ПОСЛЕДНЕЕ время обстановка в СИЗО и ИТУ резко осложнилась. Больше стало случаев сопротивления администрации, увеличилось количество преступлений, появилась их новая форма — захват заложников, как правило, женщин.

Феминизация СИЗО — симптом тревожный. По прикидкам ГУИД, в следственных изоляторах должны служить около тысячи женщин. Без

них не обойтись — кому-то надо работать с подростками, представительницами слабого пола. Но на самом деле в системе СИЗО женщин в несколько раз больше, причем немало их служит... в охране. Женщина с автоматом? Право, чепуха какая-то. А что поделаешь, если зарплата еще недавно была 160—180 рублей. Пойдет на такие деньги уважающий себя мужчина?

Служба у работников исправительных учреждений непрестижная и нелегкая. Восьмичасовой рабочий день — только на бумаге. Поверьте, у «гражданина начальника» жизнь тоже не сахар, и свое раздражение, ожесточение он частенько вымещает на заключенных. А низкие ставки заставляют некоторых работников ИТУ искать «приработок» — в прошлом году за взятки привлекли к уголовной ответственности... аж восемь человек. В первом квартале нынешнего — двоих.

По-моему, обескуражен был и сам Гуляев, запросивший эту справку по селектору у подчиненных. И ему, и мне было ясно: эти скромные цифры не отражают реального положения дел. Ведь взяточничество — одно из наиболее трудно доказуемых преступлений, поскольку и дающий, и берущий связаны круговой порукой. Вот еще одна цифра: за так называемые «запрещенные» связи с осужденными и их родственниками из системы ИТУ в минувшем году уволили 288 человек. Уволили потому, что не сумели доказать мздоимство. Как же его здесь искоренить?

— Во-первых, в оба глаза следить за людьми, осужденными за крупные хищения, — считает В.Гуляев. — Задача более или менее разрешимая, среди заключенных их всего 1,5 процента, а в зоне опасны именно они, дельцы с тугой мошной, которую редко удается вытрясти до конца следственным органам. Конечно, и рядовой хулиган может дать взятку кому-то из персонала, если ему подкинут с воли любвеобильные родители, но систему взяточничества в ИТУ создают прежде всего «теневики». Во-вторых, мы хотим создать специальные следственные группы...

— ...Которые будут отчищать пятна на мундире ГУИД? Ох, сомневаюсь.

— Нет-нет, вы не так поняли, эти группы не будут ведомственными, они должны быть процессуально и организационно независимы от структуры ИТУ, но специализиро-

ваться на ее проблемах. Тогда можно всерьез рассчитывать, что преступность в зоне снизится. А сейчас следователь прокуратуры, на котором висит 30—40 куда более серьезных дел, разве станет заниматься начальником отряда, который сотню «в лапу» взял? А нам такого вывести на чистую воду очень важно — извините за банальность, для оздоровления обстановки.

ВОТ ТАКОЕ «воспитание» воспи-

тателей планируется. Впрочем, говорить всерьез о какой-то воспитательной работе в местах заключения не приходится — она переживает глубокий кризис.

Выход — в коренной реорганизации традиционных форм и методов воспитания. Вот коротко ее суть — перейти от деклараций о «перевоспитании» к более реальной цели социального восстановления. Усилить внимание к обыденной сфере

Фото Э. Кудрявицкого

общения персонала с осужденными, заботу об их житейских проблемах. Одновременно развивать методы социально-психологической коррекции личности с помощью психологов, социологов, психотерапевтов. Кое-что уже делается — создается психологическая служба, начата подготовка пенитенциарных психологов.

Владимир Гуляев убежден — надо активнее вовлекать в жизнь исправительных учреждений независимые общественные организации, людей, которым осужденные могут доверять, установить связь с инициативной группой ассоциации «Добрая воля». Правда, создается эта ассоциация тяжело. Оказалось, не так уж много людей, искренне желающих позаботиться о заключенных. Более активно пошли в «зону» священнослужители. Большой интерес в различных епархиях к осужденным, их душевному состоянию проявили священники Русской православной церкви, адвентисты седьмого дня, в ряде мест — служители мусульманской религии. Начата подготовка к созданию Православного тюремного братства.

— Хочется сказать еще об одном тревожном явлении: нам крайне не нравится идеология хозяйственной деятельности наших ИТУ, — признается Владимир Гуляев. — Жизнь идет, хоть и в неволе, и ежедневно, ежемесячно связывает заключенных и их воспитателей общими заботами — планы, авралы, поломки, успехи. Какое там воспитание, план бы вытащить!

А план не маленький — ежегодно в ИТУ производят без малого 150 тысяч видов продукции на сумму свыше 10 миллиардов рублей. Оборудование здесь старое, технология дедовская. Производительность труда в 2—3 раза меньше, чем на аналогичных «вольных» предприятиях, энерговооруженность ниже примерно в 5 раз. Тем не менее ИТУ получают свыше миллиарда рублей прибыли ежегодно. До нынешнего года 67 процентов (почти 700 миллионов) ИТУ отчисляли в бюджет. Правда, сейчас процент отчислений снизили до 45, однако исправительная система продолжает работать на латание дыр в экономике. Почти половина прибыли уходит в бюджет, а это, как справедливо заметил один мой коллега, прибыль от нашей нецивилизованности.

Кстати, вытащить план становится все труднее. По самым скромным

прикидкам в 180 колониях придется закрывать нерентабельные производства. Треть заключенных может остаться без работы... Уже первые месяцы нынешнего года показали, что колонии неконкурентоспособны по двум важнейшим направлениям — их игнорируют поставщики при заключении договоров на поставки, а продукция не пользуется спросом.

— Вы же знаете, сейчас в нашем народном хозяйстве процветает бартер, — с горечью говорит Владимир Гуляев. — Директора металлургических заводов спрашивают: что дадите в обмен на металл? А мы, между прочим, в год используем миллион тонн металла. Лишь с помощью Кабинета министров в этом году удалось восполнить недопоставки.

— Но вы же против приоритета плана...

— Конечно, но сразу все изменить нельзя. Вы только представьте, что начнется, если остановить производство. Если начальник колонии не бросит все силы на план, не обеспечит заключенных трудом, нечем будет возместить расходы колонии — даже на питание.

В КОНЦЕПЦИИ реформы ИТУ предусмотрено многое — от перестройки структуры и видов исправительных учреждений до вхождения в систему рыночных отношений. Прочитав, на мой взгляд, один из важнейших моментов: «Отменить централизованное планирование и перечисление в госбюджет доходов от трудового использования спецконтингента, оставлять всю сумму прибыли, получаемой от промышленной деятельности, а также доходов от производства мастерских, в распоряжении системы исправительных учреждений...»

Мысль эта, наверное, многим не понравится. Вправе ли мы позволить себе то, что могут богатые страны? Ведь у нас на воле некоторые живут похуже, чем заключенные в тамошних тюрьмах.

— Вправе, — считает В. Гуляев. — Если не хотим серьезного социального кризиса. Преступность растет. Мы ловим, расследуем, сажаем. А дальше человек попадает в своего рода систему воспроизводства, а не исправления. Зачем же нужны мощные органы розыска, следствия, если мы не можем довести дело до логического конца — вернуть человека в общество?

Герман ЛОМАНОВ

«ТАМ ВСЕГДА БУДУТ ЛОЖЬ И ОБМАН»

(вместо комментария)

В исправительную систему Москвы входит 6 изоляторов. Самые крупные, и потому самые известные, N 1 — «Матросская тишина» и N 2 — «Бутырка». Самый злобный — КГБ в Лефортово. Элитарный — специзолятор МВД — крошечный, расположен на одном из этажей «Матросской тишины». Изолятор ГУВД на Петровке, он временного содержания, по закону там полагается пребывать до 10 суток. И наконец, изолятор N 3, Краснопресненская пересылка, из нее осужденные отправляются по этапам.

Флер секретности всегда окутывал эти мрачные учреждения. Как нельзя лучше ему способствовали «тайны следствия». Проникновение на зарешеченную территорию посторонних наблюдателей (журналистов, депутатов, иностранных правозащитников) исключалось, а результаты прокурорских проверок никогда не оглашались.

В последние годы «не пущать» совсем стало невозможно, и тюремное начальство сдало на откуп гласности некоторые, не слишком опасные для системы позиции.

Так мы узнали, что старые тюрьмы изношены до предела и заключенные существуют там в жутких антисанитарных условиях. В «Бутырке» вам с удовольствием покажут не

высыхающие после дождей потолки и грибковую плесень на стенах. Переполненные сверх всяких норм камеры, в которых одновременно находятся по 60—80 человек, скудный паек, массовые вспышки туберкулеза при отсутствии лекарств и квалифицированных врачей — об этом сейчас говорят смело. Нет денег, нет должного внимания, то есть виновато общество, а значит, никто конкретно. Поза обиженного просителя стала самой удобной в наше время.

Но есть вещи, ответственность за которые целиком ложится на плечи исполнителей. Я разговаривала с множеством людей: с адвокатами, с родственниками заключенных, с самими заключенными, с работниками исправительных учреждений, не утратившими, к счастью, элементарно человеческого чувства стыда. И чем глубже я проникала в хитроумную суть так называемой исправительной системы, тем страшнее мне становилось.

«16 мая 1990 года в следственном изоляторе N 1 г.Москвы, «Матросская тишина», был избит мой сын Трофимов Игорь Валентинович. Одновременно был избит заключенный Самхарадзе. Сын и Самхарадзе находились в камере 134, избивал ст.лейтенант Горский. Избиты они до полусмерти, у Игоря открылось почечное кровотечение. Медицинская помощь не оказывалась. Умоляю помочь моему больному сыну, пока он живой...
А.И.ТРОФИМОВА».

«Прокуратурой рассмотрено Ваше письмо об избииии работниками следственного изолятора Вашего сына... 16.05.90 в камере следственного изолятора 48/1 работниками изолятора была обнаружена металлическая пластина, не подлежащая хранению среди заключенных.

При выяснении обстоятельств появления пластины в камере и ее принадлежности заключенный Самхарадзе А.А. набросился на сотрудника милиции Горского А.Б. и с помощью подсудимого Трофимова И.В. пытался ее отобрать. Горскому удалось освободиться от Самхарадзе и Трофимова, в целях пресечения противоправных действий им обоснованно применена резиновая палка... Нарушения законности в действиях Горского не обнаружены, в возбуждении уголовного дела обоснованно отказано.

Зам.прокурора города (подпись — неразборчиво)».

Вот только два фрагмента из обширной переписки матери подследственного, находящегося в заключении уже 21 месяц (! — к вопросу о сроках). Мы с вами никогда не узнаем, существовала ли в природе металлическая пластина (попросту — заточка), о которой идет речь. Потому что все служебные расследования проводят местные оперативники — сотрудники изолятора. О какой объективности можно говорить?

Но, согласитесь, довольно глупо

кидаться в камере на старшего лейтенанта (кстати, не милиции, а внутренней службы — к вопросу о проверках). На его стороне метровые стены и решетки, да и вошел он, наверняка, не один. И соответствует ли служебному положению надзиратель, не способный пресечь противоправные действия иначе, чем измолотив своего «клиента» до полусмерти?!

Рассказывает работник системы по исправительным делам.

«У меня такое впечатление, что генетически выведена особая порода людей — «работников ключа» — контролеров. Порода свирепая, безжалостная, бездумная. Если кого-то бьют, они всей сворой мчатся туда, чтобы добавить. Часто сами провоцируют агрессию среди заключенных.

Конечно, они — крепостные, приехавшие в Москву по лимиту и навечно закабаленные тюрьмой. Отсюда психология раба. Даже получив постоянную прописку, но не имея жилья, они вынуждены навсегда остаться в тюремных общежитиях. Сутки дежурят, сутки пьют, впрочем, пьют и на дежурствах, от тоски.

Женятся на контролершах, рожают детей, для которых первым детским садом становится опять же тюрьма — бегают по территории, если мама привела с собой. Существуют уже потомственные династии контролеров. Есть и «социалистические» жены: сегодня муж на посту, зато сменщик отдыхает, и наоборот».

Недавно контролерам повысили зарплату. Теперь, в зависимости от стажа, они получают в общей сложности 500—650 рублей. Да еще при торгуют в камерах по возможности. Расценки (после 2 апреля) просто королевские: пачка чая «со слонем» — четвертной, бутылка «бормотухи» — 50 рублей, с водкой, правда, после введения талонов стало затруднительно.

И тем не менее контролеров катастрофически не хватает. Лимит открыт. Там, где на посту должны стоять пятеро, стоит один. Рецидивистов выводят из камер женщины.

Рассказывает сотрудник изолятора:

«Однажды был такой случай. Ночью обходим с помощником посты, заходим в котельную — там

работают два ээка и «вольная» бабушка. Контролерша заперлась в кабинете начальника котельной и спит. Вы понимаете, что будет, если взорвется котельная? Кошмар для всего города.

Бужу контролершу. Через пару часов прихожу вновь — опять спит. Пришлось написать рапорт. На собрании вдруг встает замначальника по режиму и начинает мне выговаривать: как, мол, не стыдно, не дал поспать беременной женщине...

Я понял, что рапорты писать бесполезно. Они горкой копились на шкафу у начальника оперчасти. В мою бытность там уволили лишь двоих — за то, что сами «в дым» напились из ээковских проносов и заключенных напоили.

Остальные тоже пили, но тихо. За бутылку водки готовы были и записку на волю передать, и чай принести, и теофедрин для кайфа. Все повязаны вкруговую, каждый следит друг за другом и наушничает начальству. Кроме мордобоя — это личное дело. А у начальника собираются все ниточки, всегда есть, за какую дернуть».

Понятно, что подследственным добиться справедливости еще труднее. Письма к прокурору, которые должны без досмотра отправляться в течение суток, никогда не отправляются, если в них есть претензии к изолятору. Они просто рвутся в оперчасти.

Перед приездом проверяющих проводится соответствующая разъяснительная работа. Заключенным доходчиво объясняют, что депутат как приехал, так и уедет, а им здесь еще жить да жить. Наблюдатель никогда не увидит в тюрьме того, что ему не захотят показать. Прокурор, скорее всего, не захочет увидеть.

Коллективные петиции писать запрещено. А если отчаявшийся, отрезанный от внешнего мира человек объявит голодовку, ее просто никто не заметит. «Обработают» стандартным способом и накормят через зонд.

Сильнее действуют массовые голодовки или бунты. Но поскольку «политических» требований не выдвигается, «контингент» также удается успокоить сравнительно легко. Как правило, приезжает начальник ОИД (высший отдел по исправительным делам) и распоряжается выкинуть картошку с червями на по-

мойку, или выдать всем «колеса» (таблетки), или убрать на время особо распоясавшегося контролера. Этого хватает.

Смерть в тюрьме — довольно будничное явление.

Рассказывает бывший оперуполномоченный одного из изоляторов:

«При мне капитан из оперчасти вызвал подследственного Давыдова на встречу с родственниками. Потом откупал водки и забыл про него. Давыдов просидел в боксике (фактически в шкафу) часов десять. Обкурился, с сердцем стало плохо. Капитан вызвал медсестру, та говорит: похоже на инфаркт, но помочь некому.

Через полчаса Давыдов скончался. Расследование проводил молодой опер, и все вышло шитокрыто. Хотя виновного найти очень легко, ведь человек там все время в ограниченном пространстве, на глазах».

В каждом изоляторе существуют так называемые хозблоки, в которых работают осужденные по «легким» статьям, обслуживая тюремное хозяйство. Дармовая, безгласная рабсила используется не только по прямому назначению, но и для изготовления «изящных безделушек»: от весьма популярных в криминальной (и милицейской) среде ножицков с выкидными лезвиями до мебели и даже дачных срубов. Вся эта продукция нигде, естественно, не оприходуется и используется в качестве «подарков». Краска, железо, цемент, предназначенные для ремонтов, — все немедленно растаскивается по начальственным дачам. Не говоря уж о продуктах из столовой.

Дефицитнейшие дачные участки, выделяемые сотрудникам изоляторов, почему-то уходят в ОИД. Сам начальник ОИД ГУВД Голубев наслаждается по выходным природой на даче, полученной в 3-м изоляторе. Прекрасно себя чувствует и в тюремной сауне, которая славится на всю Москву. Генеральский день там — среда. По четвергам собираются местные офицеры, ГАИ, МУР. Говорят, можно неплохо поплавать в бассейне, расслабиться.

3 апреля сего года полковник Голубев так расслабился с гостями из союзного ГУИДа, что упал с лестницы. А начальник 3-го изолятора Кузнецов и его коллега Орешкин (ныне начальник 2-го изолятора) так

и не смогли выяснить в конструктивном диалоге, кто старше по званию, и были вынуждены призвать в третейские судьи дежурного лейтенанта, который впоследствии «за моральный ущерб» был награжден 30 рублями материальной помощи. Лейтенант оказался далеко не единственным свидетелем «беспомочного» состояния руководства, и казус со вкусом обсуждался по закрытым зонам как ээками, так и их воспитателями.

В 3-м изоляторе формируются этапы: кого из заключенных куда отправить отбывать срок. Могут послать в тмутаракань, где адский холод и сплошной лесоповал. А могут — в так называемые на местном жаргоне Сочи-зоны. Там полегче, потеплее и отношение лояльнее.

Мне приходилось читать записки, тайно попавшие на волю, в которых ээки просили родных помочь с деньгами, чтобы «распределили» покомфорнее.

Люди же осведомленные утверждают, что непосредственно за деньги «льготное» распределение не делается. Это опасно. Вот по звонкам — да. Из МВД, ГУВД, да мало ли откуда. Главное, никаких следов. А уж как организовать звонок — другая история.

Передо мной письмо, которое подписали 197 человек. Их родные еще не признаны судом преступниками, но уже вкусили все прелести жизни за решеткой. Выдержкой из него я, пожалуй, закончу.

«Наших заключенных стараются всячески унижить, растоптать, поломать им жизнь еще до суда. Но ведь бессмысленно наказывать лишением свободы человека, уже несвободного. В тюрьме должна быть человеческая жизнь хотя бы для того, чтобы на волю выходили люди, а не отпетые уголовники. Сейчас же там невозможно раскаяние, жестокость порождает жестокость. Где есть беззаконие и насилие, там всегда будут ложь и обман...»

Елена САЛИНА

Все материалы, полученные при подготовке публикации, переданы в «Международную амнистию» — правозащитную организацию, пользующуюся огромным авторитетом в мире. Наши собеседники, по вполне понятным причинам пожелавшие остаться неизвестными, дали согласие на встречу с независимыми международными экспертами.

Елена АВДЕЕВА

ХОРОШО ЖИВУ, ПОДРУГА!

— Не озирайся по сторонам, ты же не в лесу, — шепот быстрый, еле уловимый, — вот возьми три доллара и купи себе джин-тоник.

— Я?! — моему изумлению нет предела.

— Ах, прекрасное советское воспитание, у честной русской девушки рука никогда не коснется грязных денег буржуазного мира, — она грустно усмеивается, грациозно сметает со стола купюры и звонко цокает каблуками по направлению стойки бара. Через минуту возвращается с холодным высоким стаканом и пачкой «Мальборо».

— Спасибо, не курю, — мне неудобно оттого, что она с такой легкостью потратила на меня целых пять долларов, или сто пятьдесят рублей: «сдать» в Москве один доллар США за тридцать рублей — не проблема.

— Закуришь, без этого никак нельзя. Бери, не стесняйся, это в память о студенческих деньках...

Встретились мы случайно вечером на Тверской. Узнали друг друга сразу, словно и не прошло четыре с лишним года с того дня, когда ее выгнали из института за подделку зачета по физкультуре в ведомости. И вот мы сидим за столиком в одном из валютных баров гостиницы «Интурист» — «Левинбрау», потягиваем легкий напиток и болтаем о пустяках. Вернее, это я потягиваю и болтаю, а она работает.

— Знаешь, — сказала она мне, как только мы заняли столик, — если повезет, то мне придется тебя бросить: воспоминания молодости — дело, несомненно, приятное, но даже ради вечера в твоем обществе я не имею права отказываться от работы.

Она не скрывает того, что ее работа — удел проститутки. Она этим гордится. В отличие от большинства валютных проституток Лариса «темная» — у нее нет высшего образования, в институт она так и не вернулась. Работала в какой-то

конторе машинисткой, познакомилась с обаятельным датчанином, собиралась за него замуж. Но у датчанина заартачилась жена, и, пока тянулся развод — супруги делили не то доходы, не то расходы, советскому человеку этого не понять, — Лариса родила дочь Марину. Датчанин признал дочь безоговорочно, выплачивает ежемесячно довольно большую сумму в валюте. Лариса эти деньги не трогает — это будущее ее дочери. Но нормальную человеческую жизнь она уже видела и отказаться от нее не смогла — так и стала валютной проституткой.

Мы трепемся, а бар так и остается полупустым. Заходят несколько финнов, за дальним столиком молча пьют пиво два араба.

— Сейчас они налижутя и снова драку затеют, — в ладонь зевает Лариса, арабы для нее — не та клиентура. — Почти ежедневно надираются в дымину, бьют друг друга фейсы и колотят посуду. Куча народу сбегается посмотреть.

Каюсь — момент «съема» я прозвала. Пока любовалась видом юноши в безупречном костюме с томным безразличием в глазах, возникшего на нижней ступени лестницы, и реакцией на его появление мигом протрезвевших арабов, к столику подвалил яркий финн, что-то сказал Лариске на смеси ломаного английского и своего птичьего финского (я уловила только цену — сто долларов), и она встала, кинув мне вполголоса:

— Я недолго, в номер и обратно, подожди.

Юноша в безупречном костюме осуждающе покачал головой. В такт качаниям цокали Ларисины каблукки, и я поняла, разглядев на лацкане его пиджака красную пластиковую карточку с надписью «Служба охраны», — когда Лариска вернется, ей придется платить за его осуждающее молчание.

Она возвращается через сорок минут и подтверждает мою догадку,

со смехом выкладывая таксы за молчание всех интуристовских служб:

— Горничная берет от двадцати пяти до пятидесяти рублей, если мальчики из охраны встретят на этаже — сто рублей, вход в гостиницу — до десяти долларов. А в принципе все строго индивидуально: кто-то берет сигаретами, кто-то рублями, кто-то «гринями». Некоторые вообще ничего не просят, но от тех, кто не берет взяток, в любой момент можно ожидать гадости, поэтому все равно надо найти слабое место и дать то, перед чем он не устоит. Был очень честный парень по имени Вася, гонял нас безбожно, мы три месяца всем миром искали, чем бы от него откупиться, — нашли! Шоколадом с орехами и карамелью, он для дочери сладости брал швейцарские.

Она замолкает, вертит в руках пустой бокал, как вдруг за спиной раздается грохот и в бар вваливается пожилой господин, матерящийся на скверном русском, и изящно одетая дама лет сорока, истосковно вопиющая на чистейшем московском наречии. Они наперегонки рвутся к стойке бара и требуют у бармена телефонный аппарат.

— Ты есть русская проститутка, — орет господин. — Не смей трогать телефон свой грязный лап! Я есть звонить в свой посольств!

— Итальянский идиот, торговец ослиными ушами! Ты сорвал мои переговоры, ты заплатишь мне неустойку! Душу из мерзавца выну!

За их спиной маячит все тот же молодой человек с карточкой «Служба охраны», ибо его задача — охрана порядка и улаживание конфликтов. Лариска хохочет:

— Опять сцепились! — и, видя мой недоумевающий взгляд, поясняет: — Ходит слух, что много лет тому назад, когда сей джентльмен был молодой и красивый, а Лина была начинающей проституткой, он сватался к ней, но она предпочла ему дру-

гого и сейчас является гражданкой Канады, а здесь представляет какую-то крупную фирму. Но как только они встречаются — дело всякий раз доходит до драки. Прошлым летом он утопил в унитазе Линыны золотые часы-луковицу, а служба безопасности какими-то хитрыми проволочными приспособлениями их выудила. Воспоминаний было на месяц.

Драку разнимают. Господин заказывает себе пива «Синебрюхов», а даму уводит на третий этаж в бар «Трэвел» отпаивать крепким кофе. Лариска приносит еще два джин-тоника.

— Просадила на тебя двадцать долларов, — печально замечает она. — Да не дергайся, для меня это не потеря, сегодня работа есть. Но и расходы немаленькие, проститутка

не должна быть скупой: чуть колготы зацепила — в урну, выпивка и сигареты дорогие; опять же квартиру снимаю по предельной цене — тысяча двести в месяц, но не домой же клиента тащить. На таксистов бешеные деньги, на содержание собственной машины, не сама же я буду в моторе копать; Маринка подрастает, мама тяжело болеет, а тут еще отцу вздумалось взять дачный участок, а на дом денег нет, я подумала и дала ему на этот дом пятнадцать тысяч... ай, всего и не упомянешь!

А Марине два годика, продолжаю я мысленно ее перечисление. И отец-самодур, и у матери тяжелейшая гипертония, и сестренка-школьница. И трехкомнатная квартира в новом микрорайоне, в которой жить всем тесно, а встать на

очередь на покупку кооперативной квартиры не позволяют лишние тридцать квадратных сантиметров на человека. И никогда ты за границу не уедешь: нет, не потому, что никто не возьмет, а потому, что ты здесь родственников не бросишь — ты же всем должна, ты всем родным обязана. Замкнутый круг...

— Ну что, нравятся тебе мои будни? Ничего, приезжай ко мне на дачу, я покажу тебе свои праздники, когда я, не разгибаясь, пропальваю грядки или подвязываю помидоры. Я так же профессионально отличаю сурешку от лебеды, как скупого француза от щедрого немца. Но если честно, то лучше всего платят «узкоплеченные» — японцы, корейцы, сингапурцы, да и постоянство у них завидное.

В пятом часу утра, когда закрывались бары «Интуриста», мы танцевали вокруг ее «семерки» белого цвета — засорился карбюратор, и Лариска, вооружившись большой отверткой, регулировала холостые обороты двигателя и вспоминала:

— На первом курсе прогуливала я лекцию Смирновой по истории государственных учреждений, как раз Наркомат Внутренних Дел изучали, думала, что пронесет, так нет — пришла в аудиторию девица из учебно-воспитательной комиссии, а ты кричала за меня с задней парты «здесь».

Мотор чихал и наконец завелся:

— Ну, пока... Позвони мне как-нибудь, буду посвободнее — встретимся, посидим, может, еще кого-нибудь из однокурсников увидим. Я подброшу тебя на машине до дома. Руки не подаю: во-первых, она в машинном масле, а во-вторых, не буду портить твою репутацию. Только не надо меня ни осуждать, ни жалеть, я из всей нашей институтской грушпы оказалась самой приспособленной к жизни...

Рассветало. Через пустую Тверскую рыжая мохнатая собака по кличке Скамейка гнала сытого интуристовского кота, завсегдастая бара «Осборн». Зевали на входе сотрудники службы охраны, переговаривались иностранцы у стойки портье.

Всем хотелось любым способом хорошо жить в первом в мире социалистическом государстве.

Жить хорошо любой, пусть даже непосильной ценой...

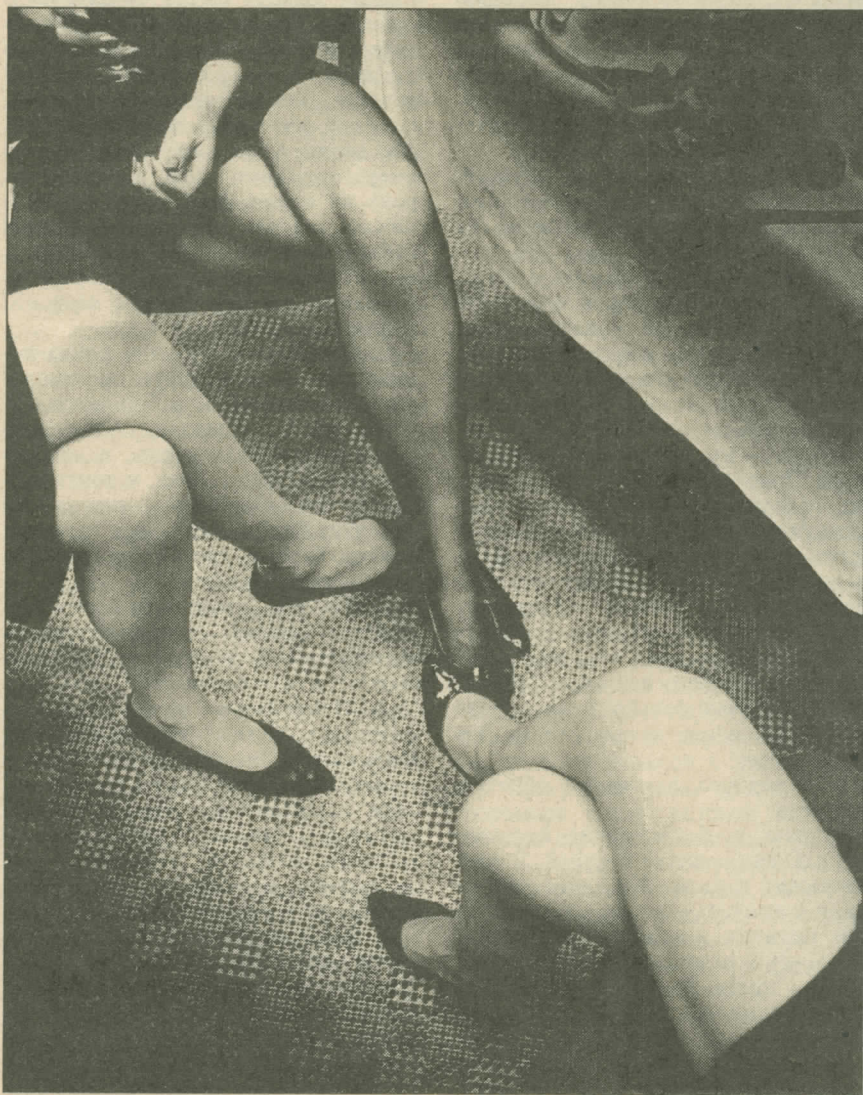

Фото Ю.Штукина

В Советском Союзе люди поразительно часто переезжают с места на место. Вероятно, это происходит из-за того, что ездить у нас запрещено. Каждый человек обязан жить и умереть там, где родился. Для привязки человека к одному месту введена прописка, но чем сильнее запреты, тем чаще их нарушают. По данным переписи 1979 года, почти половина населения жила не там, где родилось: 56,5 процента горожан и 32 процента сельчан. Многие десятилетия на поезда, на пароходы, на самолеты и даже на междугородные автобусы достать билет — целая проблема. Советские люди — в дороге. Ни в одной стране мира, где понятия не имеют, что такое прописка, а крепостное право проходят в школе по истории, люди не ездят так много, как в СССР, где свобода передвижения граждан ограничена томом специальных законоположений. Перемещение — миграцию — населения анализирует кандидат экономических наук Виктор ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ.

БЕГСТВО С РОДИНЫ ... НА РОДИНУ

Союзные республики связаны между собой среди всего прочего миграцией населения. Год за годом в города страны из разных республик вселяется около трех миллионов человек. Межреспубликанская миграция постоянно составляет около трети всех переселений, две трети приходится на переселения внутри республик. Особенно значительна миграция между соседними республиками.

Долгое время главной республикой оттока населения была Российская Федерация. Главными республиками притока — Украина, Казахстан и республики Средней Азии. Постепенно положение менялось. В середине 70-х годов Россия стала главной республикой, наоборот, притока населения, а Казахстан и Средняя Азия стали давать большой отток. Этот обмен ролями хорошо виден из таблицы, в которой представлены результаты межреспубликанской миграции за 60-е и 80-е годы. В ней отражена разница между притоком и оттоком населения — на бухгалтерском наречии — сальдо миграции.

(тысяч человек)

Республики	1961—1970	1979—1988
Россия	— 1119	1767
Украина	518	153
Белоруссия	— 163	— 8
Молдова	67	— 56
Прибалтика	287	248
Закавказье	— 49	— 639
Средняя Азия	457	— 850
Казахстан	431	— 784

В межреспубликанских миграциях принимают участие люди всех населяющих страну национальностей; в каждой республике живут люди коренных национальностей всех других союзных и автономных республик. Но преобладают в переселениях, естественно, крупнейшие национальности, особенно — русские, которых в населении страны немногим более половины.

Когда Россия была республикой-донором, численность русских в большинстве других союзных республик быстро росла. За 11 лет между Всесоюзными переписями населения 1959 и 1970 годов численность русских во всей стране увеличилась на 13 процентов, в России — на 10, в других союзных республиках — на 31 процент. А за 10 лет между следующими переписями 1979 и 1989 г. прирост везде был одинаковым — на 6 процентов. При этом надо еще иметь в виду, что русское население союзных республик растет и за счет ассимиляции. У нас очень много смешанных в национальном отношении браков, а дети от них распределяются по национальности несколько иначе, чем родители. В тех случаях, когда один из родителей — русский, подавляющее большинство детей считаются русскими.

Формально условия миграции для всех национальностей едины. Фактически же — очень даже различны. В частности, русский человек почти в любом значительном городе находил родственную этническую среду. И на работе, и в быту он мог общаться на родном языке. Это очень облегчало русским и всем русскоязычным адаптацию в местах вселения. И это же, кстати, причина того, что русские переселенцы в союзных республиках обычно не владеют языками коренных народов. Не было особой нужды их изучать.

Далее. Производственная жизнь везде в Союзе организовывалась преимущественно по единому шаблону, в основе которого — образцы Средней России. Ну, к примеру — трехменная работа в текстильной промышленности. Ведь одно это было труднопреодолимым препятствием для среднеазиатских женщин. Именно поэтому на текстильных фабриках Средней Азии так сильно преобладают неместные работницы. Если на промышленное производство не идут местные горожане, то легче устроиться приезжим.

А ведомственные интересы! Ведь подготовить на месте квалифицированного работника, оказывается, куда труднее, чем сманить готового из других мест. Текстильные комбинаты Средней Азии нередко посылали в Ивановскую, Владимирскую и другие области Центральной России специальных вербовщиков, чтобы набрать здесь квалифицированных ткачих, прядильщиц, ровничниц или хотя бы выпускниц тамошних текстильных ПТУ.

А на строительство ГЭС организовано переводилось громадное число работников со строек, подходящих к концу. Так, среди строителей Нурекской ГЭС было мно-

го братчан (вырос даже Братский поселок), красноярцев, усть-илимцев... После завершения Новосибирской ГЭС долго еще продолжал работать учебный комбинат, готовивший рабочих массовых специальностей и невысокой квалификации. Пропущенных через него сибирских сельских парней направляли затем на гидростройки Средней Азии.

С народнохозяйственной точки зрения это, конечно, абсурд: организовано направлять рабочих из мест с недостатком рабочей силы — в места с громадным избытком трудовых ресурсов. Ведь в Средней Азии и в 60-е годы была безработица, хотя и не такая большая, как сейчас. Но, с другой стороны, и местное население не всегда может выручить.

В начале строительства Нурекской ГЭС был такой случай. Набрали из окрестных кишлаков выпускников средней школы и стали готовить из них электромонтеров. Через полгода ни один из полусотни учащихся не смог сдать квалификационных экзаменов. Разбираясь с этим необычным происшествием, установили, что преподавание велось на русском языке, которым учащиеся, как выяснилось, не владели.

И на громадный ТадАЗ — Таджикский алюминиевый завод — первоначально собрали работников главным образом с сибирских и уральских алюминиевых заводов.

По данным демографической переписи, в 1989 году за пределами Российской Федерации проживали 25,3 миллиона русских — за тридцать лет до того их было 16,2 миллиона.

Больше всего русских проживает на Украине, затем — в Казахстане и Средней Азии. Доля русских в населении Казахстана в 1989 году составляла 37,8 процента — почти столько же, сколько и самих казахов, которых тоже было 39,7 процента. Среди населения Киргизии русских — 21,5 процента. Очень велика доля русских в Латвии (34 процента) и Эстонии (30,3). Как видно из таблицы, значительный приток населения в республики Прибалтики из других продолжался и в 80-е годы. Хотя абсолютные цифры этого притока и не очень велики,

но ведь невелико и все население Прибалтики. За десять лет миграционный приток (248 тысяч человек) составил 44 процента всего прироста населения Прибалтики, а в Латвии — даже 58!

Но в жизни, как видит читатель, произошел поворот на 180 градусов. И произошел он еще до резкого обострения межнациональных отношений, раньше того, как в стране появились сотни тысяч беженцев.

В два последних года приток людей в Россию резко возрос, как и отток из Средней Азии, Казахстана и Закавказья. Железнодорожные контейнеры в городах Средней Азии заказаны на многие-многие месяцы вперед. Причины выезда вообще-то много, но теперь на первое место вышел страх за жизнь, за себя и родных. Прочитав компетентного и ответственного человека — Президента Узбекистана Ислама Каримова: «В июне 1989 года народы, живущие в Узбекистане, постигла трагедия, всколыхнувшая всех. Я говорю не только об узбеках и турках, но и русских, таджиках, татарах и других народах — всех объял страх за свое будущее». А вслед за ферганской резней лета 1989 года вспыхнул мятеж в Душанбе (февраль 1990 года), кровопролитие в Ошской области Киргизии (лето 1990 года). И люди пустились в бегство снова — главным образом в Россию...

Но представим себе, что трагического обострения национальных отношений не было бы. Что произошло бы тогда с миграцией населения?

Она менялась бы более плавно, среди ее факторов не было бы фактора страха, не было бы беженцев — людей без домашнего скарба и охваченных паникой. Но переселение народов шло бы в том же направлении, и масштабы чистой миграции из республик и в республику были бы, если взять не отдельный год, а ряд лет, примерно такими же. Потому что в основе межреспубликанских переездов населения лежат гораздо более фундаментальные мирные факторы. И главный из них для Средней Азии — безработица.

Размеры безработицы никому точно не известны. Наша статистика трудовых ресурсов специально была построена так, чтобы скрывать безработицу. Все не занятые в общественном производстве попадали в сводках в строку «занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве». Но в одних республиках, краях и областях в этой строке может быть три—пять процентов людей трудоспособного возраста, в других — 25—30. Тут и действительно «занятые в ЛПХ», и те, кто не желает работать, и те, кто не может найти работу... В Таджикистане, например, в этой строке 28 процентов всех трудоспособных, причем колхозники тоже считаются занятыми, если даже и не работают уже в народ-

Фото В. Леонова

ном хозяйстве. А было, и не так давно, время, когда доля этой строки в трудовом балансе была почти вдвое меньше. И если даже поверить бумаге и посчитать, что в то время в республике была «полная занятость», то теперь безработица поистине огромна.

По моим расчетам, в Средней Азии никак не меньше двух миллионов безработных.* А самое главное — число безработных и их доля в быстрорастущем населении Средней Азии увеличивается еще стремительней. В рабочий возраст входит многочисленная молодежь, а выходит из него малолюдное поколение. На каждую сотню переходящих в пенсионный возраст здесь больше трехсот вступающих в рабочую пору (в России и республиках европейской части страны — около ста). Стремительный прирост населения рабочего возраста обеспечен родившимися детьми уже на два десятилетия вперед. А число работающих мест увеличивается чрезвычайно медленно, совершенно несопоставимо с ростом потенциальных работников.

Большая безработица — одна из главных причин нищенского уровня жизни населения Средней Азии, нищенского даже на нашем среднесоюзном фоне. Все республики Средней Азии по всем показателям благосостояния населения всегда занимают самые последние места среди союзных республик. В частности, по душевому потреблению наиболее ценных продуктов питания Средняя Азия не только и не просто отстает от других республик: это отставание — по мясу, молоку, яйцу — в два-три раза.

Средняя Азия попала в порочный замкнутый круг: нищета обуславливает высокую рождаемость, а многодетность — нищету.

По стране в среднем на одного занятого в народном хозяйстве работника приходится один иждивенец. В Таджикистане — два с половиной. Для того чтобы уровень жизни стал одинаков, нужно, чтобы производительность труда в Таджикистане была, при прочих равных условиях, примерно на три четверти выше среднесоюзной! А на самом деле она тут ниже среднесоюзной.

Средней Азии срочно нужны миллионы новых рабочих мест, которых нет и не предвидится. Потому массовый выезд из нее неизбежен. Не только русского и русскоязычного населения иных национальностей (украинцев, белорусов, татар, мордвы...), которого в совокупности тоже очень много. В свое время прекрасную Среднюю Азию по каким-то неведомым мне причинам сделали местом массовой ссылки — не только отдельных людей, но и целых народов, начиная с корейцев, высланных сюда с Дальнего Востока еще до Великой Отечественной войны. Из Средней Азии активно выезжают не только недавние переселенцы и их потомки, но и люди коренных национальностей. За десять лет между переписями населения 1979 и 1989 годов численность туркмен в России возросла в 1,7 раза, узбеков — в 1,8, таджиков — в 2,1, киргизов — в 2,9 раза. Как ни быстро растет численность этих народов в «своих» республиках, в России она возрастает во много раз быстрее. И это — только начало. Как говорится, «людей повсюду гонит труд».

Я не думаю, конечно, что проблему среднеазиатской безработицы решит миграция населения. По-видимому, выход — в ускоренной индустриализации этих крайне отсталых республик. Но большой прирост населения России и республик европейской части страны за счет выходцев из Средней Азии — неизбежен...

Думаю, что в будущем главные миграционные проце-

ссы — переход сельского населения в город и концентрация горожан в больших городах — сохранятся, и — по мере будущих экономических успехов, — может быть, даже усилятся. Эти процессы, как и раньше, будут идти в границах общего экономического пространства. Переселяться скорее всего будет намного легче. Во-первых, будет отменена прописка, то есть административное регулирование миграции. Напомним, что осенью 1990 года Комитет конституционного надзора уже признал прописку в ее нынешнем виде неконституционной. В самом деле, без свободы перемещения и выбора мест проживания рынка рабочей силы быть не может, а без рынка труда не будет и рыночного хозяйства. Во-вторых, после отмены прописки и приватизации квартир возникнет полноценный рынок жилья: переселенцы смогут покупать или арендовать жилье по своим потребностям и возможностям там, куда они переедут, им не нужно будет долгие годы ждать, когда жилье «дадут». В-третьих, биржи труда, которые появятся повсеместно, будут располагать информацией о положении на рынке труда и своевременно предоставлять полноценную информацию заинтересованным в ней лицам, так что переселения могут стать более разумными и эффективными.

Население будет смещаться туда, где возникнет более эффективная хозяйственная деятельность, окажется выше потребность в рабочей силе, выше уровень и качество жизни. Поскольку в России и республиках европейской части страны прироста собственных трудовых ресурсов в ближайшее время не будет или почти не будет, а в Средней Азии прирост будет по-прежнему стремительным, вероятно еще более значительное усиление чистой миграции из Средней Азии в европейскую часть страны. Из Казахстана и Азербайджана тоже, потому что и там людей в расцвете лет больше, чем рабочих мест.

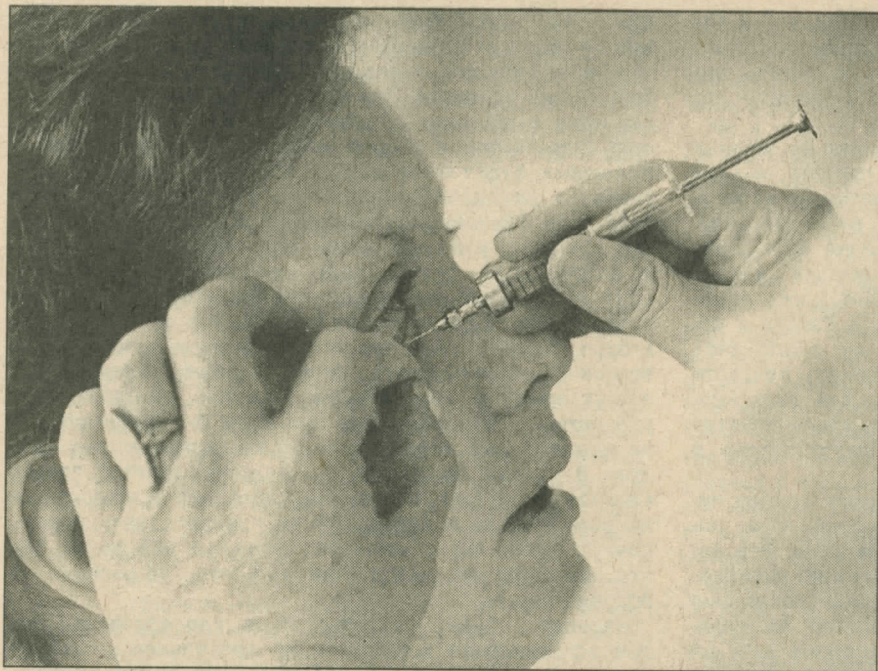
Нужно повторное заселение обезлюдивших сельских местностей Центральной России. Сами по себе они восстановиться не смогут. Лучший контингент для такого заселения — недавние переселенцы из села в город самой России, те из них, кто не сумел адаптироваться в городе, плохо в нем устроен, кто спит и видит, как бы вернуться в деревню, но не поденщиком, а хозяином. Понятно, что это сильно зависит от аграрной политики государства, от права на землю, в частности.

При благоприятном развитии экономики следует создать для переселенцев условия, благоприятствующие адаптации новоселов в незнакомых для них местах и к новым условиям жизни. Человек перестанет бездарно тратить лучшие годы своей жизни на преодоление разного рода искусственных препятствий — прописки, жилищных очередей...

Главное в новой миграционной политике государства — снять с человека путы всевозможных ограничений. Нужно позволить каждому свободно реализовать фундаментальное право гражданина правового государства — выбирать себе места проживания, не бежать, а свободно перемещаться по территории родной страны.

* По подсчетам Госкомстата СССР, столько безработных во всем Союзе. — **Ред.**

ЕЩЕ РАЗ

О ДЕДОВЕ И «ДЕДОВЩИНЕ» В СОВЕТСКОЙ ЭНДОКРИНОЛОГИИ

Общим местом стали слова о кризисной ситуации, сложившейся буквально в каждой сфере человеческой деятельности, кризиса, поразившего страну, не миновал никто. Но особенно трудно приходится сегодня слабым — детям, старикам, больным. Поэтому особенная ответственность ложится на плечи тех, кто усугубляет и без того нелегкую судьбу людей, пораженных недугом.

В 9-м номере «Столицы» в статье «Двойное зло диабета» рассказывалось о личности директора Всесоюзного эндокринологического научного центра (ВЭНЦ) И.Дедова и его роли в той острейшей ситуации, которая сложилась сегодня для больных диабетом. Редакция не получила пока ни официальных откликов Минздрава СССР, ни возражений самого И.Дедова. Косвенным ответом Академии медицинских наук СССР можно считать избрание ею Дедова своим членом-корреспондентом. Тем самым эта замечательная организация еще раз продемонстрировала пренебрежение к общественному мнению и подтвердила свою репутацию ведомства, предавшего забвению нормы человеческой морали и профессиональной этики. И неудивительно, что зло ненаказанное продолжает распространяться с присущей ему наглостью. Как и прежде, Дедов продолжает руководить всем и вся в советской эндокринологии (об этом, в частности, свидетельствует и публикуемый ниже репортаж).

Однако на ту публикацию в журнале отклики все же пришли — от врачей, научных работников, связанных с проблемами эндокринологии, наконец, от больных и их родственников. Мы отобрали некоторые из них, которые принадлежат людям, знающим и Дедова, и проблему достаточно хорошо.

В самый последний момент пришло еще одно письмо — от группы руководящих сотрудников ВЭНЦа (оно было послано в Моссвет!). Его мы также решили опубликовать, правда, с сокращениями, не имеющими отношения к теме.

Сопоставить приведенные в этих письмах аргументы и составить объективное мнение, нам кажется, не трудно.

Елена САЛИНА

УЧЕНИК, КОТОРЫЙ ПРЕВЗОШЕЛ УЧИТЕЛЯ

Дедова я знаю с 1965 года, когда он стал аспирантом отдела патоморфологии НИИ медицинской радиологии АМН СССР в Обнинске. Наш отдел возглавлял ныне покойный профессор А.Войткевич, я был в нем старшим научным сотрудником.

Войткевич, пользовавшийся как ученый достаточной известностью, в последние свои годы, к сожалению, был психически нездоров. Кругом ему выделялись враги, которых он старался уничтожить и выжить любыми, порой весьма сомнительными способами. Себя окружал людьми «преданными» и способными на все. До сих пор берет жуть от слов Войткевича: «Только противостояние и ненависть между научными работниками рождают стимулы в науке. Клевещите!» В числе его любимчиков вскоре оказался и аспирант Иван Дедов.

Ни о какой серьезной работе в тех условиях речь, разумеется, идти не могла. Однажды я увидел, как у Дедова упали и перепутались блоки с опытными и контрольными препаратами. «Вот беда-то!» — пожалел я его. «Брось, никто этого не заметит», — ответил мне он и ничуть не расстроился. После этого случая для меня стало ясным, что для любой научной работы Иван Дедов профнепригоден. Человек, для которого в науке важен не результат, а лишь то, что о нем могут сказать посторонние, как ученый — мертвец.

Но под чутким руководством наставника молодой аспирант очень быстро начал выдавать «на-гора» по 25 статей в квартал, вполне успешно создавая видимость деятельности. Кстати, после смерти Войткевича, когда проталкивать статьи стало некому, их поток резко иссяк.

Главное же, что унаследовал Дедов от шефа, — его антимораль, с ним всегда были связаны институтские склоки. Особенно памятна травля заведующего лабораторией профессора Ойвина. Дедов, представившись членом парткома, пришел в школу, где учился сын Ойвина, и стал выпытывать у учителей, как мальчик относится к Израилю и не ведет ли антисоветских разговоров. Когда выяснилось, что никто

Дедова на подобную миссию не уполномочивал, коммунисты института исключили его из партии «за нарушение норм партийной жизни и неискренность перед парторганизацией». Но горьком пожалел бедного «сына колхозника», которому гнилая интеллигенция не дает выбиться в люди, и ограничился строгим выговором с занесением в учетную карточку.

А через год еще один строгий выговор — за украденную у ст.научного сотрудника Эммы Львовны Соболевой статью, которую Дедов выдал за собственную. Тут уж ничего не оставалось, как сбежать в Рязань. Там он женился на дочери первого секретаря обкома. Потом Москва, Онкоцентр. И вдруг все мы с изумлением узнаем, что Дедов заведует кафедрой в Первом медицинском институте. Он, который к клинике имеет примерно такое отношение, как я к Большому театру!..

Хорошо помню, как Дедов, уходя из института, сказал: «Вот посмотрите, что если не министром здравоохранения, то уж президентом АМН СССР я буду». И будет ведь...

Все свидетели его прежних «художеств» живы и могут подтвердить мои слова.

Профессор Р.А.БРОДСКИЙ
Обнинск

КТО ОПЛАЧИВАЕТ «ПОБОЧНЫЕ» РАСХОДЫ?

Из поля зрения авторов статьи «Двойное зло диабета» выпала деятельность И.Дедова в области закупки генноинженерных инсулинов для всей страны, не прошедших апробацию ни у нас, ни за рубежом. Эти инсулины удалось купить у югославской фирмы «Плива» за рубли на огромную сумму. Затем лекарства без должного контроля, без соответствующих инструкций врачам были разосланы по всей стране.

Замминистра Баранов в срочном порядке поручил мне, тогда главному педиатру-эндокринологу МЗ СССР, проверить в клинике новые инсулины. Вскоре, однако, вся проверка была скомкана, а я от работы отстранен. Наверно, Дедову, который треть того года провел в загранкомандировках за счет фирм-продавцов, не нужны были объективные данные. Надо сказать, фирмы в подобных случаях не скупаются на небольшие побочные расходы.

Профессор М.А.ЖУКОВСКИЙ

ЗАТЯНУВШАЯСЯ КОМА

Будучи больным со стажем, я целиком ушел в проблему сахарного диабета, стал по крохам собирать информацию об этом заболевании. Что такое диабет в СССР, я узнал очень быстро, пропустив через себя весь цинизм нашей системы здравоохранения. В медицинской литературе до недавнего времени невозможно было найти информацию о методах борьбы с болезнью, о существовании средств самоконтроля, различных приспособлений, улучшающих быт больного, школ для больных, наконец, об организации обществ диабетиков — все предавалось умолчанию.

В 1988 году мной было создано диабетическое общество в городе Светлый Калининградской области. Социальную программу подсказала сама жизнь, но для разработки лечебно-профилактических программ требовались специалисты. Вот тогда я и обратился за помощью к Ивану Ивановичу Дедову, который только что заступил на пост директора ВЭНЦа и в разговоре казался весьма демократичным. Но стандартная структура советского НИИ, где авторитет должности выше авторитета личности, позволила быстро прорастить «дедовщину» в ВЭНЦе. Общественное же движение больных, за которое я ратовал, становилось единственной угрозой монополии Дедова.

Последняя моя встреча с Дедовым в его кабинете состоялась зимой прошлого года после того, как в Минздраве РСФСР мне ответили, что диабетикам эндокринолог не нужен, их прекрасно обслуживают участковые терапевты. Главный эндокринолог СССР Дедов был короток и агрессивен: «Идите в Кремль к народным депутатам и там просите врача» — и он указал мне на дверь.

Сам того не подозревая, Дедов подсказал мне решение наболевших вопросов. Я сам стал народным депутатом горсовета и председателем комиссии по здравоохранению. Нужно было срочно создавать глобальную структуру диабетических обществ, способных обеспечить больным нормальную жизнь. Сейчас нет смысла описывать сложную работу оргкомитета по организации учредительной конференции российского общества. За день до конференции оргкомитет был приглашен в ВЭНЦ.

Дедов хорошо знал психологию матерей, у которых больны дети. За человеком, который пообещает хоть что-либо для их больных детей, они пойдут на край света. Дедов потребовал, чтобы президентом новой ассоциации стал его сотрудник Я.Ю.Кондратьев.

Третий, и последний, день 1-го съезда был настоящим шоу. Иван Иванович, профессор, главный эндокринолог СССР и прочее, прочее, метался по сцене с микрофоном, как рок-звезда. Родные мои, больные мои, кричал он, я дам вам все: любые инсулины, телефакс, помещение для работы. Но президентом должен быть Кондратьев. Сам кандидат в президенты стоял за кулисами и тряся от стыда. На мое предложение отказаться ответил: «Не могу, останусь без работы».

Зал раскололся надвое. Многократное голосование давало разные результаты. Решили голосовать «переходом», как солдаты в семнадцатом году. Одни перешли в одну сторону зала, другие — в другую. Перевес в один или два голоса был на стороне Дедова, то бишь Кондратьева. И тогда Дедов вспрыгнул на сцену, как рефери, поднял вверх руку своего протеза и заорал: «Вот он, ваш президент!»

Потом началась какая-то чертовщина с уставом, регистрацией, печатью. От имени больных Кондратьев обратился с письмом к Горбачеву, что инсулины надо покупать только у датской фирмы «Нова» и ни в коем случае не у американцев. Что нельзя соглашаться с предложением американцев построить для нас инсулиновый завод «под ключ».

Инсулины «Новы» — самые дорогие в мире, и истратить на них отпущенную валюту значило не обеспечить большую часть больных. Отказ от американского завода ставил под угрозу добрые отношения и выгодные сделки с США. Стало понятно, что ассоциация втянута в чьи-то валютные игры, а крайними, как всегда, оказались больные.

Когда Дедова избирали членком, я попытался выступить от имени больных России. Меня оттуда буквально выставили...

А.КОЗЬЯКОВ,
бывший вице-президент Российской
диабетической ассоциации

НАШ ДЕВИЗ — ДЕЛАТЬ ЛЮДЯМ ДОБРО!

Массовое распространение, высокая смертность, ранняя инвалидизация ставят эндокринные заболевания в ранг исключительно острых медико-социальных проблем, требующих оперативного решения... Нам представляется естественным, что в последнее время через различные средства массовой информации как специалисты, так и общественность заинтересованно, а порой остро обсуждают вопросы, касающиеся судеб миллионов больных эндокринопатиями...

Диссонансом на этом фоне прозвучали две публикации: короткая заметка М.А.Жуковского в разделе писем журнала «Огонек» (N 46, 1990 г.) и обширная статья в журнале «Столица» (N 9, 1991 г.).

«Двойное зло диабета» авторов Е.Салиной и В.Янкулина. Полные дезинформации, затрагивающей честь и достоинство нашего коллектива, с одной стороны, а с другой — огромное число звонков и писем от больных и коллег со всех регионов страны, возмущенных этим сомнительным творчеством, побудили нас подготовить настоящую статью.

Прикрываясь высокими лозунгами демократии и гласности, якобы заботясь о деле, авторы этих публикаций в сущности провели заранее спланированную кампанию по дискредитации прежде всего директора ВЭНЦ АМН СССР, нынешнего лидера отечественной эндокринологии — члена-корреспондента АМН СССР, профессора И.И.Дедова...

Но — все по порядку. Хотя директор ВЭНЦ АМН СССР категорически запретил сотрудникам «объясняться в печати», советуя следовать мудрости древних в аналогичных случаях «пренебреги», то есть не опускайся до уровня «борзописцев», мы, тем не менее, взяли перо, чтобы рассказать прежде всего о реальных проблемах отечественной эндокринологии и реальной роли некоторых действующих лиц в решении этих проблем. (Дальше на 5 страницах идет перечисление специальных проблем эндокринологии и статистика заболеваемости. — Прим. ред.)

...ВЭНЦ АМН СССР должен был в первую очередь обеспечить реализацию намеченных мер, выполняя роль головного учреждения по раз-

работке фундаментальных проблем, приоритетных методов диагностики, лечения и профилактики эндокринных болезней, координации научных исследований по эндокринологии в стране и совершенствованию специализированной медицинской помощи.

Встал вопрос о директоре Центра, в сущности — вопрос о лидере целой службы, который смог бы объединить усилия тысяч эндокринологов. Выборы проходили демократично, открыто, в соответствии с уставом АМН СССР. На расширенном заседании ученого совета ВЭНЦ АМН СССР с привлечением представителей всех основных подразделений бывшего Института экспериментальной эндокринологии и химии гормонов, а также представителей научной медицинской общественности на альтернативной основе тайным голосованием из трех претендентов директором ВЭНЦ АМН СССР был избран профессор Дедов И.И., получивший абсолютное большинство голосов. Два других претендента — бывший директор ИЭЭиХГ АМН СССР, академик АМН СССР Панков Ю.А. и зав. кафедрой эндокринологии ЦОЛИУВ профессор Аметов А.С. не получили необходимой поддержки на выборах в Центре. Затем на заседании Отделения медико-биологических наук АМН СССР были также рассмотрены альтернативные программы претендентов и по итогам обсуждения тайным голосованием 14 и 15 голосами (так в оригинале. — Ред.) директором ВЭНЦ АМН СССР был избран Дедов И.И.

Эндокринологам страны хорошо известен профессор Дедов И.И., который с 1982 года возглавляет курс, а затем кафедру эндокринологии 1-го ММИ им. И.М.Сеченова, где хорошо организован педагогический процесс и на современном уровне проводятся диагностика и лечение тяжелых больных практически всеми эндокринными заболеваниями из различных регионов страны. На 2-м Всесоюзном съезде эндокринологов Дедов И.И. был единогласно избран председателем Всесоюзного научного общества эндокринологов, кстати, еще до избрания его директором Центра. Талантливый ученый, высокоавторитетный клиницист, широко известный у нас в стране и за рубежом, Дедов И.И. занимается научно-исследовательской и организаторской деятельностью с 1964 г., его пе-

ру принадлежит более 200 научных работ, в том числе несколько монографий и книг по наиболее приоритетным проблемам клинической и экспериментальной эндокринологии. Хорошо известны работы Дедова И.И. по радиационной эндокринологии, патологии щитовидной железы, гипоталамо-гипофизарной системы. По инициативе Дедова И.И. сотрудниками ВЭНЦ АМН СССР уже начата реализация программы «Дети Чернобыля» и других важнейших разделов программы медицинской реабилитации населения в контролируемых районах ЧАЭС, связанных с эндокринными аспектами.

Ведущим направлением работ Дедова И.И. является сахарный диабет, в особенности такие приоритетные его аспекты, как иммунология и иммуногенетика данного заболевания, разработка новых методов диагностики и лечения осложнений диабета. Именно по его инициативе были приобретены для детей лучшие в мире инсулины. Под его руководством сформировано направление «Сахарный диабет» Государственной научно-технической программы «Борьба с наиболее распространенными болезнями», в реализации которого участвуют свыше 30 научных учреждений страны, разрабатывая приоритетные вопросы диагностики и лечения сахарного диабета. Лаборатории Института экспериментальной эндокринологии ВЭНЦ АМН СССР ныне активно включились в исследования фундаментальных основ патогенеза сахарного диабета, разработку диагностических систем и крайне необходимых лекарственных средств.

В последние годы Дедовым И.И. как Главным внештатным эндокринологом МЗ СССР много сделано для развития эндокринологической службы и совершенствования лечебной помощи эндокринным больным.

Время работы Дедова И.И. в качестве директора ВЭНЦ АМН СССР подтвердило, что научный коллектив и члены АМН СССР сделали верный выбор. За короткое время под руководством Дедова И.И. структурно сформировались три института, определены научные приоритеты, коренным образом преобразован лечебный процесс, значительно обновлена материально-техническая база, позволяющая проводить на современном уровне диагностику и лечение эндокрино-

патий. В Институте диабета организована комплексная программа научных исследований поздних осложнений — главной причины инвалидизации и смертности больных сахарным диабетом. Впервые в стране в Институте клинической эндокринологии создаются отделения нейроэндокринологии и нейрохирургии для изучения патогенеза, ранней диагностики и эффективного лечения болезней гипоталамуса и опухолей гипофиза. Ежегодно в ВЭНЦ тысячи больных из всех уголков страны проходят стационарное лечение, а десятки тысяч получают консультативную помощь в консультативно-диагностическом отделении Центра. Но главное, пожалуй, в том, что, будучи крупным ученым и опытным врачом, проф. Дедов И.И. сумел сплотить коллектив ВЭНЦ АМН СССР...

На фоне ежедневной самоотверженной борьбы всего коллектива ВЭНЦ за здоровье и жизнь тяжелых больных, на фоне творческого обновления особо оскорбительны ложь и демагогия, направленные с первых же шагов в адрес Дедова И.И. Возглавил эту кампанию Жуковский М.А. ...

Медицинской общественности известно, что в конце марта этого года состоялись выборы в члены Академии медицинских наук СССР. На вакантное место члена-корреспондента АМН СССР по специальности «эндокринология» претендовали несколько профессоров, в том числе Аметов А.С. и Жуковский М.А. ...

С приближением очередных выборов в АМН СССР под руководством М.Жуковского и была подготовлена статья в журнале «Столица».

Итоги выборов для Жуковского и Аметова оказались, мягко говоря, малоутешительными. Они не преодолели даже первый рубеж (первый тур) выборов. Подавляющим числом голосов членом-корреспондентом АМН СССР избран профессор Дедов И.И. Его избрание — это прежде всего справедливое признание членами академии приоритетности эндокринологии в общей структуре медицинской науки и исключительной важности ее развития для здравоохранения страны.

Мы взяли за перо, чтобы остановить потоки лжи, угроз и инсинуаций. Мы не можем молчать и тем самым потакать разгулу низких страстей и интриг. Вызывает глубокое огорчение публикация упомянутой

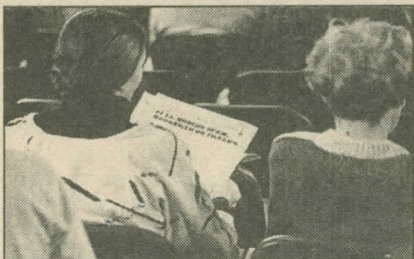
выше статьи в журнале «Столица». Мы полагаем, что в условиях демократии ответственность журналиста должна быть высочайшей, особенно когда речь идет о судьбе миллионов больных людей. Любая вольность в манипулировании фактами, полагаем, совершенно недопустима для журналистов, обращающихся к миллионам читателей, ожидающих правдивую оценку событий. Мы надеемся, что публикация такой статьи — это досадная оплошность редакции. Иначе доверие читателей к журналу, становление которого происходит на наших глазах, может быть подорвано...

Директор Института экспериментальной эндокринологии ВЭНЦ АМН СССР, член-корреспондент АМН СССР И.Г.АКМАЕВ; директор Института клинической эндокринологии ВЭНЦ АМН СССР, Главный эндокринолог Минздрава РСФСР, лауреат Госпремии Е.И.МАРОВА; ученый секретарь ВЭНЦ АМН СССР К.А.АЛЕКСАНДРОВ; председатель профкома ВЭНЦ АМН СССР М.Б.АНЦИФЕРОВ; председатель Совета молодых ученых ВЭНЦ АМН СССР И.М.БЕЛОВАЛОВА.

ГОРЬКИЕ МЫСЛИ О САХАРНОЙ БОЛЕЗНИ

Эти заметки я пишу со 2-го съезда РДА, который состоялся в июне. РДА — не новая партия, аббревиатура расшифровывается как Российская диабетическая ассоциация. Впрочем, если в мире уже полно партий «зеленых», провозгласивших своей целью здоровье природы, то почему бы и этому объединению людей, заявивших в проекте своего устава задачу «способствовать медико-социальной адаптации и защите законных интересов всех больных сахарным диабетом», не провозгласить себя Партией диабетиков? Ее членами как раз и могли бы стать больные, их родственники, врачи, научные работники, все, кто так или иначе заинтересован или связан с решением проблем диабета.

Увы, в сложившейся ситуации это невозможно. Практически монопольное право распоряжаться лечебными средствами, а также определять политику развития науки и практики в этой области в нашей стране захватил ныне уже член-

корреспондент АМН СССР И.Дедов. Непоколебимость «большого ученого» продемонстрировал и съезд РДА, на котором четко работавшая команда Дедова — сам он в это время находился за границей — блестяще провела акцию по превращению независимой общественной организации в еще одну подведомственную ему структуру.

Справедливости ради отметим, что 2-й съезд в значительной степени был копией 1-го, на котором руководимый Дедовым ВЭНЦ (Всероссийский эндокринологический научный центр) провел большую работу. Делегатов с периферии возили на консультации, организовывали экскурсии по клиникам, сулили первоклассное лечение и препараты. «Да, я продалась за 30 сребреников, — сквозь слезы говорит мне пожилая женщина из далекого северного города. — Да и как устоишь, когда внуку впервые организовали по-настоящему серьезное обследование...»

Подобные ассоциации больных диабетом существуют во многих странах мира, основная их цель — научить людей, пораженных недугом, компенсировать себя оптимальным образом жизни. У нас, судя по работе Московского диабетического общества — может быть, лучшего в стране, — почти все силы общественников уходят на обеспечение больных продуктовыми заказами, на добывание чистых продуктов, инсулинов, диагностикумов — на то, чтобы не дать больным умереть.

По идее, РДА должна была в таких условиях противостоять офици-

альной распределительной медицине, когда одному дано право решать судьбу миллионов, а у миллионов нет права решить свою собственную. Преследуемые не только недугом, но и множеством объективных и субъективных трудностей советского здравоохранения, больные и их сторонники должны были объединиться, чтобы как-то противостоять всему этому. Там, где наблюдается острый дефицит лекарств, продуктов питания, по существу — дефицит жизни, не может быть ходячих деклараций, что буквально все заинтересованы в одном. Даже у тех же работников ВЭНЦа цели, естественно, отличаются от целей больных людей. У них свои планы, амбиции.

У общества больных цели сугубо конкретные: как в настоящих условиях выжить и елико возможно уменьшить ущербность своего существования. Настаивать на том, что врачи и больные стремятся к одному, равносильно утверждению, что и адвокат, и прокурор ставят целью своей деятельности уменьшение или искоренение преступности. Да, безусловно, ставят, но в составительном юридическом процессе. И нашим врачам, а точнее, организаторам здравоохранения, должно противопоставить оппонента, будь то общество больных или альтернативная медицина.

Сидя в небольшом зале молодежного центра в Сокольниках, я наблюдал, как просто и беззастенчиво проводится в жизнь сценарий профессора Дедова. Не заботились даже о камуфляже. Да и зачем он, когда из сотни делегатов треть — пря-

мые подчиненные Дедова. Только накануне съезда в РДА вступило 7 коллективных членов, представляющих по сути различные подразделения ВЭНЦа. Каждый из этих членов обязан был перечислить на счет ассоциации вступительный взнос в 100 рублей. Так вот, без лишней хитрости все 700 рублей были переведены одной «платежкой» со счета ВЭНЦа. В итоге ВЭНЦ получил сразу 21 голос на съезде, тогда как, скажем, диабетические общества Москвы и Ленинграда, представляющие больше половины всех зарегистрированных в РДА членов, только 6 мандатов.

Президентом РДА вновь избран научный сотрудник ВЭНЦа Я.Кондратьев, прямой подчиненный Дедова. К тому же ему в ближайшее время предстоит защищать докторскую диссертацию. Один из вице-президентов — И.Демидова, сотрудник кафедры эндокринологии, которую до недавнего времени возглавлял Дедов, люди Дедова вошли и в ревизионную комиссию, в другие руководящие органы РДА. (Я намеренно не хочу указывать фамилии людей из «команды Дедова» — это молодые и, говорят, толковые специалисты. У них еще есть возможность сделать свой выбор. В пользу больных. Науки. Но не Дедова.)

Итак, Дедову удалось одержать еще одну победу: поставить под контроль ВЭНЦа организацию, которая должна была бы быть ему оппонентом, по сути он создал еще одну дочернюю структуру своего Центра. Отныне он будет решать, сколько должны платить членских взносов в РДА, как распорядиться гуманитарной международной помощью, поступающей в ее адрес, кому осуществлять представительство на международных встречах и тому подобное. Впрочем, беззастенчивый произвол, царивший на съезде, до конца не удался: руководители диабетических обществ Москвы и Ленинграда, представляющие, как было уже сказано, более половины всех членов РДА, приостановили свое участие в деятельности этой ассоциации.

Любая партия, ассоциация, любое объединение людей может существовать в действительности только при наличии общих целей и интересов. Как показал съезд РДА — у ее членов общего весьма немного.

Владислав ЯНКУЛИН

ЛЮБОВЬ ПОСРЕДИНЕ ЛЕТА

Пусть первым бросит в меня камень тот, кого летом не посещают греховные мысли. Среди духоты, асфальтовых джунглей большого города, вечных очередей за пивом и квасом кто хоть раз не мечтал очутиться на чистеньком необитаемом острове с пальмами и красивой девушкой (да простят нас жены — у них, наверное, свои мечты)?! Но острова как не было, так и нет, а красивые девушки и в городах еще водятся. И ЛЮБОВЬ не обращает внимания на самый что ни на есть урбанистический пейзаж и расцветает пышным цветом и на асфальте, и на скамейке, и даже с собственной женой. Нет, трижды прав был поэт, воскликнувший: «Прощай вино в начале мая, а в октябре прощай любовь». Любите! У вас еще в запасе пара месяцев.

Фото:
В.Семина,
Г.Бодрова,
И.Стомахина,
Б.Кремера,
Ю.Журавского,
С.Титова

Михаил Борткевич, генеральный директор совместного предприятия "Интергеомед", представляет свой многопрофильный медицинский центр.

*Что-то болит сегодня?
Завтра вы забудете об этом.
Наше лечение универсально!*

ДУШЕВНЫЙ КОМФОРТ И ЗДОРОВЬЕ

Коллектив нашего предприятия стремится предоставить пациентам возможность получить медицинскую помощь высокого уровня, которой он по тем или иным причинам сейчас не имеет. Многие наши врачи являются уникальными специалистами в своей области, сочетают традиционные и нетрадиционные методы лечения. Важно не только установить причину болезни. Необходимо помочь пациенту найти силы для борьбы с ней, провести оптимальное лечение.

Сегодня мы владеем современными методами диагностики и лечения. Это позволяет не только вовремя поставить диагноз, но и помочь больному в самой сложной клинической ситуации, когда болезнь запущена.

Другая форма нашей работы — это медицинское обслуживание предприятий и организаций, и не только в Москве. Мы готовы предложить специальные программы обследований, по результатам ко-

торых пациенты получают письменные рекомендации по лечению и профилактике.

Если есть соответствующие медицинские показания — госпитализируем. В современной клинике наши специалисты продолжают наблюдать больного. В перспективе — строительство коммерческого медицинского центра, который мы хотели бы построить и оборудовать в сотрудничестве с заинтересованными инициативами и советскими организациями.

Мы исходим из того, что современность медицинской помощи и ее высокий профессиональный уровень при минимальных расценках даже на самые сложные услуги (например, ультразвуковое исследование или лечение гайморита без прокола) должны оставить у наших пациентов чувство уверенности в том, что мы готовы сделать все для их душевного комфорта и здоровья.

Наш адрес:
Москва,
Велозаводская ул., дом 1/1,
корпус 5.
Телефон: 274-75-39.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЛОЖНЫХ ПРОЦЕССОВ

Разработка программных средств для моделирования на персональных ЭВМ сложных процессов. Имеется комплекс программ по направлениям:

* **ФИЗИКА ПЛАЗМЫ:** функция распределения электронов, двумерные характеристики и состав плазмы газового разряда.

* **ЭЛЕКТРОННЫЕ ПУЧКИ:** распространение в газах, фольгах и вакууме при наличии полей, характеристики деградации.

* **ГАЗОВЫЕ ЛАЗЕРЫ:** кинетика возбуждения, спектральный состав, перенос излучения в пространстве.

* **ЭЛЕКТРОТЕХНИКА:** структура электрических и магнитных полей, генерация и распространение импульсов.

* **ПЛАЗМОХИМИЯ:** неравновесная плазмохимическая кинетика.

* **ТЕПЛОФИЗИКА:** температурные поля сложной конфигурации.

Возможно рассмотрение задач иного характера, обеспечение комплексного научного сопровождения проектов программ.

Наш адрес:
123424, Москва, Волоколамское ш., 95,
НПО "Астрофизика",
Проф. Э.И. Молодых.
Тел. 490-91-37.

КОЛЛЕДЖ АРХИТЕКТУРЫ И МЕНЕДЖМЕНТА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

объявляет прием студентов на базе 9 и 11 классов. Колледж готовит МЛАДШИХ АРХИТЕКТОРОВ, МЛАДШИХ ИНЖЕНЕРОВ-строителей, СПЕЦИАЛИСТОВ ПО МЕНЕДЖМЕНТУ в строительстве, ГЕОДЕЗИСТОВ. Выпускники колледжа зачисляются на вторые курсы вузов (МАРХИ, МИСИ) без экзаменов. Принимаются иногородние без предоставления общежития. Колледж дает углубленную подготовку по иностранным языкам, присваивает квалификацию оператора ЭВМ.

Справки по телефонам:

465-21-49
465-34-92

"АНДРОС" — ЗНАЧИТ "МУЖЧИНА"

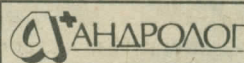
Что такое женская консультация - известно всем. А кто знает, что такое консультация МУЖСКАЯ? Никто? Тогда послушайте, что расскажет кандидат медицинских наук Вячеслав Геннадьевич КОРНИЛОВ

— Мужская консультация — это лечебно-диагностический центр "Андролог". "Андрол" по-латыни значит "мужчина". Мы улучшаем качество жизни. По определению Всемирной Организации Здравоохранения, здоровье — состояние физического, психологического и социального комфорта. Государственная медицина занимается физическим аспектом, социальный комфорт зависит от правительства. "Андролог" прежде всего создает для пациентов комфорт психологический. Половая слабость, бесплодие, сексуальные расстройства — со всеми этими отклонениями можно жить, но наслаждаться жизнью — никогда.

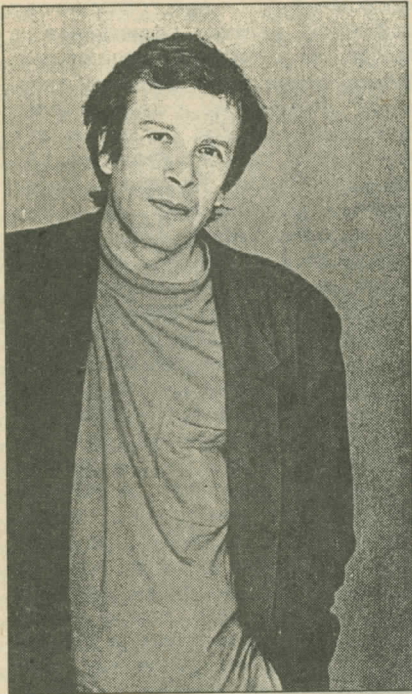
— Насколько широк контингент ваших пациентов?
— Пациентом "Андролога" потенциально может стать каждый. У ЛЮБОГО мужчины, будь то Казанова или Дон Жуан, бывают половые проблемы. Если вы больны — мы вас непременно вылечим, если здоровы, но сомневаетесь в этом — вернем вам веру в себя.

— А как обстоят дела с конкурентами?
— Конкуренция заставляет нас открывать филиалы: и в столице, и за ее пределами, искать новые формы обслуживания. Хотите знать, какие? Тогда звоните по телефонам в Москве:

925-72-38 925-52-97 118-93-85
Адрес лечебно-диагностического центра "Андролог":
103051, Москва, 1-й Колобовский переулок, д. 25.

Ваши идеи и планы имеют реальную возможность воплотиться в жизнь. Республиканская база снабжения Всероссийского общества слепых ПРИГЛАШАЕТ на замещение вакантной должности главного инженера: энергичного, деятельного специалиста, имеющего опыт производственной и организаторской работы. Телефон: 365-29-10

Имя писателя ВИКТОРА ЕРОФЕЕВА вошло в литературу вместе с альманахом «Метрополь». Тогда же вместе с другими участниками скандального альманаха он вышел из советской литературы, плотно прикрыв за собой дверь. А спустя десять лет журнал «Moscow Magazine» назвал его «человеком года» в области литературы. С этим трудно спорить: права на издание романа «Russkaja красавица» уже куплены в 26 странах мира, книга литературоведческих эссе «В лабиринте проклятых вопросов» с редкой для этого жанра скоростью оказалась на «черном рынке», даже не дойдя до прилавков, а статья «Поминки по советской литературе», опубликованная в прошлом году в «Литературной газете», вызвала не утихающую до сих пор волну полемики в разных изданиях. Сегодня принято говорить о падении интереса к искусству. Но каждый человек, занимающийся творчеством, знает, что дело не только в политизированности общества и бытовой скудности жизни, — что-то неладное происходит и с самой культурой. Об этом мы и попросили поразмышлять Виктора Ерофеева.

Когда культура растерялась, или Стиральный порошок иронии

— Если взять всю пену, которая есть сейчас у нас в искусстве, то это просто взорвавшийся огнетушитель. Хотя для нашей страны каждый год переломный, этот — переломный именно в области культуры. Потому что за шесть лет угара перестройки полностью оказалась исчерпана ситуация, которая была в искусстве к 85-му году. И те остатки, что сейчас мы пытаемся выскрести со дна, — уже вчерашний день. Дело в том, что в России традиционно, а в Советском Союзе просто маниакально, любое явление искусства, за очень редкими исключениями, выстраивалось либо в пользу государственной системы, либо во вред ей, но во всех случаях было детерминировано политикой. Цензура превращалась в формообразующий элемент, а эзопов язык в одну из примет стиля. Постоянной игрой с запретным плодом грешила не только либерально-диссидентская литература, но и официальная, которая писала на табуированные темы очень тенденциозно и грубо, но тем не менее все скандальные книги были построены именно на них.

Сейчас же любая форма разоблачительства, даже на самом глубоком уровне, чревата полным творческим провалом. Во-первых, потому, что за время перестройки все запретные плоды мы уже съели и даже переварили (единственная, может, тема, которую не прогрызли еще, — это эротическая, но и ее мы быстро раскусим и тут же выбросим на помойку). А во-вторых, наверное, можно по части разоблачительства перещегоолять даже Чаадаева и де Кюстина, но сегодня это просто глупо, так как функцию разоблачительства взяли на себя профессиональные политики.

Ситуация усугубляется тем, что история «перестроечной» культуры — это история стремительного развенчания одного художника за другим: увидели, обрадовались, но второй раз уже не пригласили. Это касается не только дебютантов, но и художников с мировыми именами.

Положение, надо сказать, отчаянное. Полученная доза свободы оказалась нам «не по легким», выявила нашу внутреннюю несвободу. У людей выбита почва из-под ног, они

находятся в состоянии полной растерянности, даже паники, у многих опустились руки. Особенно это касается клана шестидесятников, фактически бывших двигателями культурной перестройки, а сейчас превращающихся в людей, которым больше нечего сказать, в смешные и иногда жалкие фигуры. Это очень грустно, по-человечески многие из них мне близки, я им сочувствую. Но они должны или пережить новое рождение, или уйти из культуры — в прежнем качестве им больше нечего в ней делать.

В общем, плачевная наша ситуация лишний раз доказывает: свобода и демократия — это одно, а расцвет культуры — совсем другое, и первое — еще не залог второго.

— Как же выбираться из этой ситуации?

— Прежде всего нужно понять, что коренным образом изменился культурный контекст — партнер и соавтор любого художника, осознать, что кончилась эпоха политизированного искусства. Сегодня художник должен бежать от политики, его спасение — в аполитичности.

Опорой при этом может быть только собственный ум, собственные мозги. А наша интеллигенция по части мышления, которое она еще так замечательно называет мышлением, — дремучий лес. Кто-то обаятелен и мил, кто-то хотя бы эмоционален, но умных почти нет. Наше мышление — бегун на короткие дистанции: мы ничего не додумываем до конца. Поэтому, когда все-таки пытаемся в своих мыслях бежать далеко, произведения получаются с одышкой. Значит, нужно научиться мыслить.

Какие тут могут быть опорные точки (если они вообще есть)? Мне кажется, сейчас пришло время тому, что у нас, поспешно и не разузнав, что это значит (тоже отсутствие мышления), окрестили постмодернизмом. Постмодернизм способен стать неким убежищем для свободных людей... Постмодернисты — это не клан, не каста. Это особое самочувствие, особое состояние в культуре. Особое и, к счастью, очень широкое направление в ней. Постмодернизм, с моей точки зрения, — это искусство, прочитываемое на разных уровнях. (В этом смысле моя расширительная трактовка вполне способна захватить, скажем, «Евгения Онегина»: его можно прочитать и на уровне 8-го класса школы, и на уровне Набокова, сделавшего потом трехтомный комментарий.) Второй признак постмодернизма — плотная связь с любой, самой удаленной культурой; нельзя замыкаться в национальном; в частности русском, пространстве: это чревато провинциализмом, который у нас почему-то, не имея на это никакого права, называют мессианством. Третья черта — обязательный элемент игры, ирония (это мы тоже имеем в «Евгении Онегине», так что я считаю роман Пушкина почти образцовым явлением постмодернизма). Наша культура бесконечно патетична. Но за 70 с лишним лет мы настолько «заносили» все слова, причем не только советские, но и русские, что они стали похожи на грязную, старую одежду. И эту «одежду» необходимо «перестирать» в иронии. То есть ирония служит как бы стиральным порошком и, кстати, так же дефицитна.

Еще, мне кажется, очень важен принцип полисемантизма, когда интерпретация произведения является как бы суммой субъективных интерпретаций и его нельзя воспринимать однозначно. Если произве-

дение искусства оценивается объективно и однозначно, значит, и с ним дело плохо. Если возникают споры о его трактовке (споры вроде бы бессмысленные, но необходимые для коммуникации индивидуальных сознаний), то это почти наверняка замечательное произведение искусства.

— *Характеризуя сложившееся положение в культуре, вы нарисовали мрачную картину. Но во все времена бывали таланты, которые не подчинялись общей ситуации и уходили вперед. Есть ли, по-вашему, такие фигуры сегодня?*

— Да, конечно. Я думаю, мы должны быть счастливы тем, что у нас есть Альфред Шнитке (хотя физически он нас уже покинул — переехал жить в Гамбург). Шнитке — человек, преодолевший все соблазны и искушения авангардизма (авангардизм тоже невероятно патетичен) и еще в конце 60-х годов подошедший к тому, к чему наша культура только-только подбирается сейчас. В частности, он первым ввел принцип полисемантизма — в Первой симфонии и во многих других. Да и вообще Шнитке — такое же явление в музыке, как Моцарт или Шостакович. Раз он есть — в чем-то наша культура уже спасена.

Большое явление в литературе — Бродский, хотя к нему я отношусь не так просто и однозначно, как к Шнитке. Он — единственный шестидесятилетний, полностью преодолевший свое шестидесятилетие и сделавший это рано. В этом ему помогли ум, образованность, удивительное отношение к слову и, конечно, выход в другие культуры — через польскую, английскую, американскую поэзию, которую он переводил.

Для какой-нибудь другой страны достаточно было бы уже этих двух фигур — Шнитке и Бродский...

— *Но оба, увы, уже не с нами. А можете ли вы назвать хоть кого-то из оставшихся здесь?*

— У нас сильные художники, и новое мышление у них проявилось гораздо раньше, чем, скажем, у писателей — еще в конце 70-х. Уже тогда они не были скованы антагонистическим отношением к обществу — они просто и абсолютно отрицали это общество. Самый яркий пример тут — Кабаков.

Большое впечатление произвела на меня весенняя выставка на Каширке. Концептуальное искусство — искусство инсталляции, новое

разрешение пространственных проблем — явление, родившееся на Западе, но у нас, как ни парадоксально, получившее большую творческую стимуляцию и становящееся интереснее, чем там. Тут можно назвать многих того же Кабакова, Макаревича, Орлова, Пригова — целая вереница выстраивается. Да и совсем молодые ребята хорошие есть. А когда говорят про них, что это ни на что не похоже, то это самый верный признак чего-то стоящего.

Я никогда особенно не следил за кино, но недавно — так получилось — посмотрел кучу фильмов. Больше всего понравился «Облако — рай». Он замечателен тем, что в нем преодолена «чернуха» — прямое наследие соцреализма, в котором розовый цвет изменен на черный. «Чернушные» картины рождают только ощущение дежа вю, раза три пережеванного. Молодая культура сейчас больна этим, как и второй болезнью — заумью при отсутствии ума. А в «Облаке...» преодоление «чернухи» дало эффект невероятной жути, в которой все мы пребываем как нация. Вроде все люди в фильме — ничего, не злые или даже добрые, тепло какое-то наше национальное в них есть, но за всем этим — полное отсутствие связей между ними, полная утрата хотя бы примитивного умения общаться и, наконец, просто здравого смысла. Фильм, по сути, для отъезжающих: посмотришь — бросишься чемоданы паковать. Толпы у американского посольства он объясняет лучше, чем любой политический комментатор. После «Облака...» мне стало страшно за эту страну — в какой уже раз. Но режиссер Николай Досталь нашел возможность сказать об этом небанально и чисто. И еще — это фильм, который может прочитываться на разных уровнях и элитарным зрителем, и обычным.

— *Ну а область, наиболее близкая вам, — литература? Неужели в ней вы не видите никого, кроме Бродского, кто внушал бы вам надежду, что не все еще потеряно?*

— Пригов, который очень талантлив и создал много абсолютно новаторских вещей. А если говорить о менее известных людях, то, в первую очередь, Рубинштейн и Сорокин.

Поэт-концептуалист Лев Рубинштейн — по моему, в чем-то новый Розанов. Только Розанов мыслит категориями логическими, был философом (хотя и писателем гениаль-

ным), а Рубинштейн оперирует стереотипами нашего духовного убожества, всей нашей жизни. Он, собственно, ничего не сочиняет, а просто заносит на карточки те фразы, которыми мы постоянно обмениваемся — в автобусе, воспитывая детей, занимаясь любовью, поедая компот. Иногда эти фразы — его собственные размышления, но никогда не самоутверждение. На каждой карточке по одному простому предложению, и книжку вы читаете, словно перебирая библиотечный каталог. Но он тасует эти карточки, складывает в определенном порядке — через какое-то количество они повторяются, и возникает определенный ритм, возникают несколько тем сразу, они развиваются. В результате создается культурное пространство. В этих неловких или, наоборот, ловких, романтических или абсолютно пустых фразах схвачена какая-то очень важная часть нашей культуры. И этот текст, на мой взгляд, может претендовать на свое место в дальнейшем развитии нашей культуры.

Второй человек — Владимир Сорокин. Его пьесу «Пельмени» напечатала в «Искусстве кино», потом везде обругали. Но наша критика перестала бы быть самой собой, если бы его не обругала. Это человек, первоначально испробовавший себя в соц-арте, а сейчас его творчество уже ближе к экзистенциальной теме. Я недавно прочитал роман Сорокина, который так и называется — «Роман». Это такой средне-статистический русский роман, среднестатистический Тургенев, Лесков, Толстой, Гончаров. Герои пьют чай на верандах, скачут на лошадях, переживают романтические истории. Но все это сделано в замечательной структуре концептуализма, все не то чтобы высчитано и продумано (хотя и высчитано, и продумано), но не ограничивается этим. Сам факт создания такого романа показывает, как загажено штампами — то есть ленью мысли — наше родное духовное пространство.

У Сорокина и другой роман блестящий — «Тридцатая любовь Марины», он ближе к соц-арту. Роман, который наш критик-дурак назвал бы порнографическим, хотя никакой порнографии в нем нет. А есть потрясающая история — о диссидентке, влюбившейся в мудрого партийного работника и под его положительным влиянием изменившей свои взгляды. Этот превосходный роман

вышел во Франции и не имел никакого успеха — там тоже много дураков.

В творчестве всех этих людей, которых я тут называл, есть и игра, и ирония, и полисемантизм, зато отсутствуют однозначность, морализирование, разоблачительство. Хотя, в общем-то, понимаете, выясняется, что нам, как и во все времена, нужно «не много» — ум и талант. Но это — как про женщин говорят, что они должны быть и умными, и красивыми. А пойдти найди такую...

— **Как вы считаете, имеет ли художник какие-то обязанности по отношению к обществу?**

— С этим у нас большая путаница. Почему-то нам кажется, что художники должны идти в авангарде общества. Но они же не пролетариат. Когда человек действительно талантлив, ему, извините, совершенно все равно, что происходит в обществе — перестройка или застой. Потому что талант — это свобода. Пушкин был свободным человеком

в николаевской России, гораздо более свободным, чем декабристы. Те были догматиками своего дела, а он — порхающей бабочкой. Писал мерзкие стихи про польское восстание. И имел на это право. Так же, как имел право говорить ужасные вещи о Керн. Талантливому человеку все можно, поэтому где-то в глубине он безразличен. Он может болеть за страну, но больше все-таки будет страдать по тому поводу, что у него слова в предложении не складываются или в инсталляции рулоны туалетной бумаги висят не через 30 см один от другого, а через 35. И правильно, потому что это его прямая функция. Хотелось бы в нашем культурном сознании утвердить наконец мысль о том, что единственная обязанность художника — это соответствовать той степени таланта и свободы, которые ему даны. И тогда...

Беседу вела Татьяна САВИЦКАЯ

Центр наркологической и психотерапевтической помощи ассоциации «ПЛАТНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ УСЛУГИ» Мосгорисполкома

по государственным тарифам на анонимной основе ОКАЗЫВАЕТ консультативно-лечебную помощь всем лицам, злоупотребляющим алкоголем, курением, страдающим алкоголизмом, токсикоманией, сексологическими и невротическими расстройствами.

В Центре работают высококвалифицированные врачи, кандидаты медицинских наук. Проводятся консультации терапевта и ЭКГ. Применяются активные методы лечения (медикаментозное, иглоукалывание, кодирования, гипноз и др.).

Обслуживание в день обращения.

Центр оказывает помощь организациям по договорам.

Адрес: Неглинная ул., 20/2.

Телефон: 207-44-01

Всего за **20 рублей** (включая стоимость пересылки) вы можете получить полный комплект журнала «Столица» за полгода (26 номеров за январь—июнь 1991 г.).

Почтовый перевод с указанной суммой направляйте по адресу:

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Журналы будут высылаться незамедлительно.

Организация
принимает заказы
на изготовление
бланков
и ксероксные
работы.

Справки по ☎ 928-17-15
921-78-00

Георгий Балл

Дай, друг, огоньку

Петр Нилович Мухин стал кооператором. В нашем микрорайоне все его звали запросто Петя или Петька, хотя он был сильно в возрасте.

Способствовала кооперативному делу необыкновенная его голова. Она выкруглялась из щуплого тела без единого волосика и свободно отражала тончайшие изменения на небе.

В тот особый для Петра Мухина день мы привычно сидели в лесопарке на скамейке за столом. Отяжелевшие от прожитых лет, мы, все тут пенсионеры обыкновенного значения, забивали козла. А Петр Нилыч в игре участия не принимал, он только наблюдал.

День был весенний, тучи с перевалкой, и время от времени прыскало дождиком. Но никто за столом не обращал на это внимания. Старик у нас такой, высокий, жердина, худой, с желтизной в лице, как яичницы наелся, Михаил Гаврилович Яников, произносил известную всем нам фразу: «Не скрипи надеждами», — и с треском ставил костяшку. Потом довольно часто обращался к Мухину: «Петя, дай, друг, огоньку». Яников из нас был самый сильный куряка.

Мухин снимал кепку, наклонялся. Михаил Гаврилович, не глядя, чиркал о круглую Петину голову спичку, закуривал сигаретку.

Я не помню, как подошел к нам Гена Паршиков. Толком я этого парня не знаю, как-то видел раз, но вскользь, — сколько ему: лет тридцать, а может, чуть больше, — не скажу.

«Не скрипи надеждами», — произнес Михаил Гаврилович, потянулся рукой со спичкой, и Мухин, сняв кепку, склонил голову... чирк!

Гена стоял рядом. Опять же не припомню, сколько так он молча простоял, а потом положил руку на плечо Мухина:

— И что, спички всегда зажигаются?

— Если не сырые, — охотно отозвался Петр Нилыч. — Но сейчас, видишь, какая погода. — Морось. Я вот кепку надею.

— Можно мне попробовать? — вежливо попросил Гена.

— Пожалуйста, — Петр Нилыч снял кепку.

И в дальнейшем порядок чудес пошел

такой: уже в следующее воскресенье Петр Мухин сидел на стуле прямо напротив ворот с надписью, художественно сделанной красными буквами: «Ярмарка». Вдалеке частично был виден белый шатер с крестом нашей действующей, очень старинной церкви.

На ярмарке Петр Нилыч был одет в розовую нейлоновую рубашку, застегнутую на все пуговицы, под самый подбородок, да черные широкие брюки и белые парусиновые ботинки, которые он начистил зубным порошком.

Денек как раз тогда выломался подходящий, ярмарочный, совершенно солнечный. Народ, понятно, густился у разукрашенных петушками и пряниками фанерных домиков, где продавались пирожки с капустой, апельсины, хозяйственные сумки и прочее. В трех шагах от Мухина жарили кооперативный шашлык. А рядом с ним на фанерном щите значилось крупно: «Петр Нилович Мухин, ветеран войны, дважды ранен и контужен, имеет правительственные награды. Возможно, в результате перенесенных ранений и контузии его голова обладает особыми энергетическими способностями. После пятидесяти спичкозажиганий раскаляется и приносит облегчение или полное исцеление от следующих заболеваний: ревматизм (ревмокардит), заболевание суставов (артрит и артроз), снижает давление, помогает на ранних стадиях атеросклероза, а также при некоторых женских недугах. Исцеление осуществляется путем наложения рук на голову.

Стоимость наложения в течение трех минут — 2 р. 85 коп.

Спичкозажигание (одно) — 15 коп.»

И мелко: кооперативное товарищество «Огонек».

За спиной Петра Нилыча стоял в голубой майке с белыми иностранными буквами на груди — «Victoire» * — Геннадий. Он же руководил исцелителем, а также получал деньги.

Но особенно интересовался народ спичкозажиганием. Может, из-за буквально левой цены. Вообще вокруг Мухина люди плотно скапливались. Некоторые похихикивали, интересовались: давно ли с ним такое?

Гена не вступал в разговоры. Приставучим советовал еще раз прочитать плакат. Но у тех, у кого не было спичек, предлагал свои.

Сам Петр Нилыч безучастно смотрел куда-то вдаль.

Чирк... чирк... чирк... Над его головой огоньки, кто-то закуривал. И в редких, очень редких случаях спичка не загоралась. Тогда Гена давал возможность бесплатно повторить попытку.

— Все, — громко объявлял Гена. — Пятьдесят, — в его руке появлялся большой круглый секундомер. — Желающие исцелиться или получить облегчение от болезни, проходите.

Подходили в основном женщины. Некоторые, прежде чем наложить руку на голову Петра Нилыча, крестились на церковь.

Петр Нилыч никого не замечал. Я мысленно, откровенно скажу, с сочувствием проник в его душу. Он был двоюродный дядя моей жены, Веры Павловны, то есть мне свой. Но главное — безответный мужик Петя — тут как на картине: сидит на стуле и просеивает сквозь меленькое ситечко прожитую жизнь. Вот выпали ему мшистые болотистые кочки, потом какой-то зверь вышел из чащобы: то ли волк, то ли собака, сунулся мордой из кустов в осенней рыжей шкуре. И этот лобастый зверь шлепал на голову Петра Нилыча красный шершавый язык.

— Всю жизнь я вкалывал, — тайно жаловался зверю Петр Нилыч, — плотничал, а потом, после войны, ранений, занемог здоровьем, — и пошел сторожем на комбинат игрушек, правда, если просили — не отказывал: опять брался за топор, дома у меня электрорубанок, вообще, инструмент хороший — так-то, зверь ты мой прекрасный, — и вздыхал: — Грубостей я никогда не обожал.. Дочка уехала. У ней своя семья, свое направление. Ты, зверь, меня за ухами лижи, приятно... Жена Люба долго болела. После операции, правда, ходить пока может. И дядя Петя забывал про зверя и вспоминал, как в детстве, еще в дерев-

Рис. П. Стюенко

не, напорол ногу в реке, на доску босой пяткой наступил, а в доске гвоздь двухсотмиллиметровый. Потом плыл на лодке с накошенным с лесных полян сеном... Интересно, что он еще в войну курить бросил, да... А Зинка, ведь родная дочка, у нее, правда, свои большие дети — Колька и Саша, и внуки, и всякое такое, а могла бы чаще отцу с матерью писать... Потом он проваливался, как в яму, в сон, засыпал с открытыми глазами...

Чирк... чирк... чирк...

— Ничто, — вспорыхался ото сна Петр Нильч, — главное, чтоб горелые спички за шиворот не кидали. — А так здесь сидеть возможно.

Уважительные руки женщин теплым покрывалом ложились на его голову. И ему было от этого приятно, — хорошее чувство вежливо разливалось по всему его телу. Опять вспоминал: как-то лежал на телеге на мешках с комбикормами, глядел на небо и мыслил, что мы все люди, хоть и грешные, и счастливые — кругом, ведь такая чистота, простор, и это не теперь, а было всегда, — и ясно сознавал, что земля круглая, телегу потряхивало на дороге, и он ехал давно, очень давно, вокруг земли. Вспоминал, конечно, деревенские весны, когда лед на реке трещал, рыбалку, даже лето, когда на покос ходил, и трава ладно ложилась под ударом косы — вжик, вжик... Но тут, на стуле, постепенно уставал, непонятно почему уходили силы. После ярмарочного дня, когда вставал со стула, то едва мог идти. И Гене даже приходилось его поддерживать, выводить из ворот. На пустыре, метрах в двухстах от ярмарки, Гена делился с ним дневной выручкой. Петр Нильч, не считая, не глядя, забирал деньги. А у себя дома и мелочь, и бумажки он ссыпал в ящик для инструментов. Предварительно вынимал клещи, два молотка, зубило, отвертки и прочее. Высыпав деньги, сверху прикрывал их инструментами. Как и прежде, он жил только на пенсию.

В одно из воскресений к Гене и Петру Нильчу подошла веселая компания молодых ребят: пятеро парней и с ними девушка. Они громко читали слова на фанере, смеялись. Один из парней вытаскивал пятирублевку. Начал зажигать спички и тут же гасил их о голову Петра Нильча. Петр Нильч заерзал на стуле. Ему хотелось вскричать от боли, но он забыл, как это делается.

— Все, — сказал Гена, — спичкозажи-

гание прекращается. А парни напирали, оттеснили Генку. Чирк... чирк... чирк... чирк... Вихлялись рыжие факелки, и тут же чернели спички, втыкаемые в голову. Дрожь прокатилась по телу Петра Нильча. Он поднялся. И, ни на кого не глядя, шатаясь, пошел...

Только поздно вечером за пустырем на берегу маленькой речушки в кустах бузины и крапивы Генка отыскал компаньона. Петр Нильч лежал на земле. Землей же засыпал голову. Геннадий сел рядом.

— Петр Нилович, прости, я не смог. Они меня сшибли. Но я их запомнил. Учти, что я это так не оставлю.

Петр Нильч долго не отвечал. — Слышь... Я напишу. И ты подпишешь. Народ видел. Они нагло нарушили закон об индивидуальной деятельности.

Петя Мухин приподнялся, по его лицу медленно сползали грязные подтеки и между ними неподвижно глядели измученные глаза. Он с трудом раскрыл рот и заговорил сухими словами:

— Мы шли все тихо, а потом уж густо начало садить по нам, коленки-те совсем приклонил — и ползком, ползком...

— Ты это о чем? — не понимая, спросил Гена и еще подумал: не свихнулся ли дед?

— На войне, — вроде как проснулся Петр Нильч и заторопился:

— Где же? Деревня Поддонка, а дальше Усолье, в разведку ходил... И первый раз ранило... Мне, видишь ли, уважение сделали, оттащили ребята, под огнем на себе волокли.

И поднял голос: — Под Курском почитай что меня убило. Одного ли меня? Там вообще все было круто — ребят, парней молоденьких, навалило без разбора. И опять же мне уважение. Ктой-то оттащил — и на пункт, а потом повезли в Горький в капитальный госпиталь. Вся медицина примухала руки со мной, шаманила день и ночь... Я и стал маленько дышать...

Он замолчал. Гена почувствовал, что лучше его сейчас не тревожить. И тоже молчал.

Петр Нильч заговорил опять, но тихо, раздумчиво:

— Сестренка там одна: «Слушай, солдатик, потерпи, нельзя, чтоб ты помирад, — подушку под голову мне подпихивала, — терпи, дорогой». — А я говорить не владею.

Петр Нильч добавил совсем тихо, едва можно было разобрать:

— Что характерно, спирту тайно приносила. Никому в палате, а исключительно мне... Вот как было. И с тех жизнен-

ных дней в рамочке ее такой ко мне сердечной душевности стал я хранить это все и раньше — и во всю жизнь, навсегда. А когда меня тут начали казнить, эти, с длинными патлами, я почему терпел? Да потому, что ее узнал.

— Кого, Петр Нильч?

— Сестру, про которую тебе говорил. Я ее все больше узнавал. Думал, и она меня вспомнит, остановит... а она с этими дураками смеялась. Я и пошел. Иду, а сам про себя кричу криком: «За Родину, мать вашу так-то, за Сталина!»... Ничего мне не надо, — слезы высветлили глаза Петра Нильча, — только в атаку. Вперед... А эти об мой калган спички гасить... Да неужто я, как дерьмо довоенное, стану от них деньги брать?!

Генка понял, что надо теперь спасти кооператив. Наступила критическая минута.

— Дядя Петя, мы этого больше не допустим. Я все беру на себя. Их привлекут, срок дадут.

— Я терпел, — не слушал он. — А она смеялась. Я думаю: «Девонька, ты забыла, что ль, как меня в войну убило?»

— Петр Нильч, — твердо сказал Геннадий. — Вопрос ясен. Такое больше не повторится. Тридцать спичкозажиганий, и все. И возьмем полтинник — за каждое зажигание. Это — первое. Второе: руконаложение по шесть, нет, по восемь рублей, и, состроив приличную паузу, добавил: — наша с вами деятельность, Петр Нилович, конечно же, сопряжена с опасностью для здоровья. Но, с другой стороны, Петр Нильч, вы же боец, фронтовик.

— Без уважения не сяду, понял?

— Будет уважение, дядя Петя. Гарантирую, — и пояснил свою мысль. — За большую деньги и уважение соответственно.

Еще на двух ярмарках сидел на стуле Петр Нильч. Потом он пропал. Поздней осенью я увидел своего дальнего родственника около церкви. Обросший седой бородой, он подметал церковный садик.

*) Это по-французски означает — победа.

ГДЕ СТОЛ БЫЛ ЯСТВ...

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ДЕЛИКАТЕСА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Был когда-то этот продукт русской национальной едой. Десятки блюд из него являли собой гордость и ядреность русской кухни и в конце концов стали «рашен сувениром» — вместе с матрешками, хохломой и водкой. А знаменитый, но вечно голодный писатель Булгаков обронил по поводу этого продукта популярнейший афоризм — о том, дескать, что он бывает лишь первой свежести.

Да, это осетрина и все, что из нее получается, — балык, икра, вязига (далее — см. «Книгу о вкусной и здоровой пище» периода развитого социализма). Шли годы, социализм развивался, а круг людей, на столе у которых появлялась русская национальная еда, становился все уже и уже, и недалеко ему осталось до логической точки — хотя бы потому, что той, старой, классической осетрины, воспетой отечественной прозой и поваренными книгами, уже нет. А есть что-то непонятное. Правда, и этого почти не осталось.

Еще в школе мы узнаем, что промысловый осетр у нас водится «в бассейне реки Волга». В той же школе мы черпаем информацию о великих трудовых победах и нашей развитой промышленности, которая Волгу не миновала. Здесь находится множество предприятий — в том числе и военных. Они сбрасывают в реку всякую гадость — разумеется, через устаревшие или сломанные очистные сооружения. Причем вы ни за что не дознаетесь, что именно сбрасывают военные заводы, ни одна официальная организация не даст вам на это вразумительного ответа. По составу сбросов можно, не дай Бог, догадаться, что они там производят, а это военная тайна. К тому же это еще и государственная тайна: если каждый узнает, что и в каких количествах ежедневно вливается в Волгу, случится такой скандал, что правительству придется принимать меры. Лучше уж жить спокойно и ни о чем не знать. Тем временем химический состав «вели-

кой реки» стремительно обогащается, похоже, она несет в своих тучных водах уже всю периодическую таблицу Менделеева: в низовье Волги содержится около пятисот «лишних» веществ, здоровее от которых ни человек, ни рыба не становятся.

Волга меняется не только из-за того, что в нее сливают сточные воды. Поскольку она — река, как известно, могучая, то понастроили на ней гидроэлектростанции: чтобы не ждать милостей от природы, покориť стихию и ознаменовать победу разума. И поставили плотины. И стали использовать энергию воды, чтобы работали станки, производя невероятное количество чего-то там (и сбрасывая в воду свои отходы). Плотины перекрыли рыбе путь к месту нереста. Но «царь природы» предусмотрел это и соорудил рыбоуловители, которые должны переносить рыбу через плотины. Однако рыба упорно на нерест не идет. Просто в ней, как в любом живом существе, заложен генетический код: место для нереста она находит по скорости течения, по содержанию в воде соли, кислорода и многому чему еще. А когда на реке стоит плотина, состав воды в ней меняется. И мечет осетр свою черную икру где попало — на каких-нибудь затопленных землях. Чаще всего икра гибнет.

Примерно с 1987 года с этой многострадальной рыбой стали твориться странные вещи, осетр повально заболел неизвестной болезнью. Из-за чего конкретно она возникает — пока не установили (ясно только, что причина — в отравленной воде), причем вполне возможно, что эта болезнь уже проникла в осетринные гены и может передаваться по наследству. Большой осетр кажется вполне здоровым, но если его вскрыть, то видно, что мясо его рыхлое и расслаивается. Ихтиолог из Ярославской области В. Лукьяненко даже составил шкалу этого расслоения, и она названа его

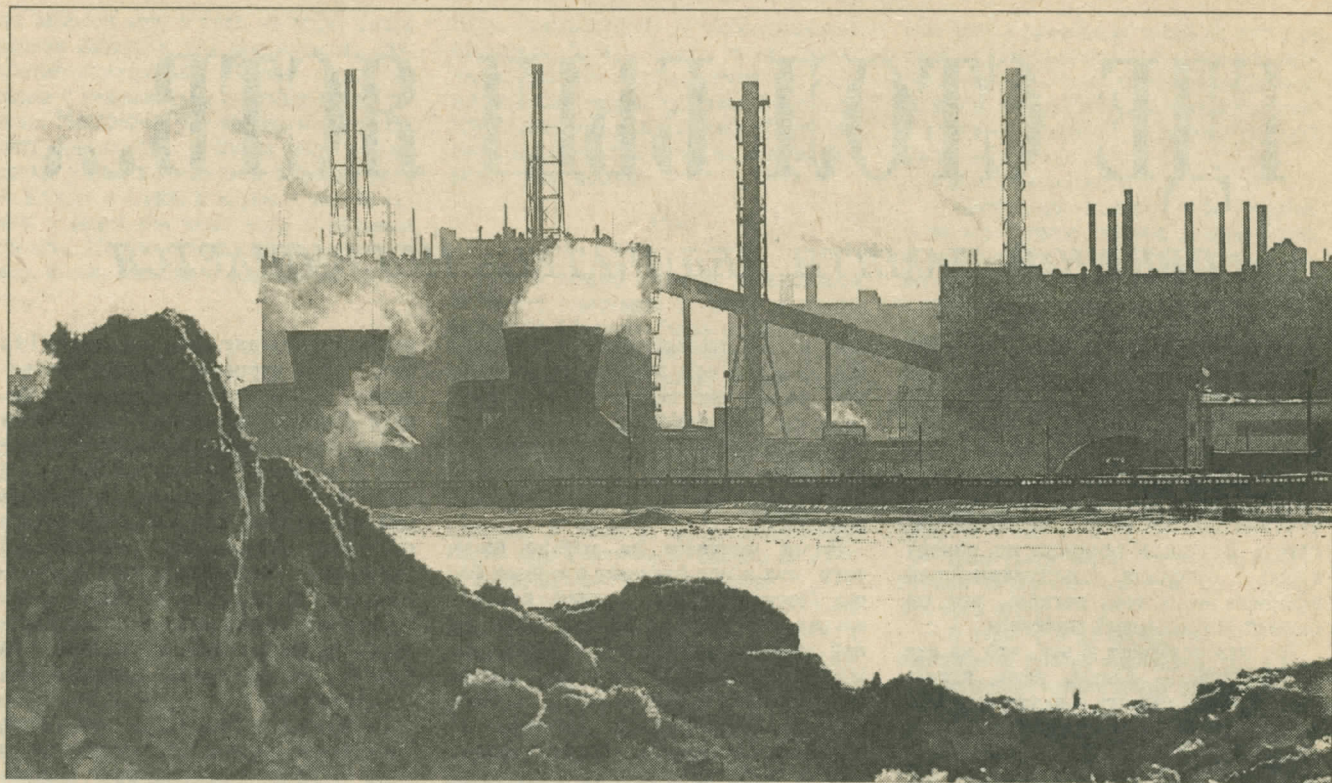
именем. В шкале пять степеней. Так вот, пятая степень, трагедия Лукьяненко, это когда «в отдельных местах (чаще на спине) мышечная ткань имеет кашеобразное состояние и представляет собой смесь из обрывков волокон и кровяных сгустков». Так что уже при жизни осетрина становится «последней свежести». Соответственно изменилась и икра, у которой теперь такая тонкая оболочка, что в большинстве своем она нежизнеспособна. Она уже в животе у самки превращается в паюсную.

Полезных веществ — то, чем, собственно, ценна осетрина, — в мясе и икре больных рыб катастрофически мало. Но зато в огромных количествах обнаружены нитриты, канцерогены, ароматические углеводороды (которые обладают мутагенным действием, т.е. влияют на наследственность и осетров, и тех, кто их ест) и пестициды — в десятки раз выше нормы.

Кропотливо изучив в своих лабораториях нашего осетра, Запад брезгливо от него отказался: травитесь сами. Так что валюта от этой, казалось бы, традиционной статьи экспорта уже не поступает. «Слуги народа», узнав об этом, ужаснулись, сколько вреда правительственному организму причинило регулярное потребление отечественного деликатеса, и последовали примеру Запада. Теперь Кремль и Запад кушают иранскую осетрину и икру — чистую, калорийную и полезную.

Вот почему года полтора назад наша осетрина вдруг появилась в относительно свободной торговле (правда, ненадолго). Дескать, получай, народ — труженик и созидатель, жить стало лучше!

Но вряд ли даже такая — гнилая, канцерогенная — осетрина по бешеным ценам будет в ближайшее время появляться в магазинах: в этом году запрещен промышленный отлов осетра. Боятся, что его совсем не останется. Как будто запрет отлова — это мера.

«Пора остановить дальнейшую деградацию родной земли, родной Волги. Сегодня сделать это не поздно, но завтра вряд ли осуществимо» — с таким призывом обратился общественный комитет спасения Волги к соотечественникам.

Некоторое время назад в рамках Академии наук возникла программа «Осетр», весьма глобальная, рассчитанная лет этак на двадцать. Хорошего в

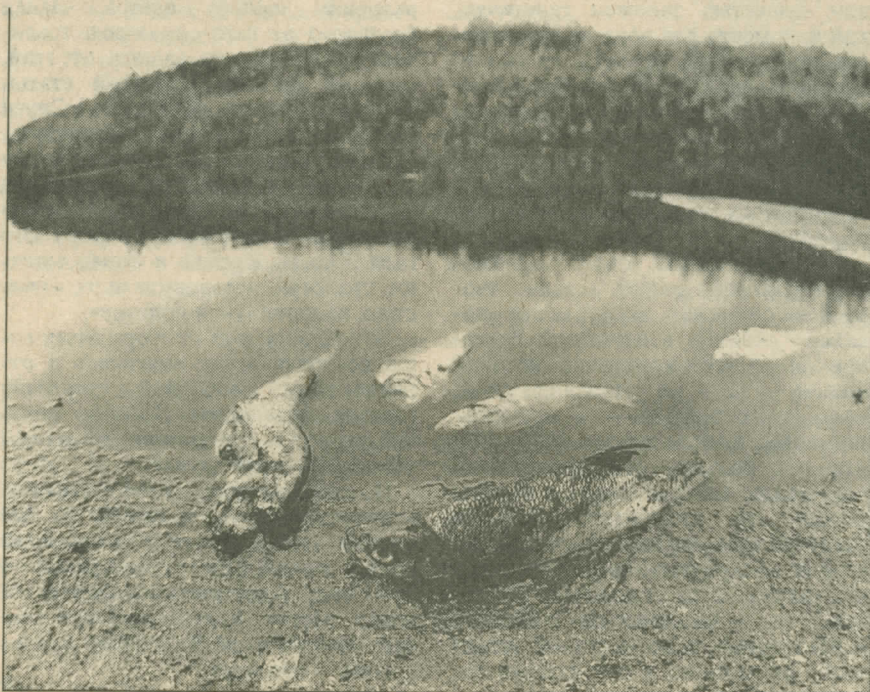
ней было то, что она предполагалась не как исследовательская, а как действенная. Но, как говорится, лучший способ угробить хорошее дело — организовать государственную программу. Кончилось тем, что ее «притормозили» — перестали субсидировать: для того чтобы осуществить хорошую программу «Осетр», надо слишком много менять, рассекречивать и вообще работать. Какое правительство согласится на такие хлопоты ради рыбы — даже и очень ценной!

Наивные жители Поволжья — астраханцы, волгоградцы — все выступают, митингуют: у них нет средств на очистные сооружения, не в их силах уничтожить плотины, или установить сроки отлова рыбы, или потребовать от секретных предприятий химическую раскладку сточных вод, но они живут на этой реке и полностью зависят от ее здоровья. Так хоть попытаться что-то сделать...

И грязная Волга течет, но ничего не меняется. Стоят плотины, работают заводы, суетятся натуралисты...

Снимите шляпы. И помяните безвременного погибшего в бозе волжского ОСЕТРА.

Елена АВЕРИНА

ОБСЧЕТ

В 21-м номере «Столица» обещала дать полную информацию относительно обогащения магазинов за счет покупателя в горячий период введения 5-процентного налога и повышения цен. Начальник Московского городского Управления госторгинспекции

Галина Борисовна БЕЛОВА,

которая ведет в «Столице» рубрику

РАЗГОВОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСПЕКТОРА С ЧИТАТЕЛЕМ, любезно предоставила такой материал в распоряжение публики.

В апреле и мае 91-го года Управление госторгинспекции систематически проводило проверки предприятий торговли по своевременной переоценке товаров, правильности применения цен, взимания 5-процентного налога с продажи и организации торговли по новым ценам.

Проверено 600 магазинов. Результаты показали, что продавцы, в отличие от покупателей, не подготовились к новым ценам. Ко дню переоценки большинство магазинов не запаслось новыми прейскурантами, перечнем тех товаров, на которые установлены твердые цены, перечнем других товаров, на которые, наоборот, введены цены «договорные». Во многих магазинах из-за невозможности определить цены поступили так: не выложили товар на прилавок, оставили его в подсобке. Между тем во многих магазинах к 1 апреля имелись подсолнечное масло, различные крупы, которые были закуплены ранее в различных районах страны именно по «договорным» ценам. А как раз на эти крупы и на это самое подсолнечное масло установили твердые, то есть более низкие, цены. Поэтому от распоряжения исполкома Моссовета N464р (принятого почему-то два дня спустя после повышения цен), которым была запрещена продажа продовольственных товаров по «договорным» ценам, магазины ждали больших убытков.

Например, в магазине N 65 Черемушкинского района 5 апреля в под-

собном помещении хранилось 1520 килограммов растительного масла. Его купили по «договорной» цене 6 рублей за килограмм, а теперь следовало продавать по 3.40.

В магазинах NN 55 и 56 Дзержинского района имелось соответственно 655 и 328 килограммов подсолнечного масла («договорная» цена 5 рублей за килограмм). Это масло удешевили, как велело начальство, но покупатель масла так и не увидел.

Во время проверки попались магазины, где как ни в чем не бывало продолжали торговать по «договорным» ценам. Так, в магазине N 57 Гагаринского района по «договорной» цене продано 4946 килограммов риса и с покупателей переполучено 6 тысяч рублей. В магазине N 100 Первомайского района растительное масло не переоценили и сбывли по цене 5.50 вместо 3.40 за килограмм. И, продав 453 килограмма, переполучили с покупателей 860 рублей 70 копеек.

Такая точность кое-кого может удивить. Но когда копейки, переполученные с покупателей, складываются, то получаются десятки, сотни тысяч рублей.

В магазине N 21 Первомайского района колбаса «Русская» продавалась по 9.90 вместо 9 рублей. В магазине N 20 Люблинского района говядина шла по 8 рублей вместо 7.15. В четырнадцати магазинах Киевского района за счет завышения цен на прохладительные напитки с покупателей переполучено 13945 рублей.

В магазинах NN 6, 23 и 62 Краснопресненского района завысили цену на колбасу и горчичный порошок. В магазине N 7 в Солнцево 750 килограммов яблок продали вместо 2.80 за килограмм... по 6 рублей!

Прибавьте к этому нарушения при исчислении 5-процентного налога!..

Одной из причин неправильного применения цен явилось и то, что промышленные предприятия при отгрузке товаров проставляли в накладной неправильные цены: видимо, до них тоже еще не дошли распоряжения исполкома Моссовета. Так, хладокомбинаты NN 1, 9, 14, 15 и 7 Росмясомолторга не произвели переоценку сливочного масла и отгрузили его магазинам по завышенной цене — 8.80 вместо 8.30 за килограмм. 339909 рублей переполучено с покупателей вследствие «ошибки» хладокомбинатов. Очаковский молочный завод отгрузил по завышенным ценам кефира, творожной массы на 43000 лишних рублей. Малое предприятие при МПО «Молоко» — «Квадрат» (очень молочное название. — Ред.) при продаже топленого масла, меда, сметаны и творога переполучило 149800 рублей...

Таким образом, госторгинспекция установила завышение цен на сумму свыше полумиллиона рублей. Эти деньги следовало бы вернуть покупателям. Но разве это реально? Поэтому полмиллиона пополнят госбюджет.

Нечестное пополнение.

Виктор МАТИЗЕН

ТРАКТАТ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ПОРКИ В ЧЕТЫРЕХ ОБОСНОВАНИЯХ

ОБОСНОВАНИЕ ПЕРВОЕ — ИСТОРИЧЕСКОЕ

Бытует вздорное мнение, будто битие унижает. Но вспомним историю: на Руси издревле пороли всех, не различая полов, чинов и возрастов, пороли дворян и дворовых, однопорочков и дворовосеков, воров и придворных, чепуху и перины, секли рекрутов и крапиву, драли лыко и сидоровых коз, высекали надписи на камне и искры из глаз, пересекали целые народы, континенты и океаны, лупили глаза и друг друга, били в набат и в кровь, по рылу и понапрасну, но особенно любили бить баклуши и обожали избитые истины. Так что никому не было обидно.

И лишь с развитием сословной гордости под тлетворным влиянием Запада высшие классы сочли для себя унизительным подвергаться порке. Первыми обиделись дворяне. Не потому, что их пороли, а потому, что их пороли наравне с вышеперечисленными сословиями. Даже Пушкин, спокойно относившийся к существованию телесных наказаний в России и посылавший, бывало, Арину Родионовну — когда старушка, не досказав сказки, приумолкала у михайловского окна — на конюшню, был страшно оскорблен слухом, что его якобы высекли в Третьем отделении Минздрава СССР.* В конце концов феодально-дворянское государство не выдержало и дворян от порки освободило. Вслед за дворянами обиделись чиновники, и пошло-поехало: каждое претендовавшее на гражданские права сословие в первую задницу требовало, чтобы его перестали пороть. Наконец, все снова стали равны, но уже не перед поркой, а перед ее отсутствием, и Россия остановилась на новом витке исторического развития, который, согласно диалектическому закону отрицания отрицания, должен на новом уровне повторить предшествующий.

ОБОСНОВАНИЕ ВТОРОЕ — ДОИСТОРИЧЕСКОЕ

Пословицы и поговорки, эти кристаллы многовековой мудрости народной, сохранили для нас память, что в народе уважали и битых, и бьющих. «БЬЕТ — ЗНАЧИТ, ЛЮБИТ», «ЗА ОДНОГО БИТОГО ДВУХ НЕБИТЫХ ДАЮТ», «БЕЙ, ДА ДЕЛО РАЗУМЕЙ» — вот только три из нечетного количества примеров. Прибавим сюда авторитетное свидетельство из еще более древних времен, когда жившие на территории России племена включали друг друга в свою трофическую цепь: «ОТБИТОЕ МЯСО ВКУСНЕЙ НЕОТБИТОГО».

Доисторический материализм неопровержимо доказал, что раньше человек жил не потому, что это доставляло ему наслаждение, но потому, что попытки отказаться от жизни причиняли боль. Наши предки ели не потому, что есть приятно, а потому, что голодать неприятно, дышали потому, что не дышать мучительно, и даже естественные потребности справляли только потому, что задержка с этим делом весьма болезненна. Соответственно этому слово «БЫТИЕ» означало «нечто, вызывающее боль». С другой стороны, «БИТИЕ» — это тоже «нечто, вызывающее боль». Таким образом, два эти понятия некогда означали одно и то же и обозначались одним словом с индоевропейским корнем *bit*. Поскольку знания раньше вбивались в головы недорослей, впрочем, как и ученых мужей, исключительно через задницу, то единицу информации и называли битом.

Увы, с развитием цивилизации потребности стали развиваться не в бегстве от мучений, а в погоне за наслаждениями и начали пожирать окружающую среду и другие дни недели. В результате этих негативных процессов понятия «бития» и «бытия» разошлись, как Генрих IV с Генриэттой Наваррской.

ОБОСНОВАНИЕ ТРЕТЬЕ — НАУЧНО-ФИЛОСОФСКОЕ

Возьмем в руки всемирно знаменитый тезис «БЫТИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ СОЗНАНИЕ». По доказанному выше, БЫТИЕ тождественно БИТИЮ. Выполнив подстановку, получаем Первый Тезис Великой Порки: БИТИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ СОЗНАНИЕ.

Христианская философия уже давно установила, что homo sapiens в первом приближении состоит из тела и духа. Тело является обузой для души, стремящейся воспарить в эмпиреи, к вершинам познания, в эфирные струи кармы, нирваны, кайфа и строгой сенсорной депривации. Оно подвержено греху, старению, болезням, мелким слабостям и искусственным потребностям. Святая церковь долгое время учила, что душа — от Бога, плоть же — от дьявола: ведь и в физической, и в иной реальности душа расположена наверху, поближе к обиталищу Всевластного, плоть — внизу, в близости к владениям Сатаны. Высокие помыслы — от Него, низменные — от Другого. Недавно это подтверждено научным экспериментом: если человека в ровном расположении духа уравновесить на горизонтальной доске с точкой опоры посередине и напугать, пятки поднимаются вверх, так как в них уходит душа. При появлении высоких мыслей голова идет вверх, при появлении низких — вниз. То же происходит при рождении легких и тяжелых дум. Если лежащий испускает дух, его тело тяжелеет на 2,71828 г (а не облегчается, как писали невежды!).**

Отсюда следует Второй Тезис Великой Порки: ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ УНИЖАЮТ ТЕЛО (указывая ему на место), НО ВОЗВЫШАЮТ (в силу принципа относительности) ДУШУ. Опять-таки: не случайно для возвышения духа некогда рекомендовалось самобичевание, в новейшее время стыдливо замененное самокритикой.

ЗНАНИЕ — часть **СОЗНАНИЯ**. Если нечто определяет целое, оно и подавно определяет часть. Итак, **БИТИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ ЗНАНИЕ** (Третий Тезис Великой Порки).

В то же время **ЗНАНИЕ** — **СИЛА**. Именно поэтому про знающего говорят: **СЕЧЕТ СО СТРАШНОЙ СИЛОЙ**. Применяя третий закон Ньютона, получаем Четвертый Тезис Великой Порки: **ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК СЕК СО СТРАШНОЙ СИЛОЙ, С ТАКОЙ ЖЕ СИЛОЙ НАДО СЕЧЬ ЕГО САМОГО**.

Разумеется, священный принцип равенства требует, чтобы секли не только подчиненных, но и начальников. Здесь возникает Парадокс Великой Порки: **КТО ВЫСЕЧЕТ ТОГО, КТО САМ ИМЕЕТ ПРАВО ВЫСЕЧЬ ЛЮБОГО?** К настоящему времени предложено два решения: 1) он сам, 2) все остальные консенсусом.

ОБОСНОВАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ — ПРАКТИЧЕСКОЕ

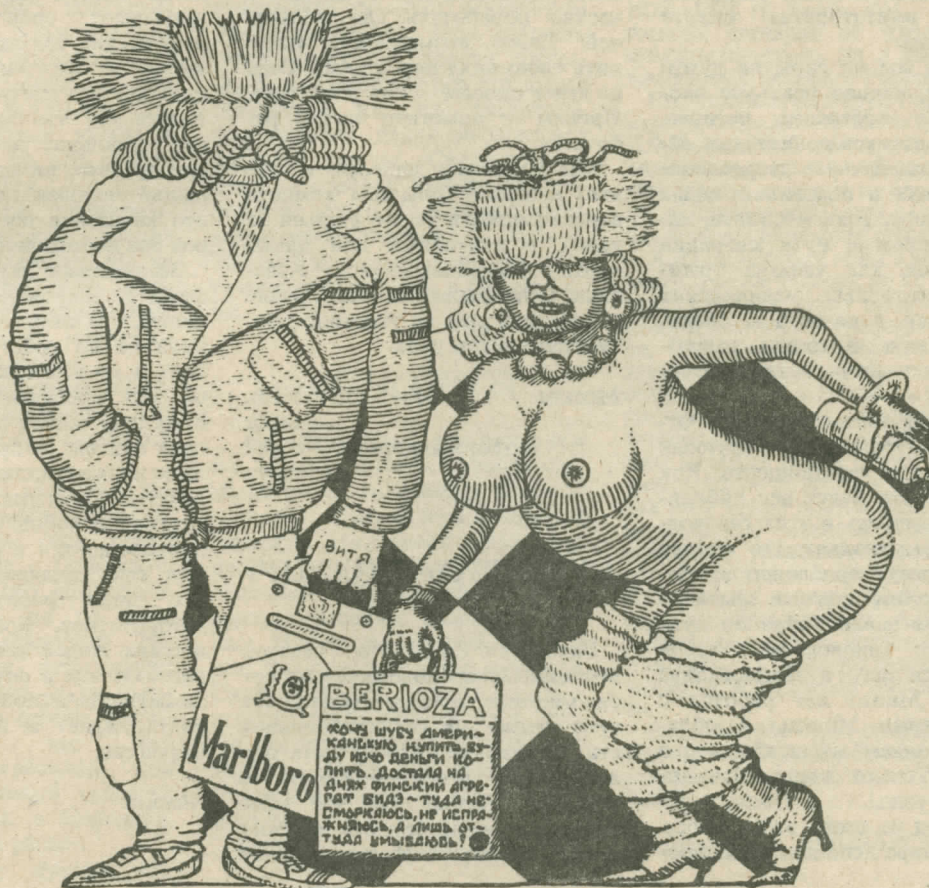
Было бы актом величайшего вандализма по отношению к родным березкам давать секомым березовую

кашу. Историческим решением проблемы является коммунизм, т.е. советская (самая секучая в мире) власть плюс электрификация всех рабочих мест, превращающая, в частности, каждый стул в электрический, плюс для окончательной победы электрификация всей колючей проволоки по периметру страны. В соответствии с теорией электроподсоединяются к различным рабочим частям: положительные — к верхним, отрицательные — к нижним. Вместо грозного окрика начальник с ласковой улыбкой нажимает красную кнопку с инвентарным номером соответствующего стула, и подчиненный тут же отзывается «Ааааааа!» Этот содержательный ответ транслируется по остальным рабочим местам и способствует установлению в учреждении благоговейного внимания к указаниям вышестоящих товарищей. Если удар был слишком силен, во избежание травмирования близких родственников усопшего в медицинском заключении указывается: «Скончался от перенапряжения». Для поощре-

ния начальник нажимает синюю кнопку, и подчиненный испытывает приятное почесывание за ухом или легкий электромассаж центра удовольствия. Если доза оказалась чрезмерной, в заключении указывается: «Сгорел на работе». В конце трудового дня все хором поют: «А он никакой не мучитель, он просто наш добрый начальник». Легко осуществляется и обратная связь: у каждого подчиненного также имеется кнопка, которая частично соединяет электрическую цепь, на которой сидят его начальники различных рангов, так что при наличии консенсуса убрать соответствующее начальство необычайно просто. Пароль: «Пролетарии всей страны, соединяйтесь!» или «Гори они все синим огнем!» Все это очень и очень способствует напряженной работе всего общества.

*Примечание редакции: Ну, это автор загибает. Пушкин очень любил простой народ, особенно в лице крепостных девушек и бабушек.

**Примечание редакции: это смотря какой дух...

Карикатура В.Сысоева

РЕБЯТА, РАЗВЯЖИТЕ НАМ РУКИ!

Более пятидесяти организаций не один десяток лет интенсивно занимаются экологическими проблемами Москвы и Московской области. Миллионы рублей обеспечивают деятельность этих контор, и отчеты, выпускаемые ими, свидетельствуют о все новых успехах и достижениях. А пока... Москва прочно занимает пьедестал мирового эталона экологической запущенности своего региона.

Нежелание познать и показать истинную картину экологического состояния региона связано со многими факторами. Главные из них: бедность Моссовета и нерентабельность собственных вложений в это дело; боязнь проявить собственную ненужность и научную несостоятельность; генетически усвоенная болезнь имитаторства вместо живого дела.

Сегодня мы ни сном ни духом не ведаем, каково реальное экологическое состояние региона. Где еще остались реликтовые леса, как воздействует депрессионная воронка в подземных водах на ландшафт, реки и болота, каковы подземные пути миграции загрязнения, как увязана статистика негативных медицинских показателей с качеством среды. Знания наши хаотичны, разрозненны, не увязаны в единую систему.

Мы продолжаем создавать огромные муравейники крупных садоводческих товариществ. Как же наши дети будут нас проклинать, оказавшись в этих садоводческих коммуналках, где сортир одного соседа прислонен к обеденному столу другого. Мы могли бы уже давно пойти по пути хугорского садоводства. Резерв земель для него в Подмосковье огромен. Много лет работая с аэроснимками Москвы и области, мы знаем масштабы этого резерва. Только знания эти никому не нужны.

А выход из всего этого прост. Во всем мире используются аэро-

и космостъемки, регистрирующие объективное состояние природы и наглядно проявляющие всю хозяйственную деятельность человека.

За две-три недели мы готовы представить такой фотопортрет Москвы и Московской области. Более того: на Москву такой портрет сделан в 1990 году фирмой «Агроресурсы». И что же? Дорогостоящая и уникальная информация просто бездарно загублена — устарела, так и не воплотившись в карты землепользования, состояния растительности, ландшафтов Москвы.

Необходимо объявить конкурс проектов и идей экологического возрождения столичного региона.

Как специалист, проработавший более 30 лет в геологии, из них 15 лет по геоэкологии Москвы и области, имеющий более ста работ по этим вопросам, я прошу у Моссовета: «Ребята, развяжите нам руки! Дайте честно поработать для москвичей! Дайте возможность искупить свою вину перед ними. Ведь не денег просим — они у нас есть. Просим — помогите честно работать».

Мы поднимем дешевую и легкую авиацию (опытная команда аэросъемщиков горит взяться за дело), в считанные дни дадим карты землепользования. Классные дешифровальщики, ученые и практики еще не утратили мечту о настоящем деле.

Москва Юрий ЕЛИСЕЕВ,
кандидат
геолого-минералогических
наук

КУДА ДЕТЬ СТОЛИЦУ?

Законом СССР о статусе Москвы Центр подомнет под себя местные органы власти, по сути лишит их самостоятельности. Москва не должна быть одновременно столицей Союза и столицей России. То, что «два медведя в одной берлоге не уживутся», — еще полбеды, пробле-

му я вижу в том, что мэр Москвы будет слугой двух господ. При нынешнем подходе к статусу Москвы это неизбежно. Выход один: союзную столицу перевести в другое место. А Москве вернуть в полной мере статус столицы России.

Москва
А.С. АНУЧКИН-ТИМОФЕЕВ,
канд. ист. наук

НЕ СТАРЕЮТ ДУ- ШОЙ КОММУНИСТЫ

Прочитал я в вашем журнале (№ 7, 1991 г.) заявление Котлярова Михаила Михайловича о выходе из рядов КПСС.

Добрые люди, как правило, когда пишут свою биографию, указывают свое образование, профессию. Михаил Михайлович забыл об этих «мелочах». Я думаю, он это сделал не случайно. Укажи он, что имеет образование начальное или даже неполное среднее, ни один здравомыслящий человек не поверит, что это заявление писал сам Котляров без посторонней помощи.

Заслуживает внимания и такой факт: Котляров не без гордости пишет, что он попал в партию Ленина не по собственному желанию, а по вербовке. И вот через 66 лет пребывания в ней, на 87-м году жизни разобрался, что идеи партии, ее программные цели и практические дела противоречат его взглядам. И чем скорее партия освободится от таких примазавшихся к партии элементов, как Котляров, тем она будет чище, работоспособнее и авторитетнее. Большинство советских людей как были коммунистами, так и останутся в рядах коммунистической партии. Это подтверждает и прошедший референдум.

Москва И. ПАВЕРИН,
ветеран КПСС

ГЛУБИНКА ПО УШИ В ЛАПШЕ

Если бы мне сказали, что в Малмыжском районе Кировской области нет электричества, а значит, и радио и телевидения, нет шоссе и железных дорог, а из газет только «Сельская правда», — я бы не поверил. Но верить приходится. Ибо только при вышеперечисленных условиях возможно запустить такое интервью в районной газете, которое дал редактору В.Александрову народный депутат РСФСР Б.Г.Кузьмин.

Вот некоторые высказывания народного депутата по поводу третьего, внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР:

— ...в Совете Министров (РСФСР) собрались политики и просто некомпетентные люди.

— Мне показались конструктивными выступления Б.М.Исаева и С.П.Горячевой.

— В конце работы съезда Б.Н.Ельцин расцеловался со своими заместителями якобы в знак примирения, но это скорее была игра на публику.

— И.К. Полозков... предотвратил, можно сказать, раскол съезда. Могло произойти, ну, не знаю, все, что угодно. Ведь доходило буквально до рукопашной, когда оттащивали от микрофона журналиста Невзорова.

— У нас колхозники на собраниях ведут себя приличней, чем деятели из «Демократической России».

Читаешь — то в жар, то в холод бросает. То хочется проследить, представив себе сцену целования Ельцина с Горячевой, то становится жалко Невзорова; избиваемого чуть ли не всем блоком «Демократическая Россия». Его, кстати, оттащивали от микрофона вовсе не на съезде в Москве, а на сессии Ленсовета. Видимо, это все Б.Г.Кузьмину пригрезилось, как пригрезился и «самый высокий рейтинг» Бакатина, и Полозков, предотвращающий раскол.

Я еще почему думаю, что

«Сельская правда» — единственная газета в Малмыже, даже «Правда» и «Советская Россия» туда, видно, не поступают. Иначе стоило ли на страницах районной газеты давать дайджест из этой газеты?

Да, неведома еще столичному жителю жизнь вятской глубинки...

В.СИВОКОНЬ

В ГОРОДЕ СОЧИ...

Еженедельник «Сочи», появившись как издание, альтернативное капэссэсовским органам печати, стал мощным рупором истинной гласности.

Печальна и смешна долгая хроника сессий Сочинского горсовета, с каким-то нечеловеческим упрямством не желающих утверждать главным редактором поддерживаемого всем коллективом редакции Георгия Иванова. И он вынужден все это время оставаться и.о. гл. редактора, что, впрочем, никак не ухудшает качества газеты. Свидетельство тому — стойкая любовь читателей и не менее стойкая нелюбовь мафиозно-партийной власти. Так что не только ночи, но много еще чего темного в городе Сочи.

В.НЕСОВ

ПОМОГИТЕ!

Не удивляйтесь, что пишу вам по такому поводу. Утопающий хватается за соломинку. Помогите мне! У моей дочери Роговской Надежды Николаевны 1957 г.р. цирроз печени. Она окончила с отличием МГУ (мехмат), аспирантуру, а сейчас инвалид II группы. Имеет двоих детей, 10 и 9 лет. Четвертый год она мучается. Сколько людей ездит за границу, может, кто-то откликнется, чтобы спасти человека. Нужны импортные лекарства: кванталан и квистерон. Умоляю вас, спасите мою дочь.

Москва

С.А.КОВАЛЕВА

НАЖИВИН РАНЬШЕ СОЛЖЕНИЦЫНА

Уважаемый Станислав Сергеевич! В Вашей беседе («Столица», 1991, № 13) Вы сделали кивок в сторону народа, единодушно будто бы откликнувшегося на призывы к грабёжам и убийствам. Единодушие, конечно же, не было. Известны многие свидетельства о сохранении крестьянами господского имущества. Например, у графа Шереметева крестьяне не тронули ничего. Имение было разграблено московскими уголовниками, прибывшими, как они говорили, с разрешения властей и с их бумагой.

Гибель России объясняется Вами не глубинными причинами, а их следствиями. В этой связи мне хотелось бы напомнить о большом русском писателе — Иване Федоровиче Наживине (1874—1940), проделавшем солидную работу по изучению причин падения России. Художественно изыскания оформлены в трехтомном романе «Распутин», охватившем российскую жизнь 1910—1922 гг. Роман этот — почти готовый сценарий не только для публицистического, но и для художественного фильма о России.

Ваши взгляды на старую Россию во многом совпадают с наблюдениями И.Ф.Наживина. К сожалению, его сочинения, изданные вне пределов нашей страны, несмотря на перестройку, до сих пор находятся в спецхранах крупных библиотек страны.

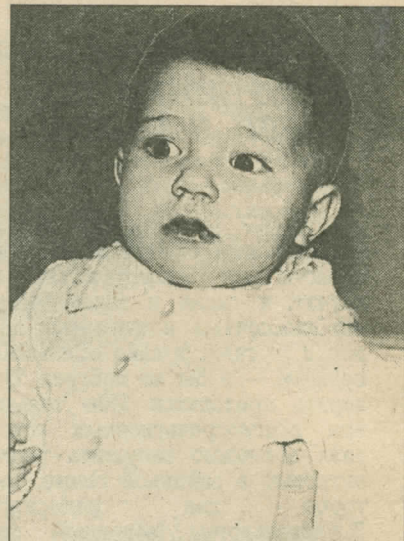
А.И.Солженицын ведет к завершению «Красное колесо», но не обмолвился словом о своем предшественнике, а, наоборот, утверждает, что он, Солженицын-де, первым взялся художественно осмыслить революционную эпоху. И.Ф.Наживин, как художник революции, почему-то не упоминается. Замалчивание Наживина началось еще в прижизненной эмигрантской печати. Он не примыкал ни к одной партии: критиковал монархистов, разносил Миллокова, показывал убожество партии Марии Спиридоновой. Максима Горького печатно называл «Дубиной» за служение большевикам. А.И.Бунин горячо отозвался о воспоминаниях Наживина — «Записки о революции», назвав их талантливым произведением.

Ваше сильное слово об исследователе причин падения России может возродить интерес к творчеству И.Ф.Наживина.

Москва

В.В.ФАРСОБИН

ИЩЕМ РОДИТЕЛЕЙ

(Продолжение. Начало в NN 21, 23)

9. Эту симпатичную малышку нашли в Магнитогорске в подъезде жилого дома 3 марта 1989 года. Возраст определили в 5—6 месяцев. Девочка была завернута в красное атласное одеяло, под ним обнаружилось еще одно, байковое, уголок и пеленка. Назвали ее Машенькой и, как водится, отправили в Дом ребенка.

Если кто-то разыскивает эту девочку — сообщите.

10. Выписка из документов. «Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о том, что 11.04.84 г. из 7-й ГДБ (надо полагать, детской больницы. — Ред.) доставлен ребенок Анциферов Юрий (имя и фамилия, естественно, неродные. — Ред.), возраст которого определяется как 1 год 1 месяц.

В течение всего этого времени ребенком никто не интересовался. Документов на ребенка нет. Проведено медицинское обследование для оформления в Дом ребенка».

Такой ответ на милицкий запрос пришел из Красноярска. Сейчас мальчику примерно 8 лет. Возможен,

его родные еще не потеряли надежды.

11. Текст записки, обнаруженной вместе с ребенком:

«У этого ребенка нет матери. Она умерла при родах, а я не в силах без квартиры воспитать и вырастить дочь. Куда я только не обращался, нигде мне не помогли. 4 месяца я сидел без зарплаты, ухаживал за дочкой. За квартиру платить стало нечем, и хозяйка выгнала нас. А куда нам идти без прописки и работы?»

Люди! Я больше не могу, чтоб мучился ребенок в такой обстановке. Возьмите и определите ее». Без подписи..

Трагедия этого неизвестного человека велика. Но если он, большой и сильный, имеющий руки, чтобы заработать на жизнь, знания и опыт, чтобы выжить, сломался, то каково одному маленькому и беспомощному?

2 сентября 1989 года девочку нашли у железной дороги в районе Магнитогорской улицы Воронежа. Может быть, ее отец уже решил свои бытовые проблемы?

12. 14 августа 1986 года в Волгограде на 7-й Гвардейской улице был обнаружен ничей мальчик, который сказал, что зовут его Дима. На вид мальчику было года четыре. Худощавый, с темно-русскими волосами и карими глазами, одетый в салатовую рубашку с короткими рукавами поверх белой футболки, в темно-синие шорты и бежевые сандалии.

К сожалению, мы не располагаем Диминой фотографией, но родители, если захотят, наверняка узнают сына по указанным приметам.

Наших читателей, которым что-либо известно о прошлом этих детей, ждут в МВД России по адресу: ул. Огарева, д. 6. Инициатор розыска — Олег Андреевич Рублевский. Его телефон: 229-59-64.

Мы же, со своей стороны, опять просим местные средства массовой информации перепечатать те данные, которые относятся к их регионам.

Подготовила Елена САЛИНА

ШльиЧ на ЭКСПОРТ

По ухабам и по кочкам африканского города Котону — некогда уютной столицы Французской Дагомеи, а ныне нищего, но зато очень самостоятельного Бенина, — словно туземная пирога на волнах, скачет машина. Читая старые путеводители и глядя на сегодняшний город, можно только ностальгически вздыхать о благолепии бывшей колонии. Долгий поиск собственного пути, сопровождавшийся многолетней борьбой с пережитками колониализма, при полной солидарности с нашей стороны превратил чистенький городок на берегу океана в полуобветшалую большую деревню, где посреди улиц, с которых с годами исчез асфальт, гордо возвышаются кучи отбросов, которые сегодня никто даже не пытается убирать. А сами эти улицы из грязного песка и глины превращаются от всякого дождя в непроездное болото.

«Здесь должен был быть асфальт, — поясняет мне мой провожатый, не отрывая взгляда от дороги, и резко переключает руль вправо. — Но все деньги украли еще при старой власти!»

Старая власть — это ведущая и направляющая сила бенинского общества — Партия народной революции Бенина, бескомпромиссно и повсеместно внедрявшая «марксизм-бенинизм». Известно, что учение марксизма вечно, потому что верно. Подкрепившись именно этим беспорным суждением классиков

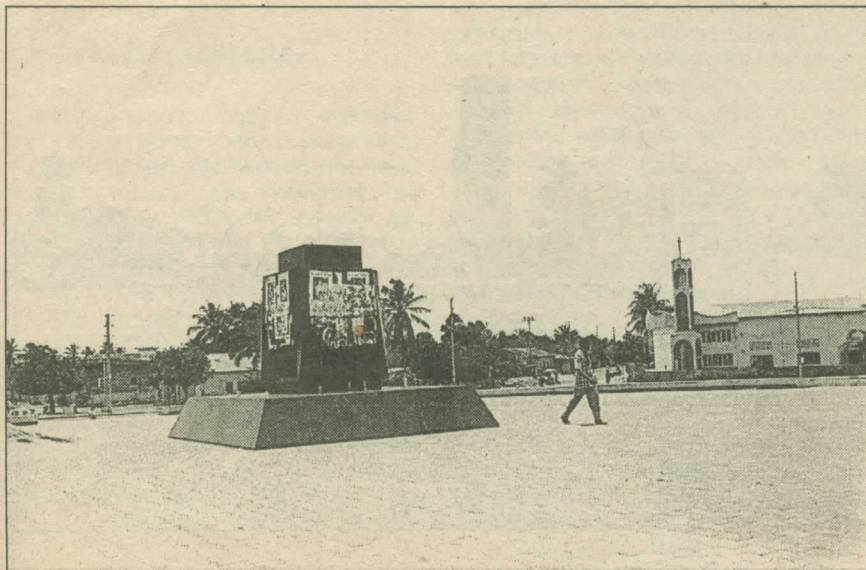
марксизма, его африканский поклонник — прогрессивный полковник Матье Керуку нежной октябрьской ночью 1972 года повел подчиненную себе президентскую охрану на штурм охраняемого объекта. И сверг ненавистный трудящемуся люду Бенина продажный режим тогдашнего президента. Дело это было обычное в этих краях, благо что «Латинский квартал Западной Африки», как некогда газетчики звали Бенин, вполне бы мог претендовать на место в Книге рекордов Гиннеса по количеству военных переворотов на душу населения за годы независимости. Так что «отец солдат» легко сел в еще не успевшее остыть от предшественника кресло, присвоил себе очередное воинское звание, а заодно назначил себя одновременно на несколько государственных постов. Новый лидер предпочел разрываться, совмещая должности, чем жить в постоянном страхе, что кто-то повторит его опыт военно-государственных реформ. Все было привычным и родным для африканских глаз. Но тут-то свежий кавалер и удивил всех: заявил, что, «честное слово», будет строить настоящий социализм в отдельно взятой бананово-кокосовой стране. Тут-то и отправились бенинские ходоки в столицу первых Советов за братской помощью для строительства «светлого будущего» в Африке.

И полетели советские специалисты

учить несмышленных меньших братьев, но не как им сеять и строить, а все больше как с советским автоматом обращаться. Нам для хорошего друга ничего не жалко! Мы даже можем его научить, как быстро организовать партийный комитет в саванне и одним ударом покончить с многовековой кабалой местных царьков и колдунов. А в самой Москве обществоведы засели за научное обоснование неожиданного финта шустрого бенинского полковника. И обосновали, раз дали указание прямо «оттуда» — «из инстанции»: оказывается, еще сам Ленин предвидел штурм котонинского дворца. «Приход к власти в Бенине революционно-демократических сил нельзя рассматривать в отрыве от внешних факторов, он мог осуществиться только в условиях изменения соотношения сил на международной арене в пользу мирового социализма. Но все это не означает, что перемены были вызваны извне. Они лишней раз подтверждают правоту известного положения В.И.Ленина о том, что социализм отклоняет «экспорт революции», провидчески писала в те годы африкановед С.В.Розанова. И вот по бенинской земле зашагали строем темнокожие пионеры. А сами бенинцы сменили пестрые, но легкомысленные национальные рубахи «бубу» на строгие синие френчи, застегнутые по погоде на все пуговицы, и вместо развязной манеры лобзаться при каждой встрече стали вскидывать вверх сжатый кулак с возгласом: «Зузу!» В ответ требовалось незамедлительно отреагировать — сказать «Дан-дан». Что бы это значило? Первые грозно предлагали на местном языке фон «Все изменить», вторые радостно соглашались: «Так и будет».

Кульминацией нашего романа с полковником стала просьба трудящихся Бенина об установлении единственного во всей Западной Африке памятника вождю мирового пролетариата товарищу Ленину, за счет его Родины, разумеется. «Наши», которым на месте виднее, что происходит в темной африканской душе, посоветовавшись со своими африканскими «партайгеноссе», пришли к выводу, что памятник — это именно то, что нужнее всего сейчас бенинцам, в ритме тамтамов неуклонно движущимся по пути социализма. «Вошли в инстанцию». Всесильная «инстанция» указала Моссовету. Тот, в свою очередь, приказал Моспроекту. А за ним дело не стало: кому не хочется оторваться от кульманов и наградиться заграничной, пусть да-

Свято место и пусто бывает.

же и в Африку. Вскоре поплыл в трюме мирного судна образ Вождя, соседствуя с промасленной продукцией тульских оружейников.

«Здесь будет город-сад», — твердо сказали крепкие советские парни — специалисты по увековечению наших вождей и привычно взялись за осушение болота, на котором и только на котором должен был быть установлен дар советского народа. Стоял, говорят, стандартный Владимир Ильич в редком здесь пиджаке, с непокрытой головой на солнцезащитке, что не рекомендуется, с протянутой дланью. Впрочем, если бы зодчие развернули ее плащом, то памятник стал бы вполне актуальным, применительно к условиям развития местной экономики. Да и для нас, по нынешним временам, сгодился бы.

А чтобы не одиноко было стоять Ленину в чужой стране, болгары, видимо, повинувшись павловскому рефлексу на действия старшего брата, на свои инвалидные левы грохнули памятник вождю Димитрову.

...Когда-то в Алжире мне показали гостиницу, в которой жил и писал Карл Маркс. Этот факт поразил меня едва ли не больше, чем столб неподалеку, к которому, по преданию, был прикован проданный здесь в рабство Сервантес. Куда только не кидает судьба мыслителей! Одного — в плен, а оттуда в рабство, другого — в шикарный отель, а оттуда в бессмертие. Но вот в Бенине ни один из известных нам вождей пролетариата не бывал. Даже проездом. Наверное, потому, что не было здесь ни пролетариата, ни шикарных гостиниц. Как, впрочем, нет и сейчас. Пролетариата как не было, так и нет. Зато появились гостиницы. Но где же вожди?

Выезжаем на круглую и голую, как колеска, площадь. Ни деревца. Посреди круга, словно мрачный намек на светлое будущее, высится постамент черного гранита. Чуть дальше виднеется конкурент — католический собор. Памятника вот уже год как нет в помине, что и не дает мне почувствовать себя как в райцентре одной из наших южных республик. Где ты, Ильич? Дома. «На реставрации» — так поясняют особенно назойливым. А как же наша любовь с верным ленинцем — полковником Кереку?

Шли годы. Строительство социализма в Бенине непросто затягивалось, наверное, потому, что бенинцы прервали ударную вахту на послеобеденный сон. Конечно, рядовые бенинцы становились все более политически грамотными, научились сразу узнавать и находить своего классового врага — мировой империализм, оставаясь при этом на 80 процентов безграмотными. Конечно, резко упало влияние местных вождей и колдунов «ву-ду», зато счета местных партийных деятелей в европейских банках выросли. Конечно, бенинские нефиты с восторгом впитывали опыт идеологической борьбы старших белых братьев со Старой площадью, не прерывая при этом своей тайно-преступной

связи с Францией и ее неплановой экономикой. Конечно, Котону больше не мог носить лирическое название «Латинского квартала» — интеллигенция, та, что успела, конечно, разбежалась по соседним странам. Конечно, не сумел наш полковник по московскому рецепту загнать цветущий край в еще большее процветание. А может, просто стали доходить до «отца нации» сплетни о том, что его учителя-кредиторы между собой перессорились и в столичном магазине выбор стал хуже, чем в бенинской лавчонке. Тут-то и выкинул наш друг свой второй финт — заявил, что «марксизм-бенинизм» не оправдал надежд, поэтому с ним завтра по общему согласию будет покончено и начнется эксперимент с демократией. А посему извольте бывшие старшие братья отправить обратно дорогого Ильича так же, как привезли. И за свои же деньги, естественно. Кстати, и асфальт на площади положите, раз уж обещали. В плане моральной компенсации за то, что своих идолов по чужим углам расковыряете. Но тут уж наша советская «особенная гордость» разыгралась. Памятник, так и быть, увезем, а вот асфальт... ни-ни. Пусть вам его ваши новые дружки и заливают. Нам самим нечем Москву чинить. Впрочем, отказывали скорее всего по принципу «обиды за державу» — денег все равно уже не было. Их себе какой-то местный военачальник присвоил. А когда его спросили бойкие журналисты, где, мол, денежки казенные, тот искренне удивился: «А что я, один, что ли? Все крали».

Снимать памятник решили ночью, на всякий случай. И чтобы избежать не-

нужного ажиотажа, который мог перейти в несанкционированный праздник народного песенно-танцевального творчества. Ровно в полночь крикнул кран. И тут же зажгли софиты бенинского телевидения: Ленина в мешке, которым его, словно висельника, накрыли, не утаишь. Памятник пролетел по воздуху и мягко лег на кучу песка...

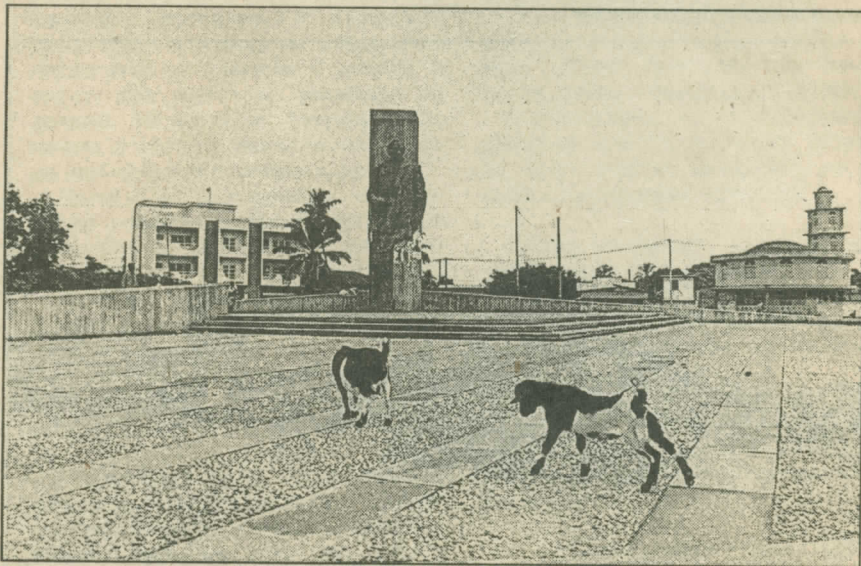
Вскоре после той ночи прибыло советское судно. Груз был ответственный, номенклатурный и вдобавок вместе с ящиком-гробом из красного дерева на пять тонн потянул. Так и вывезли с чужбины нашего бога марксистского, вождя родного. Где-то он пылится теперь «на реставрации» среди своих штампованных близнецов-братьев, поступающих из бывших братских соцстран?

А бенинцы увлеклись столь же новыми для них, как и для нас, демократическими играми. И сейчас среди 14 кандидатов в президенты путаются. Кстати, последним предложил себя в кандидаты все тот же бессмертный полковник. А может, просто не хотят никакого социализма и с наганом в руке, и с Лениным в башке впридачу.

Вот и уплыл к родным берегам Ильич. А другарь Димитров пока остался. Стоит в гордом одиночестве. Ведь возвращаться ему вроде бы и некуда. Посольство закрылось, торговый представитель уехал, да и дома его больше не жалуют. Вон даже мавзолеем отобрали. А тут, смотришь, еще стоит. Мало кто в Бенине интересуется, откуда он тут взялся, хотя, впрочем, Болгария на одну букву с Бенином начинается.

В.МАВРИК

Памятник Г.Димитрову — дар щедрых болгар.

ГРИПП БОИТСЯ ЛАСКИ

В стране — эпидемия гриппа. Высокая температура валит с ног даже самых крепких, от лекарств нет никакого толку. Врачи рекомендуют одно надежное средство — ласку! И это отнюдь не шутка: исследования показали, что люди, которых любят и ласкают, обладают большей сопротивляемостью вирусам.

Ласки, нежные поцелуи и прикосновения вызывают в человеческом организме усиленное выделение гормона окситоцина, который, как уже давно известно, рождает в нас ощущение счастья, смягчает стрессы. Последние исследования специалистов в США доказали, что он усиливает также общую сопротивляемость организма различным заболеваниям. Если уж аспирин бессилен в схватке с гриппом, не будем скупиться на такое приятное лекарство, как нежность.

Открытие новой роли этого гормона объясняет ряд некоторых закономерностей, еще ранее подмеченных врачами. Например, супружеские пары в пенсионном возрасте отличаются большим здоровьем и жизнеспособностью от своих ровесников, живущих в одиночестве. Или, скажем, младенцы, которых сразу по рождении приложили к груди матери и которые находились в непосредственном контакте с матерью во время кормления грудью, всегда крепче детей, которых кормили из бутылочки. До сих пор причины этих явлений оставались неясными. Теперь известно, что нежность, ласка, проявляемые в повседневной жизни, оказывают решающее влияние на здоровье человека.

«Курьер польски» (Польша)

РАНТЬЕ ОТ «ИНТЕРНАЦИОНАЛА»

Всякий раз, когда где-либо в Восточной Европе звучал гимн социалистической революции «Интернационал», начинала позвякивать касса в Мюнхене. Там проживает Ганс Байерлан, который обладает правами собственника на это музыкальное произведение. По его подсчетам, ежегодный доход от исполнения гимна составлял семь тысяч марок.

Самые крупные суммы Байерлан получал из бывшей ГДР, где гимн звучал каждое утро по радио. Исполнение «Интернационала» в течение дня тоже неукоснительно оплачивалось. Теперь денежный источник Байерлана постепенно оскудевает. По его словам, права на «Интернационал» он заполучил из дви-

жимого имущества предвоенной социал-демократии. «Сразу же после войны, — говорит Байерлан, — социалисты не стремились открыто пропагандировать свой революционный образ, поэтому они не настаивали на правах на «Интернационал».

Хотя русские сразу отказались платить собственнику, он не слишком пострадал от этого. «Между тем, — продолжает Байерлан, — надо снова приспособиться: правами на гимн я обладаю вплоть до 2004 года. Вероятно, с Восточной Европы уже ничего не получишь, но вы забываете, что четверть мирового населения проживает в Китае. Следовательно, есть большая надежда».

«Панорама» (Нидерланды)

...И УМЕРЛИ В ОДИН ДЕНЬ

Если ваш любимый дедушка умер в январе, в этом месяце для вас наиболее вероятна болезнь, а то и смерть. А если ваш дедушка умер в возрасте 64 лет, то и для вашего здоровья этот возраст станет самым критическим.

Согласно французскому психологу А.Шутценбергер, некоторые люди «отмечают» болезнь или кончину близкого человека, заболевая в том же возрасте или в то же время года. На международной конференции по проблемам психоневроиммунологии в Германии она представила результаты исследований этого феномена, который окрестила «синдромом годовщины».

Шутценбергер полагает, что «синдром годовщины» возникает потому, что время заболевания может «программироваться» подсознательно.

У истоков «синдрома годовщины», утверждает она, находятся тянущиеся из прошлого и не нашедшие выхода чувства по отношению к любимому человеку.

Определив цикличность семейной истории, Шутценбергер помогает своим пациентам найти «невидимую семейную привязанность», которая сыграла роль в их подверженности заболеванию. В результате, утверждает Шутценбергер, многие больные, даже раковые, чувствуют облегчение.

«Лонджевити» (США)

КОВБОИ НА НЕДЕЛЮ

Играть в ковбоев нравится не только детям, но и взрослым: в США стало модным оставлять городской комфорт, чтобы провести неделю отпуска в сердце

Скалистых гор, ведя точно такой же образ жизни, как во времена легендарного завоевания Дальнего Запада. В городке Коди, в штате Вайоминг, оказываются секретарши, служащие, агенты по недвижимости, менеджеры, готовые окунуться в интересную авантюру. И за 750 долларов за неделю гнать скот по маршруту в 60 километров, пролегающему по гористой местности, — в громадных кожаных шляпах, сапогах и одежде по моде времен освоения «Дикого Запада», — туристы проводят ночи под открытым небом, готовя себе пищу на костре. В общем, спартанская жизнь на фоне несравнимо пейзажа Скалистых гор.

«Подмастерья» ковбоев, не без злорадства прозванные местными жителями «липовыми», могут в награду за свои повседневные трудности увидеть антилопу, медведя или лань.

В конце путешествия — родео. Естественно, туристы здесь всего лишь зрители.

«Донна модерна» (Италия)

ВО ВТОРНИК И ВОСКРЕСЕНЬЕ НЕ ДУМАЙТЕ О МРАЧНОМ

Из 500 случаев самоубийств, исследованных в Институте судебной медицины во Флоренции, большая часть совершена лицами мужского пола, причем чаще женатыми, чем холостяками. Месяцами, в которые чаще всего совершаются самоубийства, являются май, июнь и июль. Что касается дней недели, то это — вторник и воскресенье.

Наиболее часто используемый способ самоубийства — выбрасывание сверху, затем — отравление ядами и петля. Среди мотивов самоубийства на первом месте стоят психические заболевания, затем неизлечимые — или считающиеся самоубийцами неизлечимыми — болезни и на последнем месте — разрыв с близким человеком или финансовые неурядицы.

Что касается знаков Зодиака, то наиболее подвержены самоубийствам в последние десять лет люди, родившиеся под знаком Рака. Затем следует Овен и рациональная Дева, далее Рыбы и Водолей, и на последнем месте — Стрелец.

И последнее. В рассматриваемое десятилетие большее число самоубийств было совершено лицами, родившимися в 1926 году.

«Иль джорнале дей мистери» (Италия)

СЕРВИСНЫЙ ЦЕНТР "ТЕХНОСЕРВ"

• *Предприятие зарегистрировано в 1991 году.* • *Виды работ: техническое обслуживание, разовые ремонты и русификация IBM-совместимых персональных компьютеров.* • *Все услуги оказываются за рубли.* • *Стоимость годового обслуживания — около 5% от стоимости компьютера.* • *Стоимость ремонта — в рамках установленного прейскуранта.* • *На сегодня предприятие обслуживает около трех тысяч персональных компьютеров.* • *Общее число сотрудников — 11 человек, в том числе специалистов — 7 человек. Каждый из специалистов, занятых в центре, обслуживает в год 400-500 компьютеров.* • *К предприятию еще ни разу не применялись штрафные санкции, так как техническое обслуживание осуществляется точно в срок.* • *Сервисный центр "Техносерв" имеет договоры на гарантийное обслуживание продукции многих известных фирм-производителей, в том числе "Шарп" (калькуляторы), "Компак" (компьютеры), "Айсер" (мониторы, компьютеры).* • *Планируемый годовой оборот — около 5 миллионов рублей.* •

Директор предприятия — Леонид Шиканович Гольденберг. Закончил Московский институт железнодорожного транспорта. Работал в вычислительных центрах Московской железной дороги, Минвуза РСФСР, Минвиапрома СССР, в совместном предприятии.
Коммерческий директор — Александр Евгеньевич Волков. Закончил МИФИ. Работал в Министерстве внешнеэкономических связей СССР, ВО "Электронтехника", в СП.

Контактный телефон: 269-51-11.

Леонид ГОЛЬДЕНБЕРГ,
директор сервисного
центра "Техносерв":

"ЗОЛОТЫЕ ГОРЫ НЕ
СУЛИМ, НО ДОГОВОР
НЕ НАРУШАЕМ..."

— С 1986 года, когда был принят Закон о кооперации, многие кооперативы и частные лица стали искать возможность для быстрого оборота своих капиталов. Начался интенсивный ввоз персональных компьютеров на территорию нашей страны. Если раньше их поставляли в централизованном порядке, через специальные внешнеэкономические предприятия, и кому же небольшими партиями, — по две-три тысячи

в год, то теперь,

не прошло

и четырех лет,

как в стране

оказалось

несколько

сотен тысяч

компьютеров.

Постарались и

наши бывшие

"братья" по СЭВу:

приобретали

компьютеры низ-

кого качества, по

бросовой цене,

скажем, в Сингапуре,

СЕРВИС
ТЕХНОСЕРВ
ЦЕНТР

за доллары, и сбывали их советским заказчикам за переводные рубли. В результате на советском рынке оказались компьютеры, которые условно можно разделить на три группы. Первая — это продукция очень серьезных фирм: "IBM", "Компак", "Сименс". Вторая — компьютеры среднего качества некоторых европейских фирм и фирм Юго-Восточной Азии. И третья группа — это компьютеры "без имени" (попале).

Если в первой группе в первый год работы из строя выходило около 4 процентов компьютеров, а во второй — 7-10 процентов, то в третьей группе — от 20 процентов и более. А ведь из всех ввезенных компьютеров три четверти составляли именно вот такие компьютеры "без имени", купленные по дешевке. Естественно, вскоре начался их массовый выход из строя. Поставщики, пользуясь неграмотностью заказчиков, затягивали сроки ремонта, а то и обвиняли в поломках самих же заказчиков. Последним ничего не оставалось, как выкручиваться самостоятельно.

В 1989 году одно из самых "валютеемких" министерств — Минвиапром, для избежания ситуации, в которой оказались многие советские предприятия, покупавшие компьютеры из разных источников, организовало для обслуживания имеющегося парка компьютеров совместное советско-датское предприятие "Техносерв". Мы, группа советских специалистов, проработали на этом предприятии около года, пока не убедились, что западный принцип обслуживания компьютеров в нашей стране непримлем. В странах Запада дорого стоит рабочая сила, и, наоборот, низка цена комплектующих изделий. Что выгоднее для руководителя сервисной службы: оплачивать человеку его двухдневную кропотливую работу или же поменять в оборудовании один компонент на другой? Конечно, последнее. Но в наших условиях, когда комплектующая деталь ценится на вес золота, а заработная плата даже работников предприятий негосударственного сектора экономики ниже той суммы, которую получает рабочий на Западе. Необходимо иной подход. Предприятие, занимающееся сервисом импортных компьютеров в условиях советского рынка должно суметь произвести ремонт любых, самых сложных неисправностей. Только так можно существенно снизить стоимость обслуживания импортной техники. На таком принципе и организована работа нашего предприятия.

— Каким образом строятся ваши взаимоотношения с заказчиком?

— Заказчики у нас двух типов: так называемые "плановые" (те, кто имеют с предприятием договор на сервисное обслуживание компьютеров) и те, кто производит разовый ремонт. Если для первого типа заказчиков сроки ремонта гарантированы, то по разовым ремонтам мы такой гарантии дать не можем. Но, даже непредвиденных заказчиков мы обслуживаем в большинстве случаев в течение трех дней.

Во избежание вопросов отмечу, что невыполнение сроков ремонта по договору предусматривает штрафные санкции к исполнителю, то есть к нам, в размере пяти процентов стоимости обслуживания за каждый день просрочки. Но к счастью, мы своих договоров не нарушаем. Поэтому штрафов еще не платили.

Почему заказчику выгоднее обращаться к нам, а не в предприятия, работающие по так называемым "госрасценкам"? По прейскуранту ГКВТИ от 1989 года обслуживание одного компьютера (без замены запчастей) стоит 1200 рублей в год. Это означает следующее: заказчик приходит с поломкой на такое предприятие, а ему говорят: "Надо заменить запчасти, доплатите десять тысяч. Дорого? Но дешевле нельзя". Это в лучшем случае. А ведь могут еще сказать: "Готовьте валюту". И при этом — минимум обязательств со стороны исполнителя.

Надо учитывать к тому же еще и психологические моменты. Представьте себе: я уже взял с вас абонентскую плату, а вы приходите ко мне с каким-то ремонтом. Мне выгодно, как говорится, "раскрутить" этот ремонт до невозможности. И взять с вас побольше денег.

А когда вы платите за гарантийное обслуживание определенную сумму, включающую в себя стоимость всех необходимых запасных частей, скажем, две тысячи рублей (средняя стоимость технического обслуживания компьютеров в сервисном центре "Техносерв"), то такого желания у исполнителя возникнуть не может.

При работе с госрасценками получается, что исполнитель не заинтересован в снижении себестоимости комплектующих изделий. Какое ему дело до того, что какая-нибудь деталь будет стоить несколько тысяч? Ведь заказчик все оплатит! Получается так, что средняя стоимость годового обслуживания компьютеров на государственном предприятии с учетом замены запчастей куда выше указанной в нашем прейскуранте.

— Видите ли вы конкурентов среди других предприятий?

— Мы внимательно следим за рекламой. Конечно, заявления делаются широковещательные. Но на деле выясняется, что исполнитель одного не делает, на другое нет расценок... Если же мы обнаружим, что за рекламой кроется что-то серьезное, то сотрудничество с такой организацией окажется выгоднее конкуренции.

— В заключение почти теоретический вопрос. Компьютеризация в нашей стране находится, конечно, в плачевном состоянии. Компьютеры — импортные, программы — ворованные. Может, когда-нибудь научимся создавать что-то свое?

— Как-то мой товарищ задал вопрос представителю фирмы "Компак": "Насколько вы обогнали нас в производстве вычислительной техники? Представитель фирмы улыбнулся в ответ и сказал: "Навсегда".

Бежать вдогонку за паровозом — занятие неблагодарное. Можно было бы, конечно, напрячь мускулы и самим разработать какой-то сверхсовременный компьютер. Но, боюсь, разработка эта поглотит львиную долю бюджета. Да этого при существующем многообразии компьютерной техники и не нужно.

Сейчас рынок по производству компьютеров переместился из США в Юго-Восточную Азию. По соотношению: цена — качество ничего не может быть лучше компьютеров, собранных в Тайване. Но — ХОРОШЕЙ фирмы! Дело в том, что в европейских и американских фирмах те же самые операции по сборке компьютера приходится оплачивать выше. Качество то же, а цена выше.

По-моему, надо признать сложившееся международное разделение труда и занять в нем свое место, например, в разработке программных продуктов или в ремонте неисправных компьютеров. И проявить разборчивость в приобретении зарубежной вычислительной техники, ориентируясь все-таки на лучшие образцы. Хотя, конечно, такой подход поубавит нам работы...

Директор сервисного центра
Леонид Гольденберг

Беседу вел А. ДМИТРИЕВ
Фото А. ЧЕРНОВА

Заказы на рекламу принимаются по телефонам

928-83-10, 928-94-41

МАГАЗИН
ИРОНИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

МаGAZine

ВЫПУСК
ПЕРВЫЙ

ВЫЕЗДНАЯ ТОРГОВЛЯ СМЕХОМ

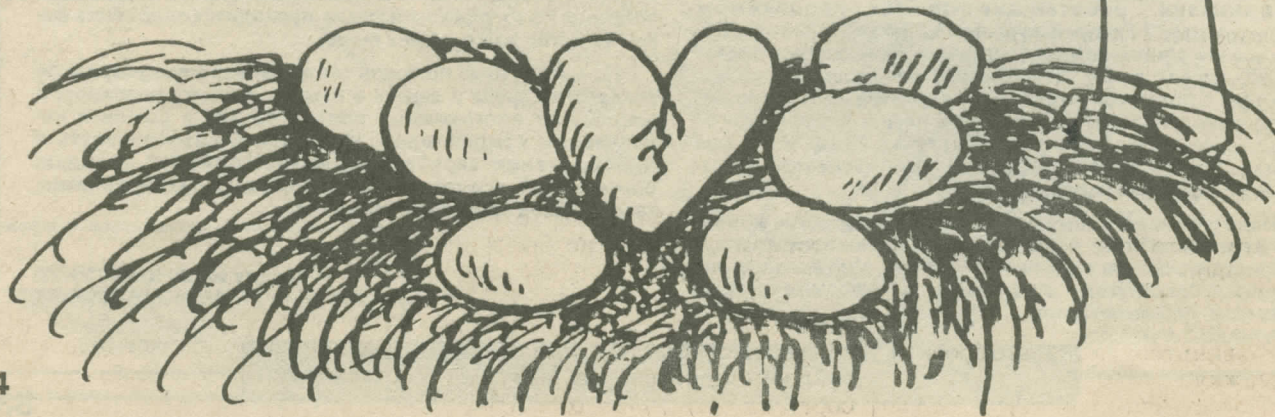
Чем меньше вокруг поводов для юмора, тем больше потребности в нем. Иначе как, скажите, пережить повышения цен, забастовки, голодовки, ежедневные аварии, ежеминутные угоны самолетов и другие grimасы перестройки?

На их фоне и возник иронический журнал «Магазин». Его учредителем стал Московский театр миниатюр под руководством Михаила Жванецкого. В передовице (и в ироническом журнале без этого жанра не обойтись!) знаменитый писатель откровенно заявляет: «Я мог бы сказать: забудем про очереди и нашу жизнь. Но вы собираетесь перевернуть страницу... Перед тем как пойти громить посольства и магазины, глянем с юмором в зеркало и по сторонам. Оно того стоит. И выпьем за это святое чувство...»

Читатель может сверить свои ощущения с этим взглядом: первый номер «Магазина» выходит в свет. Пока его тираж 200 тысяч экземпляров, но, судя по интересу, с которым он был встречен, эта цифра вырастет. И немудрено: кроме самого Михал Михалыча в этом номере представлены Булат Окуджава, Андрей Битов, Веничка Ерофеев, Игорь Иртеньев, Семен Альтов, Виктор Славкин, Игорь Губерман, Эдуард Успенский. ... Дизайн Сергея Ветрова, рисунки Михаила Златковского, Виктора Богорада, Вячеслава Сысоева и других художников утверждают в мысли, что «Крокодилом», мягко говоря, жанр не исчерпывается.

И, наконец, еще одно знакомое имя: Семен Лившин. Автор нескольких книг пародий и фельетонов. А теперь еще и главный редактор «Магазина» — без отрыва от основного производства.

Журнал предполагается выпускать раз в два месяца. По сути это будет альманах сатиры, юмора, иронии, адресованный не только нам с вами, но и читателям, по разным причинам перебравшимся в США, Израиль, Канаду, Австралию и другие дальние окраины родной речи. Если кто-то из деловых людей по обе стороны границы проявит интерес к допечатке тиража и распространению «Магазина», то пусть запишет адрес редакции: 125047, Москва, ул. Горького (Тверская), 46-б, кв. 12.

К АЭРО ФЛОТУ

Аэрофлот обладает огромным достоинством. Он сближает и уравнивает всех.

Во-первых, он не летит столько же, сколько летит, во-вторых, у него есть специальные порты типа Минводы, откуда самолеты не вылетают никогда. Они туда слетаются и там сидят под разными лозунгами: неприбытием, метеоусловием, опозданием, задержкой, очисткой полосы. Там уже никого не удивляет, если вдруг объявится самолет Ан-12-й, рейс 1738 от 26 февраля 1972 года Алма-Ата — Надым, встречающих, оставшихся в живых, просят оставаться на местах...

В таких аэропортах знаменитый артист, собирающий по пять тысяч зрителей, постепенно превращается в ханыгу.

Дикое везение — мой товарищ спит в недействующей урне, прижав дорожную скрипку.

Я кушаю на действующей урне. Это каждые 2 — 3 минуты приподнимайся и принимай под себя мусор.

— Гражданин, нашел где спать!

Я (хрипло): — Через 2 часа вылет.

— Ага... Через два часа. Не мешайте убирать.

Я (хрипит): — Сказали в 4.32 утра.

— Ага... Кто тебе сказал?

— Радио.

— А ты поверил?

— А кому верить?

— Извините... Позвольте бросить бумажку.

— Пожалуйста.

— А я вас узнала. Вы еще критиковали здравоохранение.

— Ага... Критиковал... Видишь, теперь, как они меня...

— А где вас можно послушать?

— Слушай...

— Я хотела на концерт.

— Какой концерт... Ты здесь сколько сидишь?

— Мы только прилетели. У нас маленькая задержка.

— Давай завтра поговорим.

— Мы сейчас улетим.

— Ага... Улетишь... Видишь, на помойном ведре спит тетя? Ее в Сочи ждут 100 тысяч зрителей, а в трех урнах спят 6 оркестрантов — они занимались музыкой до того, как попали сюда. Они три раза садились в самолет и даже один раз выруливали на полосу.

— Извините, позвольте бросить окурочек.

— Вы его хорошо потушили? А то у меня уже было.

— А вы знаете, Кишинев улетел? Вы слышали, что они вчера устроили: в общем, им дали какой-то резервный самолет, и они буквально час назад... А, нет-нет, вот они идут.

Снова пошли кишиневские крики:

— Где начальник смены? Где дежурный по транзиту? Чтоб в трехмоторном самолете не было ни одного двигателя — это преступление. Они думали, мы ничего не понимаем. Почему Кишинев задержка неприбытием, когда метеоусловиями Харькова выпущен борт 2432 рейс 1763 от 25.10.76

года. Кишинев — Москва, опозданием 16 часов, 38 стоянка. Радио: "Послушайте информацию".

— Наконец-то!

— Запрещается перевозить, запрещается иметь, запрещается использовать, запрещается принимать, запрещается славать, в дополнение к запрещениям запрещается располагаться.

— Пассажиры рейса 583 Минводы — Львов просят от посадки воздержаться.

Наш человек — лучший в мире пассажир, лучший в мире покупатель, лучший в мире зритель, ибо ничего не видел.

МПС с 36-го года издал инструкцию, где все 300 пунктов "клиент обязан" и лишь один "МПС имеет право". И, тем не менее, лишь самолетом можно облететь эту огромную страну, которую портят магазины, только магазины...

— Вы пришли в магазин, там ни черта нет. Ваши действия?

— Ну, как...

— Нечетко. Вы посреди незнакомого города, очередь большая, предмет кончается, времени нет. Ваши действия...

— А что я... я...

— Долго стоял, оплатил, привезли не то, привезли не туда, требуют денег, подают в суд. Ваш ответ...

— Ну, как же я...

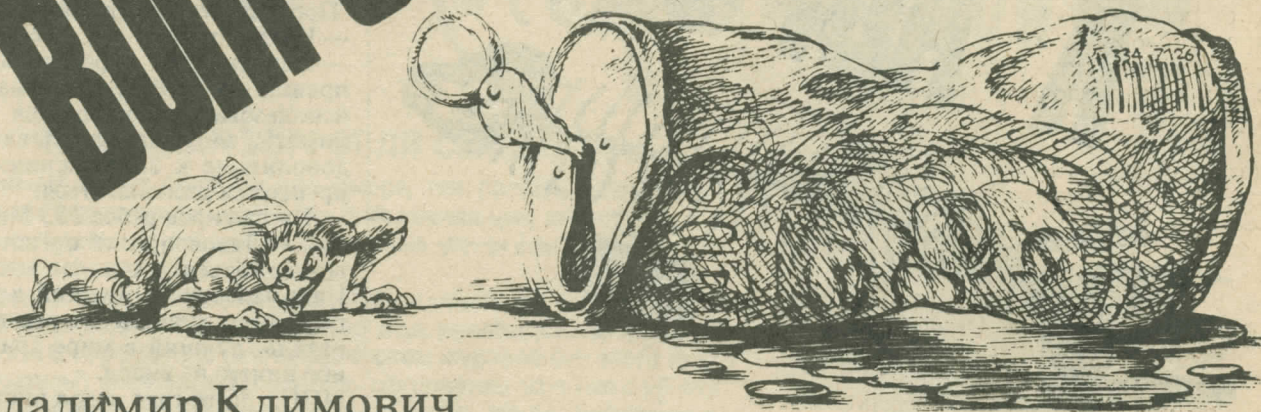
— Казалось, "Хлебо-булки" никогда не было очереди. Вы пришли в тапочках, тут толпа. Реагируйте!

— Да на черта мне, буду без хлеба.

— Вы пришли в магазин "Все для садовода", а ничего для садоводов там нет. Ваши действия?

— Какие мои действия — пошлю их!

— Стоп! Все! Причине недоумения, отсутствия реакции, низкой бытовой моторности, полного неумения ориентироваться на знакомой местности лишаетесь гражданства, подвергаетесь домашнему аресту коммунальной квартире, пожизненному смеху детей, обреченности — низкому уровню потребностей, высокой степени мольбы в глазах...

Владимир Климович

Спирин проснулся в очень тяжелом состоянии.

Вчера у Петрова, сослуживца, друга и земляка Спирина, было пятидесятилетие, и они себе позволили от души. Приняли много. Только к двенадцати ночи все закончилось, и Спирин стал собираться домой. Петров предлагал ему не дразнить гусей и оставаться до утра. Но Спирин заартачился, начал утверждать, что ему обязательно надо на ночь полить цветы, и ушел. Правда, взяв с собой полиэтиленовую сумку с надписью "Перестройка", в которую жена Петрова положила ему своих пирожков с капустой.

На улице Спирина повело, но у метро он собрался и, показав контролеру проездной, как всегда без сучка и без задоринки прошел внутрь. Он сел в пустой вагон, а так как ехать ему было надо до конца, решил вздремнуть и закрыл глаза. До "Кировской" он ехал один. А на "Кировской" к нему в вагон вошла какая-то компания и расселась на противоположном сиденье. Один из них садиться не стал, а остановился около Спирина. Кроме пирожков, у Спирина отнимать было нечего, но он инстинктивно открыл глаза и обомлел. Напротив него сидел Михаил Сергеевич и читал газету. Рядом с ним сидела Раиса Максимовна и что-то вязала из очень красивой, наверно, загра-

ничной, шерсти. А сразу за ней расположился Борис Николаевич, которому что-то пытался доказать на ухо сидевший в самом углу Иван Кузьмич. Борис Николаевич нехотя отмахнулся, как бы говоря: ну, чего пристал в такую поздноту! Справа от Михаила Сергеевича с толстым портфелем на коленях сидел Гавриил Харитонович, с усмешкой поглядывая на Спирина.

«Наверное, привыкают ездить в метро», — подумал Спирин, поднял глаза и узнал в стоящем около него человеке начальника охраны, которого он часто видел по телевизору за спиной Михаила Сергеевича.

«Ну, попал, — подумал Спирин, — По пьянке залетел в правительственный вагон. Но я же не нарочно. Да и надписей никаких нет». Спирин хотел встать и объясниться, но начальник охраны положил ему руку на плечо и тихо, ласковым голосом сказал:

— Не выступай.

Михаил Сергеевич оторвался от газеты, посмотрел на Спирина и сделал вид, что его не заметил. Раиса Максимовна поджала губы, покачала головой и осуждающим взглядом обвела всех мужчин, как бы говоря: все вы, мужики, одинаковые.

Валентин Сергеевич зевнул и угрозил Спирина пальцем, Борис Николаевич подмигнул, а Иван

Кузьмич почему-то обиделся и надулс. Гавриил Харитонович дружески улыбнулся Спирина и спросил у начальника охраны:

— Ну, чего?

Начальник охраны ответил:

— Разберемся.

Потом спросил у Спирина:

— В авоське-то что?

— Пирожки, — ответил Спирин.

— А больше ничего? — спросил начальник охраны.

— На, посмотри, — ответил Спирин и, раскрыв авоську, показал начальнику охраны.

Тот посмотрел, хмыкнул и попросил:

— А вы мне не дадите вашу сумочку на несколько минут?

— Бери хоть навсегда, — ответил Спирин и протянул сумку.

Начальник взял сумку, шагнул к сидящим напротив и показал. Посмотрев, они тихонько, чтобы Спирин не услышал, посмеялись, а Гавриил Харитонович открыл портфель и что-то оттуда достал. Начальник охраны вернул Спирина сумку, говоря:

— Все нормально. Отдыхайте спокойно.

Спирин взял сумку, закрыл глаза и сделал вид, что спит.

На "Юго-Западной" вся компания вышла и пересела на поезд на другой стороне перрона. Раздалось: "осторожно, двери закрываются", и поезд уехал.

Андрей Битов

НОЧНОЙ ГОРШОК

Анне

И вот отлив... среди мочалок тины
 Выклевываю зерна янтара.
 Вдыхаю тлена запах непротивный
 И время провожу свое не зря.
 Бежав от суеты, системы и обид
 В сень, мне любезную, — прекрасного пейзажа
 В упор не вижу... Мне по силам вид —
 Бутылки, поплавка, ракушки, пробки, скажем.
 Мир за моей спиной, и мир вокруг меня,
 И я в нем заключен, как следствие в причине,
 Как выброшенный морем бытия
 Тот янтарек. Как муха в паутине.
 Последнее внимание истребя
 Из гребешка волны, на доньшке отлива,
 Что мне найти еще внутри себя?...
 Остановись! Замри! Взгляни на гладь залива!
 Там солнце и лазурь! Там парус и крыло!
 Там не куриный — Бог! Там все, чем мы не нищи...
 Здесь — лодочный скелет, обглодано весло,
 Оборванная снасть, бочоночные днищи...
 Здесь сон обуглился, как яви бахрама...
 Ночной горшок слепит на солнцепеке.
 Он бел, как кость и чист, как смерть сама,
 В нем ничего ночного и в намеке!
 То тень былых богатств, наследственный настой
 Из Стивенсона или Робинзона...
 И я нашел горшок. Он полон пустотой.
 И я забыл, что это погранзона.
 "Стой! Кто идет?" И ты встаешь, как штык,
 Как лист перед травой, стыдись своей добычи.
 Ты нарушать законы не привык,
 В одних трусах, средь знаков и отличий.
 Они тебя простят, они тебя поймут,
 Они отпустят, лишь прогонят с пляжа...
 Лишь посмеются... даже не пугнут,
 А ты придешь домой и ты на койку ляжешь.
 И будешь думать ты о том. О том,
 Что есть и есть они, а нас как будто нету,
 Что жизнь свою на берегу пустом
 Нельзя воспринимать за чистую монету.

«Неужели пронесло?» — подумал
 Спирин, на всякий случай не от-
 крывая глаз.

Вдруг кто-то стал теревить его за
 плечо, говоря:

— Гражданин, просыпайтесь, по-
 езд дальше не пойдет, метро за-
 крывается.

Спирин открыл глаза и, увидев
 постового милиционера, встал, и,
 стараясь не шататься, вышел из
 вагона и пошел к выходу. Не пе-
 реставая гадать, сон это был или
 не сон.

— Без поллитры тут не разбе-
 решься, — пробормотал Спирин и
 стал шарить по разным углам, пы-
 таясь найти хоть какую-нибудь
 дрянь для опохмелки. На глаза
 ему попала сумка с надписью
 "Перестройка", и он машинально,
 ни на что не надеясь, заглянул ту-
 да и увидел банку импортного
 датского пива.

«Все, — подумал Спирин. — Бе-
 лая горячка».

На всякий случай протянул руку
 и потрогал. Банка приятно холо-
 дила пальцы. Ничего не понимая,
 Спирин ее открыл, перелил пиво
 в кружку и отхлебнул. По телу
 побежали приятные мурашки. Он
 медленно, со смаком выпил все
 пиво и пришел в себя.

— Безусловно, в метро мне все
 приснилось, — наконец решил
 вопрос Спирин, — но Петров как-
 кой молодец, подумал о друге.
 Надо ему позвонить, как он там.
 Спирин набрал номер Петрова и,
 когда тот взял трубку, радостно
 сказал:

— Ну, старик, спасибо, ты насто-
 ящий друг. Так выручил. Этим
 фирменным пивом. Враз оттяну-
 ло.

— Каким пивом? — удивился
 Петров.

— Как каким? Датским, баноч-
 ным. Ну тем, которое вы мне вче-
 ра в сумку с пирогами положили.

— Послушай, Спирин, а ты не то-
 го? Я уже второй месяц о пиве
 только мечтаю. И не о датском, а
 о самом простом. Нашем. Жигу-
 левском.

Спирин положил трубку и задумался.

Рисунок Михаила Верховицына

Дневник И.

СЛЕДУЮЩАЯ ОСТАНОВКА — ИЗРАИЛЬ

«ВЗБЕСИВШИЙСЯ АВТОБУС»

ЭТО «Ладья»

к/ст.им.М.Горького, реж.
Г.Натансон

Вот уже года три как в стране появились серьезные трудности с пассажирскими перевозками всех видов, но главным образом с теми, которые обеспечивает горячо любимый Аэрофлот. Как чуткий барометр общественной жизни на это безобразно отреагировал советский кинематограф в лице режиссера Г.Натансона. В основу его нового фильма «Взбесившийся автобус» положена реальная история, наделавшая в свое время много шума. Бывшие уголовники захватывают автобус с детьми, требуют денег и самолет до Израиля, попадают-таки на землю обетованную, но очень скоро возвращаются в родные пенаты под присмотром наших людей. Авторы довольно четко придерживаются реального хода событий, и первые минут пятнадцать это даже как-то надоедает. Да и террористы что-то не очень пугают, особенный комизм их группе придает А.Акопян. Но все недочеты и погрешности вы, уважаемый зритель, забудете раз и навсегда, когда поймете, что Израиль снимали не в Алма-Ате и не в Сочи, а, что бы вы думали, — так в Израиле!

Да и актеры собрались не последние. Красавец И.Калныньш в роли полковника-героя, очень красивая А.Самохина, как всегда в роли порочной женщины, которая любила, да не поехала в Израиль, потому что гордая была. Нельзя не отметить и Э.Виторгана, довольно органично вписавшегося в тель-авивскую обстановку в роли израильского ответработника. Так что смотрите фильм «Взбесившийся автобус» и

расслабляйтесь. Но помните, что уголовные элементы получили по заслугам, и поэтому ни в коем случае не берите в полет больше трех кило взрывчатки и двух магазинов для автомата Калашникова.

Петр ФАДЕЕВ

«МАШИНЕ ВРЕМЕНИ» — 22!

«Машине времени — 20!».

Пластика ВПТО

«Мелодия».

«Машина времени» —

«Медленная хорошая
музыка». Компакт-диск
фирмы «Русский диск».

В свое время какой-то американский критик, перечисляя достоинства отдельных «Битлов», написал про Ринго Старра: «А у него больше всего друзей». Думается, что то же (не вдаваясь в оценку музыкальных достоинств исполнителей) можно сказать и о «Машине времени». Наверное, мало кто из рок-музыкантов мог бы собрать на свой юбилейный концерт такое количество самых разных коллег и слушателей. «Машину» — и, конечно, Андрея Макаревича —

любят. Их песни могут нравиться и не нравиться, их выступления могут быть удачными и не удачными, все равно — группа вошла в наши сердца, завоевала нашу любовь и верность.

В двойном альбоме фирмы «Мелодия» кроме песен самой «Машины» можно услышать песни почетных гостей праздника: ансамблей «Шанхай», «СВ», «Секрет», Петра Подгородецкого, Александра Градского. Пластика не может, конечно, полностью передать праздничную атмосферу Лужников в тот вечер, но какое-то представление дать может. Обидно только, что двойной альбом вышел практически ровно через два года после концерта, состоявшегося 27 мая 1989 года.

«Медленная хорошая музыка», звучащая, разумеется, намного лучше всех предыдущих записей группы, знакомит нас с новой программой. Некоторым сюрпризом, который наверняка насторожит многих любителей, станет исполнение ряда песен на английском языке. Как хорошо, что можно слушать пластинки и компакт-диски «Машины времени», а не только потерянные магнитофонные ленты, как раньше. Но как было бы здорово, если бы увидели свет и те старые записи, которые до сих пор бережно хранят многие любители музыки.

А.Г.

А ЛЯ РЮС

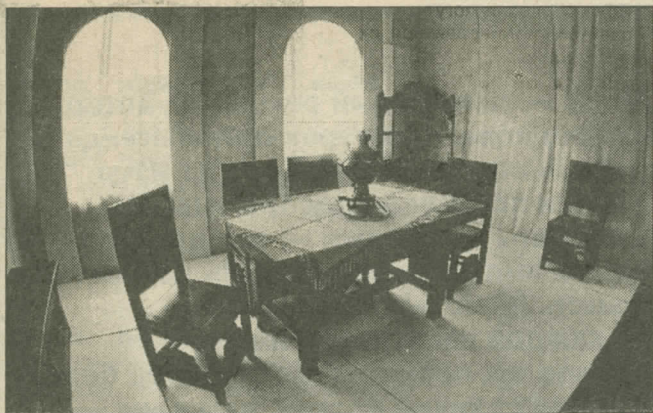
«Русский стиль»

Выставка во
Всероссийском музее
декоративно-прикладного
и народного искусства

Если кому-нибудь повезло побывать на советской выставке бесплатно, причем не на вернисаже с шампанским, значит, мы могли столкнуться в музее на Делегатской. Целую неделю выставка «Русский стиль» работала бесплатно, и даже проводились экскурсии для желающих, и им все объясняли: как в России в начале прошлого века зародился интерес к национальным корням, как развивался новый стиль — «византийский», «неорусский» или «псевдорусский», — как он переживал периоды крестьянщины и эклектики, как работали кружки в Абрамцеве и Талашкине. Есть на выставке и иконы, и архитектурные эскизы, и керамика, а больше всего предметов быта — мебели, посуду. Может, я и не права, но в поисках русофилов и народников в искусстве уж очень близко лежат стиль и стилизация, русское и «а ля рюс». Интересно другое, особенно в контексте нынешнего дня, — хорошие вещи тогда делали! С любовью, мастерством, чувством стиля — каждую табуретку, чашечку и ложечку. Так что советую сходить на выставку, чтобы хоть узнать, какая она была — культура. В особенности рекомендую это неопочвенникам. Правда, бесплатно уже не получится: кто не успел на Неделю славянской письменности, тот опоздал.

М.К.

СПЕШИТЕ ВИДЕТЬ!

«Маугли», реж. И.Франц
«Оливер», реж.
А.Федоров
Музыкальный театр
юного актера

Вот неожиданность — за углом «Ленкома», в подвале — настоящий оперный театр. Крохотный зальчик, бесплатные билеты — в общем, полное отсутствие коммерции под крылом у генерального учредителя — а/о «Камея». Немногочисленная, но экспансивная, знающая каждого актера по имени публика на родине и успех за

рубежом — все это в Москве уже бывало. А театра такого — не было.

«Маугли» играют подростки. Играют спектакль о жизни в стае и об одиночестве, о верности и предательстве друзей — обо всем, что так важно в 14 лет. В исполнении артистов этого возраста хоры лучше, чем сольные партии, а танцы волков и их акробатические драки — эффективнее вокальных номеров. Здесь, бешено отплясывая, поют «вживую», не задыхаясь и не обливаясь потом. Играют о себе — и у русоволосого Маугли курносое и наивное лицо школьного забияки.

«Маугли» играет старшая

группа театра, «Оливера» — средняя, примерно десятилетки. Вот где действительно ангельские голоса в упоительно-стройном и богатом хоре лучезарной малышни. Дети есть дети: как только режиссер начинает «строить сюжет», нагнетая социальные проблемы, актеры старательно «говорят текст наизусть». Но когда им дают возможность резвиться — петь, плясать, дурачиться, возиться, — их непосредственность, живость заставляют зал буквально бесноваться от восторга: каждый из этих артистов в смешных сюртуках, длинных платьях и шляпках замечательно талантлив и щедр. Впрочем, есть здесь и своя суперзвезда — Марк Подлесный, играющий Плути, — малышка, за которого в каком-нибудь загнивающем Голливуде продюсеры, я думаю, грызли бы друг другу горло. Такие живые, лукавые глаза, мгновенно меняющееся лицо, такую бешеную актерскую энергию и готовность к импровизации — пойдй поищи. Но в нашем социалистическом далеке его, как и весь этот веселый талантливый театр, можно увидеть бесплатно. Пока.

Дина ГОДЕР

Сцена из оперы «Маугли».
Сцена из мюзикла «Оливер».

P.S.: ВИДЕО

Ведет Андрей
ГАВРИЛОВ

ПОСВЯЩАЕТСЯ ТУЛЕЕВУ

«Детские игрушки-2»
США, реж. Дж.Лафия

Иногда кажется, будто режиссеры мирового кино, знакомясь с нашей политической жизнью, искренне веселятся и снимают некоторые фильмы, специально чтобы кого-нибудь позлить. Например, Залман Кинг («Дикая орхидея») — наших целомудренных Горбачева и Губенко, Эрик Карсон («Самоволка») и Джон Мактирнан («Охота за «Красным Октябрем») — генерала Макашова, Нил Джордан («Мы не ангелы») — телесуперзвезд пасхальной ночи Ельцина и Павлова. Джон Лафия добрался и до Тулеева. Не успел кандидат на пост Президента России выразить наболевшее и заявить по ТВ протест против ужасов и насилия в видеосалонах, как на рынке появились «Детские игрушки-2», с обилием крови, откровенно скучный и плохой. Но тенденция радует. Представляете — вдруг следующий на очереди фильм для Жириновского?!

ХЕМИНГУЭЯ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ

«Гавана»
США, реж. С.Поллак

У этого фильма есть три несомненных украшения: Роберт Редфорд, Лина Олин и почему-то не объявленный в титрах Рауль Хулиа. Создается впечатление, что С.Поллак проспал последние лет тридцать политического кино и теперь решил осчастливить человечество своим пониманием того, какими плохими были американцы на Кубе и каким хорошим был ни разу в картине не показанный Фидель. Поллак как будто решил сделать Редфорда аналогом хемингуэевского героя, но получилось у него скорее нечто более напоминающее «Краткий курс» кубинской компартии, нежели «По ком звонит колокол».

Дневник И.

Год назад ушел из жизни СЕРГЕЙ ПАРАДЖАНОВ — гениальный режиссер, автор всемирно известных фильмов «Тени забытых предков», «Цвет граната», «Легенда о Сурамской крепости», «Ашик-Кериб». Его судьба была полна горечи и трагизма. Годами ему не давали снимать, сценарии и заявки предавали идеологической анафеме. Репрессивная система стремилась сломать художника — его дважды сажали, с какой только грязью не смешивали его имя. За тридцать пять лет жизни в кино Параджанов поставил только семь фильмов. А сколько замыслов не осуществил! Остались россыпи идей — они в каждой написанной им строчке. Личность Параджанова такова, что все, сделанное им, представляет интерес более широкий, чем сугубо искусствоведческий. Это был великий мастер, труженик, фантазер, философ и поэт экрана, художник планетарного масштаба. К годовщине смерти Сергея Иосифовича Параджанова «Столица» публикует материалы, предоставленные племянником режиссера Георгием Параджановым и Фондом некоммерческого кино его имени.

Сергей ПАРАДЖАНОВ

«ПРОСТАЯ ИКОНОПИСНО ЯСНАЯ СТРАСТЬ»

Мне трудно найти верные, точные слова, чтобы рассказать о человеке, в одном доме с которым я прожил тридцать лет от самого рождения. Теперь, после смерти дяди, этот родовой дом пуст — об этом страшно, невыносимо думать. Что я могу добавить к тому, что о нем уже написано и известно! Как описать его, чтобы соткалась личность редчайшая и легендарная, сочетавшая в себе обаяние и деспотизм, внешнюю бесшабашность и фантастическую творческую энергию? Кажется, это легко — ведь я его хорошо знал, возьми и рассказывай все по порядку... нет, не получается. Лучше дать слово ему самому: каждое его произведение — письмо, коллаж, статья — это достоверный его автопортрет.

Вот, к примеру, две заявки Сергея Иосифовича.

Киностудия имени А.Довженко
ЗАЯВКА

на литературный сценарий художественного фильма

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Автор С.Параджанов

Начало

или

ПРОЛОГ...

...это та эмоциональная часть фильма...

которую впервые я рассказал четверть

столетия тому... Сергею Аполлинарьевичу

Герасимову... друзьям и... Госкино СССР.

...аппарат фиксирует лунный пейзаж... морщинистая земля, как серая, застывшая лава, заставляет меня отлетать от нее... и я вижу, что это не лунный пейзаж... это русло высохшей реки...

На этом высохшем русле реки мечется олень. Он ревет. Самец. Крупный и мощный. Он не знает, в какую сторону бежать. Его со всех сторон настигает волчий вой. Стая волков со вздыбленными загривками верхним чутьем идет за оленем. Начинается погоня. Бежит по высохшему руслу степной реки олень-самец. Его настигает неумолимая, алчущая крови, неотвратимая, как смерть, стая зверей, степных зверей. Вихрь стопа и воя мчится в бесконечность, в беспредел. Мощный олень, задыхаясь, гонит раскаленной глоткой горячий воздух ночи, глаза его страдают, он несет свою гору истерзанных погоней мышц в никуда, в зияющую пустоту высохшего речного русла, залитого, как водой, вровень с берегами мертвым лунным сиянием. Обрыв — пропасть не останавливает ни оленя, ни стаю... Олень уже летит, распластав в конвульсии тело, аппарат настигает его и летит

рядом с безумными страдающими глазами... аппарат видит месиво волчьих шкур, клубок неистовствующих волков... потому что олень перелетает пропасть — высохшее ложе реки, в самой глубине которого в невысыхающем иле родников, как в кипящей глине, сплошной оскал волчьих клыков.

Монахи в черном раздевали Ярославу почти что догола...

Монахи в черном раздевали Игоря...

Белые сорочки...

Они шли

Друг

Другу

навстречу...

...и ложились на волчьи шкуры...

...монахи брали за края и натягивали на них бесконечное волчье одеяло... покрывая Игоря и Ярославу... волчьим покровом...

...неистовствовала стая, сбитая в единый клубок...

...Игорь касался Ярославны...

...наэлектризованная волчья шерсть вставала дыбом на волчьем одеяле...

...тишина разливалась в мире... в природе... на крутом деснянском берегу... в бесконечных заречных лугах... в серебряной, как волчья шерсть, воде... тишина была спокойной... заречный ветерок, проникая в опочивальню, шевелил неспешно длинную волчью шерсть...

одеяла, покрывавшего князя и княгиню...

ПРОЛОГ единства и нерасторжимости природы и нерасторжимости мужчины и женщины — Игоря и Ярославны... это ввод, это интродукция к

СЛОВУ...

АКТЕР — только Гладий. У Гладия есть мужество, есть... він сумний... Він сумний... Он несет в себе предчувствие затмения.

Он как бы в постоянном предчувствии какого-то стихийного бедствия, которое уже накануне, близко, рядом... Он знает о нашествии половцев... потому что он ведаёт о расправе княжеской... он ведаёт будущее, и он, пророчески, пойдёт на жертву, равную подвигу...

Гладий — это неизбежность.

ЯЗЫК: мелос, пластика, фактура языческой античности, озаренная ликом христианства... пейзаж... античный пейзаж... влажность пейзажа... и иссушенность пейзажа... птицы... магия и ритуал ловов — охотничий чин... птичьи разговоры... крики зверей и очи зверей... это пределы симфонии, ее темы... Звучания чистые и простые, как молитва и пророчества, без батального эха цимбал и барабанов... ржание... стук копыт... дыхание людей и зверей... и животных и людей...

Эти краски преследуют... это монументальность...

сопровожающие, лирические темы, как шумящая листва на ветвях эпоса...

создать локальную... простую... иконописно ясную... страсть.

Страсть... доминирует ли серебро... кольчуга ли... крики и плачи... или доминирует пурпур закатов, как пурпур византийских царских одеяний, озаривший первофрески битв в княжеских хоромах... Шкуры... топот... детские плачи, которые наполняют Игореву душу и сознание, и удивительная тишина затмения.

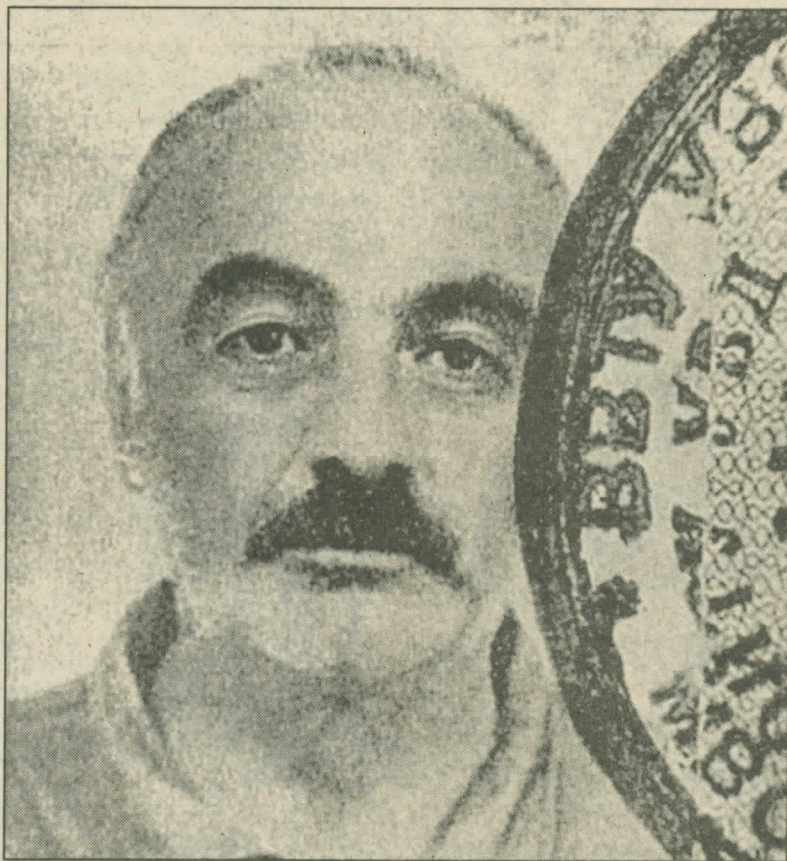
Тишина, не нуждающаяся в электрооргане.

Тишина, как негатив звука.

Нужна специальная пленка, нужен специальный исследовательский институт затмения и пленки, нужен...

Днем пришла ночь.

Мы все прошли через это, и никого обмануть нельзя. Повести

Лагерный снимок.

войско, парализованное тишиной затмения, повести войско мог князь, в котором был Бог и знание, какая жертва-знамение зовет их в путь.

Сейчас в заявке не надо трогать произведение, не надо даже думать, что есть версия о том, что это фальшивка XIX столетия, гениального столетия.

Обидно, что ни Эйзенштейн, ни Довженко, ни Тарковский не обратились к **СЛОВУ**.

И только потому, что поэтический кинематограф, убиваемый четверть столетия, все же выжил, только эта его животворная сила дает надежду и право... приступить к **СЛОВУ**.

Это неизбежность развития студии, и рождена она потребностью задуматься о молодых сердцах.

Одна серия. Широкий формат. Цвет.

Это не супергигант по постановочному размаху, но **СУПЕРГИГАНТ** по мысли и чувству патриотизма. Фильм-очищение.

Протягиваю творческую руку и прошу стать рядом Юру Ильенко, разделить и мою судьбу, и судьбу, вновь, украинской студии.

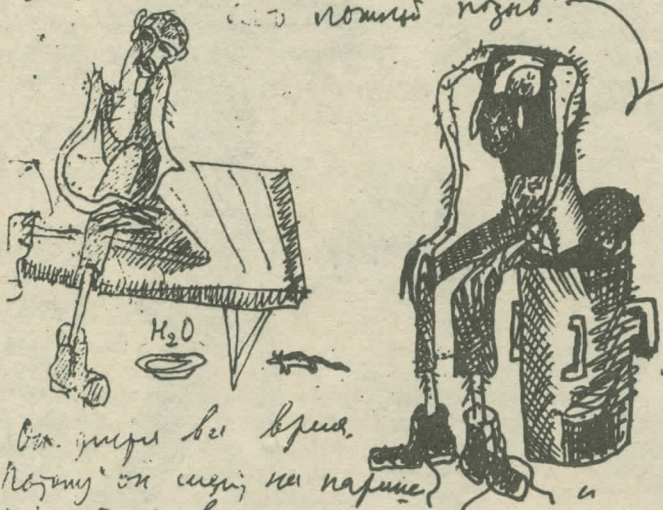
Сергей Параджанов.

Январь 1989 г.

Этот любимый свой замысел Параджанов рассказывал десятки раз в разных вариантах. Но в каждом было основное — сквозной образ: степь, лунная ночь, волки бешено преследуют оленя, а он в полете уходит от погони... и юная страсть — «простая иконописно ясная страсть». Такой была страсть к творчеству самого мастера.

А вот — вторая заявка. Совсем иного свойства. Она может вызвать недоумение, иронию, улыбку. Мистификация? Только отчасти.

Вспомню. Это страшно трогает нас
 мысли Н.И. Удвигательны. Убеждают.
 Как Бирок осуждает приезде это
 не надо. Мне ничего не надо. Нои зона
 жила по 1/3 на "Химию" и семью. За
 мной "секунд" и тогда спать. Он провозит
 "Волны". Она оказывая смешани. Кто это
 замечет. Волны по два раза. Из корабль
 зонти в параднике. Так волнах истра
 что пошла позав!

Вот люди все время
 Познать от себя на парше
 ищет крови.
 Кто и мог собрать в чаше правды
 и любви к Виктору и Аннине
 не от себя, возлюбив. Но и это окучив

Страница из письма С.Параджанова.

Министру культуры
 Гр.ССР
 Асатиани В.Р.
 Копия Н.Джамберидзе, ДКа-
 хидзе

Творческая заявка
 После встречи с Вами, уважае-
 мое руководство, в кратчайший
 срок Вам будет представлено
 либретто, в основу которого бу-
 дет положено великое произведе-
 ние русского пролетарского писа-
 теля Максима Горького — «МАТЬ».

Двенадцать картин, как бы ба-
 летных притч, возникнут на сцене
 театра им. Захария Палиашвили,
 создавая балетно-психологичес-
 кую гармонию становления харак-
 тера революционера Павла Власо-

ва и идущей рядом матери — Ни-
 ловны, прозревающей и сопутст-
 вующей судьбе и сына, и револю-
 ции.

Композитор Щедрин или Канче-
 ли?

По старой договоренности с ав-
 тором либретто композитор соз-
 даст партитуру балетной эпопеи
 на основе революционных гимнов
 и песен — наследия революции
 («Вихри враждебные», «Вы жерт-
 вою пали», «Интернационал»). В ос-
 нову музыкального коллажа гар-
 монично войдут хоры, детские хо-
 ры, частушки, переплясы, церков-
 ные песнопения в сочетании с кон-
 кретными звуками-шумами, как
 гудки заводов, сирены тревог, ко-
 локольный звон, свистки поли-
 цейских и др.

В финале балета — симфони-
 ческое «Интермеццо» и апофеоз
 арф и колоколов в сочетании с
 Вокализом колоратурных сопра-
 но.

Художник балета «Мать» дол-
 жен использовать изобразитель-
 ное наследие революции, положив
 в основу живопись, графику, пла-
 кат выдающихся художников ре-
 волюции Кустодиева, Пименова,
 Дейнеки, Петрова-Водкина (ху-
 дожник балета «Мать» — Месхи-
 вили).

Исполнительницы роли Матери
 — Майя Плисецкая,
 Ирина Джандиери.
 Павел Власов — Вашакидзе Та-
 маз.

Пафос замысла балета «Мать»
 — сценографо-музыкальное ре-
 шение, патетика и патриотизм не
 имеют равного в истории советско-
 го балета.

Выдающийся молодой балет-
 мейстер — ГЕОРГИЙ АЛЕКСИДЗЕ
 — единственный кандидат на дан-
 ную постановку.

В сцене «Маевка» участвует кро-
 ме основной балетной труппы хо-
 реографическое училище.

Новое прочтение «Матери» Горь-
 кого — праздник искусства, необ-
 ходимый Советскому государству
 в целях воспитания молодежи и
 популяризации революционной
 классики.

К работе над либретто и парти-
 турой необходимо привлечь Джа-
 неди Кахидзе — выдающегося ди-
 рижера, музыканта и поэта.

Постановка балета «Мать» пос-
 вящается Великой дате семидеся-
 тилетия Великой Октябрьской ре-
 волюции.

Параджанов
 1 сентября 1986 года

Какая неожиданность! Параджанов — вольнодумец, карбонарий, злословивший о Советской власти и неоднократно заявлявший о своем антикоммунизме, отправленный гнить в лагерь, — этот образец оппозиционного художника вдруг предлагает поставить балет «Мать» к 70-летию Октября!

Не следует судить по этой заявке о политических взглядах Сергея Иосифовича. Все дело в том, что он боготворил Майю Плисецкую и хотел, чтобы она сыграла новую большую роль. Он так мечтал увидеть ее в новом патетическом образе! И для своих друзей он предусмотрел участие в этом немислимом спектакле.

Таков был этот человек. Весь из неожиданностей, парадоксов, противоречий, гений импровизации, чья фантазия, неисчерпаемая и ошеломляющая, была непрерывно так, что казалось — озарение, вдохновение — состояние для него обычное, повседневное, естественное.

И пусть никто никогда не поставит фильм «Слово о полку Игореве» или балет «Мать», но оба эти замысла не должны исчезнуть бесследно. Так же как не должны пропасть и затеряться письма Сергея Иосифовича. Он не был приверженцем эпистолярного жанра и посылал друзьям открытки только тогда, когда был в заключении и иных способов общения не было.

В этих письмах о вопросах творческих говорится мало, вскользь — любая художественная выдумка бледнеет перед картинами ада, открывшимися Параджанову в лагере. Ироничный, иногда резкий и грубоватый, он в своих посланиях на волю неожиданно нежен, заботлив к своим знакомым. Вот только два письма, адресованных Виктору Борисовичу и Серафиме Густавовне Шкловским (всего два — ибо большинство писем вскоре выйдут отдельным изданием, подготовленным Фондом некоммерческого искусства имени Сергея Параджанова).

(Штамп отправления — 24.10.74)

Дорогие Шкловские В.Б. + С.Г.

Рапортую: книги получены!!!

Спасибо! Они прекрасны. Спасибо. Белье не дали — не положено!!! Дадут через 6 месяцев. Водворили в каптерку. Прошу ничего не посы-

лать. Мне ничего не положено. Я на строгом режиме. Если есть бог — то свидимся. Писать помиловок — не буду. Я изолирован не для помилования. Все это сложнее, чем представленное мне обвинение. Пока жив, работаю. Переживую, а там весна на Винничине — красиво. Я всегда мечтал умереть на Украине. Бог — услышал! Волнует меня здоровье Ваше. Берегите себя, прошу Вас. Шукшин — это великая печаль! Земля ему пухом! Ясный человек. Рузанна Иосифовна² — спутала цвета. Мне, как вдове, положен — черный. Благодарю Вас за все. В горе Вы обрели цену — бесценных.

Привет сестре С.Г. и Маргарите Давыдовне. С.П.

(Зима 1976 года)

Дорогие Серафима — Ольга Густавовны и Виктор Борисович!

Прошли два страшных года! Пошел третий. Привык к изоляции. Прожить на острове прокаженных 5 лет. Что потом? Это не плач, а непонимание. Куда и кому это надо, что я вижу и испытываю. Это страшно и обреченно. 17 судимостей. Убийцы, рецидивисты. Рисую — смеются. Говорю — смеются «Гонит по-черному». Уровень — дошкольный! Многое удивительно. Не лезет ни в одну форму! Одна патология. Страшно не от срока, от среды! Берегите здоровье! Если есть бог — свидимся. Жив-здоров пока! Работаю. Сделал удивительную серию ри-

сунков. У Светланы³ Получил мнение — друзей. Сейчас ничего не делаю. Зима. Работа! Надежд никаких! Целую Вас и Ваш порог! Как Дон Кихот? Очень Вам — обязан. Многим.

Именно в лагере началось новое увлечение Параджанова, хотя «увлечение» — неточное слово, он нашел новый способ жизни, ибо жить не мог без работы, без творчества, — гений режиссера и сценариста обрел выход в изобразительном искусстве. Но об этом иная статья — фрагмент исследования Нонны Степанян из готовящегося к печати альбома о Параджанове-художнике.

Публикация и комментарии
Георгия ПАРАДЖАНОВА

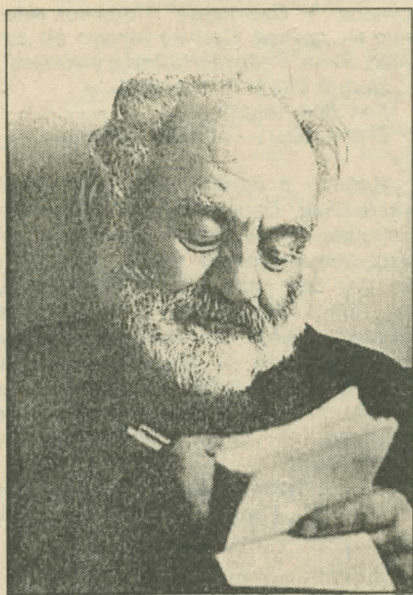
¹ Из писем друзей С.Параджанов узнал о смерти Василия Шукшина 2 октября 1974 года.

² Рузанна Иосифовна — сестра С.Параджанова.

³ Светлана Ивановна Щербатюк — жена С.Параджанова, с которой после развода в 1961 году у него сохранились дружеские отношения.

«Ашик-Кериб». Рабочий момент.

ЖИТЬ= ТВОРИТЬ

В 1986 году в Тбилиси и в 1988 году в Ереване прошли две выставки, которые стали сенсацией даже в насыщенной событиями художественной жизни конца 80-х годов. Всемирно известный кинематографист Сергей Параджанов предстал перед публикой как художник. Рисующих режиссеров было и есть немало, можно вспомнить и С.Юткевича, и С. Эйзенштейна, и Н.Охлопкова, но в случае Параджанова творчество в области изобразительного искусства обладало размахом, равным его деятельности кинематографиста. Главное воплощение личности — собственную жизнь, разыгранную как драму «места и времени», он сумел осуществить равно в трех вариантах — как режиссер, сценарист и художник.

Жизнь определила его обращение к

«искино» — вынужденная отстраненность от экрана заставляла его перескочить в другие области творческой активности. Впрочем, отлученность разделяли с Параджановым многие художники 70-х годов, это было время «подвальных мастерских», «бульдозерных выставок», «андерграунда». Жизнь подполья жил после освобождения из лагеря и Сергей Иосифович. В промежутке между «Тенями...», «Цветом граната» и «Легендой о Сурамской крепости» прошло пятнадцать лет, и они были отданы изобразительному искусству. Параджанов мечтал осуществить по своему сценарию автобиографический фильм «Исповедь», но не успел этого сделать. Исповедью осталось изобразительное искусство, ныне хранящееся в его музее.

Темой большинства художественных работ Параджанова была ПАМЯТЬ. Именно ее он использовал и эксплуатировал, к ней зывал, с ней играл, комбинируя ее осколки и создавая новые «сцены жизни». Память строится на каркасах культурных и бытовых параллелей, которые не скрыты и не пародированы, — это фрагменты прошлого, действующие на художника и на зрителя подобно знаменитому печеню «маделен» у Марселя Пруста. Многие инсталляции Параджанова так и называются: «Памяти погибшего на войне брата...», «Памяти Наты Вачнадзе». Не могу не рассказать об удивительном мемориале, от которого веет огромной метафорической силой и тайной, — «Памяти Андрея Тарковского». Два витринных манекена поставлены в классическую позу «Оплакивания». Один, Черный, с лицом булгаковского Абадонны в очках слепца, другой — Белый, спящий с обликотипом царского офицера, покрыт белой вуалью-фатой. Черный манекен в длинном плаще, на руках его упавший (умерший? убитый?) Белый. Намеки на сходство несомненны — это Андрей, он умер, а это Параджанов обнял его (узнается метла бороды!), но странным образом он воплощает в себе и смерть любимого друга. Загадочный штрих — имитирующая цилиндр клетка с чучелом зеленого попугая на голове манекена в черном плаще.

От этой группы невозможно оторвать взгляд. Как и некоторые кадры фильмов Параджанова, она вызывает чувства, разобраться в которых непросто, да и назвать не всегда можно. О чем идет речь? Безусловно, о смерти художника. Безусловно, о том, что его оплакивает само Искусство. Вероятно — о роке, который тяготее над большими артистами. Но вовсе не только люди, причастные к культуре в рафинированном смысле слова, лично знавшие героев и их судьбы, застыли перед этой группой. Она завораживала практически всех. Не вдаваясь в трактовку, каждый чувствовал силу крайне важного сообщения. Мы бы сказали — «силу магического». Pieta, где узнавались Тарковский и Параджанов, сохраняла качества витринных манекенов, а сам прием связи

фигур (Черный и Белый, Арлекин и Пьеро, убийца и убитый) напоминал театр масок, блоковский «Балаганчик» и картины мастеров «серебряного века» — Н.Сапунова, С.Судейкина... Гофманиана культурных ассоциаций.

Куклы в изобразительных работах режиссера были актерами в масках, их облик передавал всю гамму чувств, на которые способен человек. Тесное знакомство с миром ряженных, масками, рядами гуцулов, жителей Карпат, с которыми режиссер столкнулся во время работы над «Тенями...», по-видимому, дало прочную привязанность к «игровым» возможностям марионеток, чучел.

Но есть и иное объяснение привязанности к миру кукол. В лагере, где режиссер провел четыре года, не снимешь фильма, не осуществишь театральной постановки. Можно писать на клочках бумаги — так записывалась большая часть его сценариев, можно на этих же клочках рисовать — так создавалась портретная галерея тюремных лет. Но можно и делать кукол! Именно в лагере он сконструировал и сумел передать на волю несколько кукол, в частности — прекрасную «Кармен», о тайном вывозе которой из лагерной зоны под юбкой приехавшей на свидание к одному из заключенных жены Параджанов любил впоследствии рассказывать.

Но кукле художник остался верен и после освобождения. В душе Параджанова был постоянный источник, питавший его идеями новых персонажей: Тифлис — место детства и последних тринадцати лет жизни. Игровое начало таилось в самом пространстве этого города и жило в его традиции быть театром, «праздником, который всегда с тобой».

Добавим, что именно в Тбилиси он получил и сделал своим представление о Жизни Художника, которое воплощал безоглядно и до конца. «Пирсmani умер от голода под лестницей. Чем мы хуже его?» Именно так, не «чем мы лучше, чтобы умереть в благополучии», а «чем мы хуже, разве не можем и мы добиться вечной славы?». Любимая фраза Параджанова была крайне опасной, она диктовала определенный стиль поведения. Жизнь на износ, жизнь человека богемы была ему понятна, он чувствовал себя в родстве с художниками именно такого склада. Не Автор в поисках Персонажей, но Автор-Персонаж.

Вглядываясь в состав пластических объектов Параджанова, можно обнаружить их главное свойство — они сделаны практически ИЗ ВСЕГО. Из всего, что говорит о человеке, о его жизни, но при полном игнорировании торгшейся в жизнь современной техники.

Технический прогресс — герой многих мастеров современного искусства: без железок, шестеренок, проводов, без узнаваемых частей машин трудно представить «уважающую себя» выставку наших дней. Для Параджанова все это было чужое. Он с увлечением включил бы в свою инсталляцию примус, печку-

буржуйку или веник, но транзистор или пылесос — никогда! Эти предметы не обладали в его глазах способностью что-то сообщить о своем хозяине, они были немые.

То, что выброшено, когда дом разоряется, что оставлено при бегстве или переезде или сохранилось чудом, да просто объедки, мусор, — все «ставилось в строку». В коллажах Параджанова можно узнать каждый элемент, но в соединении они приобретают концептуальный характер, теряют конкретность и становятся Знаком.

Среди работ Параджанова большое место занимают созданные по принципу фотомонтажа, есть коллажи, напоминающие рисунки-аппликации художников театра, когда на эскиз костюма набираются подходящие ткани, но особенно его игра проявляла свои возможности, когда под рукой оказывались репродукции классических произведений. Это была очередная стратегия главной темы Памяти: прошлое знание не исчерпано, оно способно заговорить в новых условиях, каждый урок прошлого имеет силу и власть над нами, ничего не забывается...

Программа эта имела закодированный вид, она скрывалась за узнаваемыми «культурными единицами» и бытовыми реалиями. Их бесконечная комбинация создавала Сумму, которую можно назвать духовным пространством личности — в данном случае художника, — неповторимым, с одной стороны, и похожим на каждого — с другой.

Творения Параджанова олицетворяют одну из наиболее очевидных тенденций современного художественного процесса — тягу к сращиванию разных видов и жанров искусства. В его пластических композициях театр, цирк, кукольное действо, уличное шествие сливаются с живописью и скульптурой, с искусством фото, в них врывается поток предметов декоративного искусства и просто обихода. Причем культура прошлого мыслится во всем объеме, от картины великого живописца до альбомной открытки типа «люби меня, как я тебя», от предмета подлинной художественной ценности (обрывок шали XVIII века) до квазихудожественных изделий недавних лет (7 албастровых слоников) — все включено творческой волей мастера в фантастический водоворот, который можно назвать «Искусство=Жизнь». А если учесть, что все работы Сергея Параджанова имели подчеркнутые свойства «рукодельности» (найжены, сшиты, склеены, подновлены, составлены, подписаны), можно расшифровать и другую их подоплеку, другую программу: «Жить=Творить».

Нонна СТЕПАНЯН

© — Фонд имени С.Параджанова.

РОЖДЕНИЕ ПРОЛЕТАРСКОЙ ПАРТИИ

21-3-1918

Пятеро коммунистов должны были перейти на нелегальное положение.

Рано утром на квартиру слесаря Иванова пришел человек и принес пять паспортов на фамилии Пушкина А.С., Лермонтова М.Ю., Некрасова Н.А., Чернышевского Н.Г. и Достоевского Ф.М.

— Нет, — сказал Ильич, — эти паспорта нам не годятся. Уж больно хорошо эти фамилии известны в жандармском третьем отделении. Нам бы что попроще.

Тогда неизвестный достал другие паспорта на фамилии Столыпина, Родзянко, Пуришкевича, Милюкова и графа Толстого.

— Мы не буржуи и не графья какие-нибудь, чтобы такими документами пользоваться, — сказал Виссарионыч.

— Вот последние, — сказал неизвестный, — других у меня нет. И он вытащил пять паспортов на имя слесаря Иванова.

— Вот и прекрасно, — хором закричали пятеро коммунистов. Поздним вечером два слесаря Иванова вышли из дома и пошли налево, а трое других вышли из того же подъезда и пошли направо.

Так возникла пролетарская партия.

(Продолжение следует)

